

«Тыко не каторжан
и сибиряковъ,
но людей вѣрныхъ и добрыхъ
и кроткихъ, иже
и крестъ крестный
и крестъ крестный
благословитъ и днесь
спасительный факелъ».

ВАСИЛИЙ
ТАТИЩЕВЪ

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ

ТОМЪ I

История Российская

Василий Татищев

История Российская. Часть 4

«Автор»

Татищев В. Н.

История Российская. Часть 4 / В. Н. Татищев — «Автор»,
— (История Российская)

Татищев Василий Никитич (1686 – 1750), русский государственный деятель, историк. Окончил в Москве Инженерную и артиллерийскую школу. Участвовал в Северной войне 1700-21, выполнял различные военно-дипломатические поручения царя Петра I. В 1720-22 и 1734-37 управлял казёнными заводами на Урале, основал Екатеринбург; в 1741-45 – астраханский губернатор. В 1730 активно выступал против верховников (Верховный тайный совет). Татищев подготовил первую русскую публикацию исторических источников, введя в научный оборот тексты Русской правды и Судебника 1550 с подробным комментарием, положил начало развитию в России этнографии, источниковедения. Составил первый русский энциклопедический словарь («Лексикон Российской»). Создал обобщающий труд по отечественной истории, написанный на основе многочисленных русских и иностранных источников, – «Историю Российскую с самых древнейших времен» (книги 1-5, М., 1768-1848). «История Российская» Татищева – один из самых значительных трудов за всю историю существования российской историографии. Монументальна, блестяще и доступно написанная, эта книга охватывает историю нашей страны с древнейших времен – и вплоть до царствования Федора Михайловича Романова. Особая же ценность произведения Татищева в том, что история России здесь представлена ВО ВСЕЙ ЕЕ ПОЛНОТЕ – в аспектах не только военно-политических, но – религиозных, культурных и бытовых!

© Татищев В. Н.

© Автор

Содержание

57. ИВАН III ВАСИЛЬЕВИЧ	6
58. ВАСИЛИЙ IV ГАВРИИЛ	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Василий Никитич Татищев

История Российская. Часть 4

57. ИВАН III ВАСИЛЬЕВИЧ

1462. *Раздел. Юрий угличский. Андрей вологодский.* В год 6970 (1462), от рождества же Господа Спаса нашего 1462, марта 27 дня после смерти великого князя Василия Васильевича по его благословению воспринял престол государства Русского старший сын его Иоанн Васильевич. Братья же младшие по завещанию отцову приняли уделы свои: князь Юрий Васильевич Углич, Бежецкий Верх; второй, Борис, Звенигород; третий, Андрей, Вологду со всем Заозерьем; и так пребывали в любви и согласии.

6971 (1463). Послал князь великий наместников своих в Новгород Великий. Затем послал килечеев своих к хану в Орду с дарами многими. Хан же принял дары, прислал своего посла в Москву к великому князю.

6972 (1464). *Брак Василия рязанского.* Князь великий Иоанн Васильевич и мать его великая княгиня Мария отпустили князя Василия Ивановича рязанского на его вотчину княжение Рязанское. И той же зимой приехал он в Москву и женился, взял сестру великого князя Анну; и венчан был в соборной церкви Успения Богородицы января [...] дня, и в ту же седмицу возвратился с княгинею в Рязань.

Марта 4-го митрополит Феодосий поставил в митрополиты Иосифа иерусалимлянина, брата патриарха иерусалимского. Патриарх же оный, придя в Москву милостыни ради, представился в пути во граде Кафе. Ему же и всему христианству во Иерусалиме была от султана египетского истома великая, и тот Иосиф восхотел быть на его месте патриархом. Сего ради, собрав милостыню многую, возвратился, но не дошел до земли своей.

6973 (1465). *Еп. Трифон суздальский.* Сентября 13 дня Феодосий митрополит, оставив митрополию, сошел в монастырь к Михайлову Чуду. Князь же великий созвал братию свою и всех епископов земли Русской, а также архимандритов, игуменов и протопопов, и всем священным собором по соизволению великого князя избрали в митрополиты Филиппа, епископа суздальского. Бывшие же на поставлении его епископы: ростовский архиепископ Трифон, добрянский епископ Евфимий, рязанский епископ Давид, коломенский Геронтий, сарайский Вассиан; те же, которые не пришли, те прислали послов и грамоты свои; и подписались все об избрании, поставили его ноября 1 дня. А Трифону добрянскому дали Суздаль.

6975 (1467). Апреля 22 преставилась великая княгиня Мария тверянка великого князя Иоанна Васильевича и положена в церкви Вознесения. В тот же год Трифон ростовский оставил епископство и пошел в монастырь. Тогда обновлена была церковь Вознесения каменная великою княгинею Мариею Василия Васильевича; а заложена была великою княгинею Евдокиєю Дмитрия Иоанновича за 62 года, и тут положена была в тот же год. И после многих лет начала завершать великая княгиня София и достроила до конца, но от пожара повредилась, камни опали и своды сдвинулись, и сего ради обделали ее кирпичом обожженным.

6976 (1468). Князи казанские завраждовали между собою, и хана Ибрагима некие не любили, иные Касима султана сольстить хотели. И князь Абдул-Мамон с прочими князьями прислали от себя послов к Касиму просить его на ханство Казанское. Он же, не опознав лести их и уведав втайне от иных казанцев, как и сколько на то совещались, поверил им и начал просить о помощи великого князя. Князь великий не ведал о том, но веря Касиму, послал к нему князя Ивана Васильевича Оболенского-Стригу и прочих воевод с воинствами своими. И султан Касим пошел с ними со своими мещерскими и городецкими татарами. И когда приехал к Волге, там, где решено было перевозиться через Волгу на луговую сторону, тут встретил его

хан казанский Ибрагим со всеми князьями и многою силою казанскою и не дал ему перевозиться на свою сторону. Касим же стоял многие дни, а так как осень студена была и слякотна, начал корм людям и коням оскудевать, и так, не преуспев нисколько, возвратился. Тогда многие в посты мясо ели, и многие кони умерли от голода, многие из них доспехи свои побросали, но сами все здоровые восвояси пришли. А татары казанские после отхода их с того часа пошли спешно к Галичу, думали всех попленить, видеv здесь воинство, думали язычники там пусто обрести. И придя, мало нечто полона взяли, а градам и волостям не могли ничто зло сотворить, поскольку все были осторожные и в осадах по градам, потому что князь великий, отпустив войска и не поверив татарам, разослал по городам заставы, в Муром, и в Новгород Нижний, и на Кострому, и в Галич, и велел им сидеть в осаде, стеречься от Казани.

Той ж осенью князь великий Иоанн послал на черемису князя Семена Романовича, а с ним многих детей боярских двора своего; и совокупившись, все пошли из Галича декабря в 6 день, и пошли лесами без пути, а зима была весьма студена.

Декабря 13 поставлен Ростову архиепископ архимандрит спасский Вассиан, а прежде был игуменом троицким. Рать же великого князя пришла в землю Черемисскую, и много зла учинили земли той; людей иссекли, а иных в плен повели, а иных сожгли; а коней их и всякую животину, чего нельзя с собою брать, то все иссекли; а что было имущества их, то все взяли; и повоевали всю землю тут, вдоволь пожгли. А до Казани не доходили за один день и, возвратившись, пришли к великому князю января 6 дня все здоровы. А муромцам и новгородцам велел князь великий воевать по Волге, и те, придя, повоевали горы и пристани по обе стороны.

Той же зимой князь великий за три недели до Великого заговенья пошел к Владимиру, а с ним братья его князь Юрий да князь Борис, да сын его князь Иван, да князь Василий Михайлович верейский, и все князи их, и бояре, и воеводы со всеми людьми. А князя Андрея старшего оставил князь великий на Москве, да и другого князя Андрея младшего.

Той же весной в Великое говенье пришел на Москву посол от короля Казимира польского Якуб писарь да Ивашенец, и князь великий велел ему приехать в Переславль. А сам из Владимира с сыном поехал к Переславлю, а братию и всех людей оставил во Владимире; и пришел в Переславль, посла отпустил и возвратился опять к Владимиру.

А татары казанские в ту же весну, придя, взяли Кичменгу и зажгли; князь же великий послал перехватить их. Пришел великий князь на Москву в пяток Великий в вечер. И той же весной после Великого дня князь великий многих детей боярских двора своего послал на Каму воевать места Казанские: с Москвы к Галичу Руна с казаками, а из Галича детей Семена Филимонова: Глеба, Ивана Шусту, Василия Губу; и пошли с вологжанами в судах мая 9 дня к Устюгу. А с Устюга пошел князь Иван Звенец с устюжанами, а Иван Игнатьевич Глухой с кичемжанами, и снялись все вместе на Вятке под Котельничем. И оттуда пошли с ними вятичи не многие, и была вестъ вятчанам, что идут на них казанцы, и возвратились назад к Вятке, и сотни с три их пошли с воеводами великого князя. Казанцы же пришли со многою силою к Вятке, и не возмogli вятчане противиться им, и передались за казанского хана Обреима. А воеводы великого князя повоевали черемису по Вятке реке, и пошли из Вятки по Каме на Низ, и воевали до Тамлуги, и гостей побии многих, а товару у них взяли много; ходили до перевоза Татарского, да опять возвратились вверх, воюя Казанские же места; и в Белую Волошку ходили воевать. А в то время казанские татары, двести человек, воевать пошли и дошли до той ж Волошки на конях и, побросав тут коней у черемисы, пошли из Волошки в судах вверх по Каме. А рать великого князя пришла и тут черемису повоевали, а людей иссекли, и коней, и всякую животину; и тех татар коней иссекли, которые пошли вверх по Каме, и пошли за теми татарами по Каме. И когда услышали, что уже близ пришли тех татар, и стали воеводы, избрали все, каждый же от своих людей, семь насадов, и отпустили с ними воеводу Ивана Руна; они же догнаli татар. Увидев их, татары выскочили на берег. Руно же повелел своим за ними же на берег выйти, а татары забежали за речку и начали биться. Милостию же Божиею начали

одолевать христиане, и перешли на татар за речку ту, и так побили их, и воеводу их Тулазия, князя Тархана сына, взяли, да другого бердышника, а прочих всех побили. А руси на том бою двух человек убили, а раненых было шестьдесят человек, но милостию Божию все живы. И пошли оттуда на Великую Пермь да к Устюгу, и так пришли к Москве все поздорову; а татар привели полоненных к великому князю.

Мая в 23 день в час ночи загорелся посад на Москве, горело вверх по рву за Богоявленскую улицу мимо Весяковых дворов, от Богоявленской улицы по Иоанна святого на пять улиц, от Иоанна святого на Подол по Васильевский луг, да на Большую улицу на Вострый конец и по самую реку, да по Кузьму и Дамиана на Востром конце. Истомно ж тогда было и внутри города, поскольку ветрено было и вихрь многий; но Бог сохранил его.

Кн. Хрипунов. Татары побиты. Июня 4 из Новгорода Нижнего застава великого князя, князь Федор Хрипунов с москвичами, пошла на Волгу и побил татар казанских, двор ханский, многих добрых; тогда убили князя Колупая, а князя Хозюмбердея, поймав, привели к великому князю на Москву.

6977 (1469). *Посол из Рима.* Февраля в 11 день пришел из Рима от кардинала Виссариона грек, Юрий именем, к великому князю с листом, в котором писано было, что «есть в Риме деспота аморейского Фомы Ветхословца от царства Константинограда дочь его, именем София, православная христианка. Если восхочешь взять ее, то я учиню ее в твоём государстве. А присылали к ней король французский и князь великий меделянский, но она не хочет в латинство». Тогда пришли и фрязи: Карл именем, Ивану фрязину, московскому денежнику, брат старший, да племянник, старшего их брата сын, Антон. Князь же великий внял себе слова сии в мысль, и подумав о сем с митрополитом Филиппом, и с матерью своею, и с боярами, и в ту же весну марта в 20 день послал Ивана фрязина к папе Павлу и к тому кардиналу Виссариону и царевну видеть. Он же дошел туда к папе, и царевну видел, и с чем послан, то к папе и кардиналу Виссариону изложил. Царевна же, слыша, что князь великий и вся земля его в православной вере христианской сияет, восхотела за него. Папа же, князя великого посла Ивана фрязина много чествив, отпустил его к великому князю с тем, что дать ему царевну, но да пришлет за ней бояр своих. А листы свои папа дал Ивану фрязину таковые, что послам великого князя ходить свободно два года по всем землям, которые под его папежством присягают к Риму.

6978 (1470). *Вятчане отрываются. Вольница на войну. Новгород Старый. Руно. Рознежа. Чебоксары. Войска к Казани. Остров Коровий. Ирихов остров. Татары побиты. Татары побиты. Русские побиты.* После Великого дня на другой неделе послал князь великий на Казанские места рать в судах, воеводу Константина Александровича Беззубцева, а с ним многих детей боярских двора своего, также и от всей земли своей детей боярских, изо всех городов своих, изо всех вотчин братии своей по тому же. А с Москвы послал сурожан, и суконников, и купчин людей знатных, и прочих всех москвичей, которые пригожи, по их силе, а воеводу над ними поставил князя Петра Васильевича Оболенского. И те пошли Московою рекою к Новгороду Нижнему. А коломнич и все, которые выше их по Оке, Окою рекою пошли, и муромцы также, а владимирцы и суздальцы Клязьмою, дмитровцы, можайцы, угличане, ярославцы, ростовцы, костромичи и прочие все поволжане Волгою к Новгороду же. И сойтись положили на один срок, и сошлись все те в одно место в Новгород. А к Устюгу послал князь великий воеводу своего князя Даниила Васильевича Ярославского да с ним своего двора детей боярских: Ивана Гавриловича, Тимофея Михайловича Юрла, Глеба, Василия, Семеновых детей Филимонова, Федора Борисовича Брюха, Салтыка Травина, Микиту Константинова, Григория Перфушкова, Андрея Бурдакова; а с Вологды воевода Семен Пешек Сабуров с вологжанам. И придя на Устюг, пошли в судах к Вятке, а устюжане с ними же; и придя к Вятке, начали вятчанам говорить словами великого князя, чтобы пошли с ними на казанского хана. Они же сказали к ним: «Изневолил нас хан, и правое свое дали мы ему, что нам не помогать ни хану на великого князя, ни великому князю на хана». А в ту пору был на Вятке посол казан-

ского хана, и тот послал весть к Казани, что от Вятки идет рать великого князя судовая, но не во многом числе. А Константин Беззубцев, со всеми предписанными воинами совокупившись, стояли в Новгороде Нижнем; и прислал князь великий грамоту свою, веля ему самому стоять в Новгороде, а которые под ним дети боярские и прочие все войско восхотят, тех повелел ему отпустить воевать места Казанские. Он же прочел грамоту и разослал за всеми бывшими под ним. Сошлись же к нему все князи и воеводы, и сказал им, что прислал к нему князь великий грамоту «и велел всем вам, кто восхочет, идти воевать Казанские места по обе стороны Волги, а мне велел здесь в Новгороде быть. И вы пойдите, а к городу Казани не ходите». То слышав, воины великого князя сказали воеводе своему Константину: «Все хотим на окаянных татар, и за святую церковь, и за своего государя великого князя Иоанна, и за все православное христианство». И пошли все, а Константин остался в Новгороде. И пошли из Оки под Новгород под Старый, и стали под Николою на Бечева, и, выйдя из судов, пошли в город к старой церкви Преображения Господня; оттуда сойдя, также и у святого Николы молебны сотворили и милостыню дали, каждый их по их возможности. После сего же совокупившись все заедино, начали мыслить в себе, кого поставить воеводою, чтобы одного все слушались; и много думав, избрали себе по своей воле Ивана Руна. И в тот же день отплыв от Новгорода 60 верст, ночевали; а на следующее утро обедали на Рознеже, а ночевали на Чебоксарах. А от Чебоксары шли день весь, да и ночь ту всю шли, и пришли под Казань на ранней заре мая 22 в неделю Пятидесятницы. И выйдя из судов, пошли на посад, а татары казанские еще все спали, и повелели трубить, а татар начали сечь, и грабить, и в плен брать; а что полон был тут на посаде христианский, московский, рязанский, литовский, вятский, устюжский, пермский и иных прочих городов, тех всех разполонили; а посады их все со всех сторон зажгли. Многие же басурманы и татары, не желая дать в руки христианам, а большее жалея о многом богатстве своем, запирались над своим добром в храмах и с женами, и с детьми, и со всем, что у них ни есть, и сгорели. Погорели же посады, и рать отступила от града, а уже и истомились они весьма, и все, придя в суда свои, отошли на остров Коровий и тут стояли семь дней. И тут пришел к ним из Казани полоняник коломнятин, сказывая им, что подлинно собрался на них хан казанский Обреим со всею землею своею. Камскою, и Сыплинскою, и с Костяцкою, и с Беловолжскою, и Вотяцкою, и Башкирскою, и «быть ему на вас на ранней зоре судовою и конною ратью». Слышав то, воеводы великого князя и все воины его начали отсылать от себя молодых людей с большими судами, а сами остались позади на берегу оборонять тех, а повелели им стать на Ирихове острове на Волге, а на узкое место не ходить. Они же, не послушав, пошли на узкое место в больших судах, и тут пришли на них татары на конях и начали стрелять, желая побить их; они же, против них стреляясь, отбивались от них. А судовая рать татарская, лучшие князи и люди, пошли на великого князя рать на судовую же, словно принести себя в жертву желая, ибо немногих видели их оставшихся. Сии же, не убоявшись, пошли против татар, хотя тех и много было, и, много бившись, прогнали татар до самого города Казани под стену; и возвратились оставшиеся, пришли на Ирихов остров и совокупились тут вместе с большими судами. Когда же стояли они на том острове, тут пришел к ним Константин Александрович Беззубцев, воевода их старший. Придя же, послал к Вятке великого князя словом говорить вятчанам, чтобы пошли к Казани ратью, а срок им учинил от того дня три с половиной недели стать под Казанью. Вятчане же отвечали: «Коли пойдут братья великого князя, тогда пойдём и мы». Константин же за тот срок со всею силою стоял другие три с половиной недели, а от великого князя воевод и от вятчан не было к ним никакой вести; а у них начало уже корму не доставать, ибо не много с собою запаса имели, поскольку шли спешно. И пошел Константин со всеми воинами с Ирихова к Нижнему Новгороду вверх. Гребли же они день тот и на следующее утро до полуутра, и тут встретила их ханша Касимова, мать казанского хана Обреима, и начала говорить воеводам великого князя: «Князь великий отпустил меня к моему сыну со всем добром и с честью, и потому уже не будет никоего лиха меж нами, но все добро будет». И поплыла мимо их, а сии вверх пошли; и

придя на Звенич, ночевали тут с субботы на воскресенье. И в полуутро в воскресенье повелели себе обедню служить бывшим с ними священникам, и отслушав обедню, хотели сесть есть, а у иных церквей еще не успели и обедни отслушать, и в то время пришли на них казанские татары, все князи и вся земля их судовою ратью и конною по берегу. Видев же то, воеводы великого князя и все воины его пошли в суда свои и погребли против судовою рати татарской, и начали биться с ними. И одолели христиане татар, те же бежали к берегу, там где конная рать их была. Конные же татары начали с берега наших стрелять, и русские отступили от них к своему берегу; а на судах татары опять возвратились за ними же; русские же, обратившись, прогнали их снова к своим. И так бились весь день тот до самой ночи, и разошлись каждый на свой берег ночевать. И после того князь Федор Семенович Хрипун, Ряполовских князей, побил татар на Волге июня в 4 день. Тогда же была сеча злая на долгое время на устье Камы с устюжанами и великого князя дворянами татарам казанским. И множество тут убито было от обоих; тогда же убили Никиту Константиновича, а Юрла Плещеева в плен взяли и его товарищей, прочие же устюжане пробились под Новгород.

В тот же год князь великий Иоанн Васильевич всея Руси послал братию свою, князя Георгия, и князя Андрея старшего, и князя Василия сына князя Михаила Андреевича, и иных своих воевод со многими людьми на конях ратью к Казани.

6979 (1471). *Война на Казань*. Сентября в 1 день князь Юрий Васильевич со всеми воинами московскими пришел под Казань, и судовые рати пошли пешими к граду. Татары же выехали из града и, побившись мало, бежали во град. Русские же погнали их, и стали под городом, и отняли у них воду. Хан же Обреим, видя себе в великой беде, начал посылать послов своих к князю Юрию Васильевичу, и добил челом, и мир взят на всей воле великого князя. И возвратились на Москву со всем воинством.

Знамение. 4 солнца. Апреля 15 дня в неделю Цветоносную после вечерни в 12-й час дня было знамение в солнце: явился круг на небе, одним краем посреди неба, а другой спускался к западу; та же половина круга того, которая к западу, изнутри червлена была, а около зелено, до половины круга того вверх по краям, как бывает дуга на небе, тем цветом; а другая половина, которая вверх, та бела. А под кругом тем две дуги тем же образом, изнутри зелено, а внутри червлено; до самого запада на середке дуг тех солнце бывшее уже близ к западу шло; а между дуг под самым кругом словно два рога, один концом на юг, а другой на север; а между ними словно солнце сияло светлое, и стояло над настоящим солнцем прямо; а на низ от того солнца меж рогов, промеж же дуг, по обе стороны по солнцу против настоящего солнца. И так два часа видеть было можно. И потом круг и дуги изогнулись, а те три солнца необычные сошлись вместе, и стало одно, и шло за настоящим солнцем повыше его, и зашли вместе, прежде настоящего. А то необычное знамение от мокроты аера (воздуха) было, говорят. Около же круга, который был краем посреди неба, по обе стороны его повыше красно было, но вверх не сходилось, а вниз до полукруга концы их. Сие же знамение видели многие на Москве; в прочих же городах нигде же того не видели и нисколько не говорят.

Женился Андрей угличский. Той же весною мая в 27 день в неделю о Слепом женился князь Андрей Васильевич угличский на Москве, взял княжну Елену, дочь князя Романа Мезецкого; а венчал их Филипп митрополит.

В тот же год месяца августа в 30 день, на исходе второго часа, загорелась Москва внутри града на Подоле близ Константина и Елены от двора Богдана Носова; до вечерни горело, и выгорело все, ибо поднялся тогда и ветер сильный с полуночи. И за рекою многие дворы погорели, а иные отнимали; а головни и бересту с огнем весьма далеко носило, за много верст. А князь великий был тогда на Коломне. Остался же тогда в городе двор княжий Ивана Юрьевича, да племянников его два двора, да Ирины Алексеевны, ибо оттуда ветер тянул.

Король Казимир послал в Большую орду к хану Ахмату татарина Кирея Кривого; а тот Кирей бежал к королю от великого князя Иоанна, и был он холоп великого князя купленный.

Пришел же тот Кирей к хану, начал многие речи лживые и наговоры от короля на великого князя говорить и многие дары принес к нему, также и к князям его к Темиру и прочим от короля, и челом бия, говорил: «Чтобы вольный хан пожаловал, на великого князя русского пошел со всею Ордою своею, поскольку многая истома земли моей от него». А князь Темир и прочие после же одоления короля над великим князем подучали хана. Но не сбылась мысль окаянных, поскольку хотению Божию человек препятствия учинить не может. Хан же тот год весь держал Кирея у себя, ибо не было ему с чем отпустить к королю его, иных ради зацепок своих.

Умер Иона пермский. Умер еп. Иона новгородский. Той же осенью преставился епископ пермский Иона. Той же осенью месяца ноября в 5 день на память святых мучеников Галактиона и Епистимии преставился архиепископ Иона Великого Новгорода и Пскова, и положили тело его в его монастыре в Отней пустыни.

Избрание епископа. Новгородцы же по старине, каков был обычай у них, сотворили вече и начали избирать от священноиноков на архиепископию. И избрав трех, метнули жребия, и пал жребий на некоего священноинока, Феофила именем, и возвели его на двор архиепископов. И послали к великому князю Иоанну Васильевичу посла своего Никиту Ларионова бить челом и позволения просить, чтобы нареченному их чернецу Феофилу пожаловал и велел быть к себе на Москву и поставить бы его велел своему отцу Филиппу митрополиту на архиепископию Великого Новгорода и Пскова, как и прежде сего было при прежних великих князях. Князь же великий по их челобитью и прошению нисколько к прежнему не промышляя, но милость проявляя, посла их, почтив, отпустил со всем, о чем ему бил челом от всего Новгорода, ответ дав ему такой: «Поскольку вотчина моя Великий Новгород и прислали ко мне бить челом о том, что взял Бог отца их, а нашего богомольца, архиепископа Иону, а избрали себе по своему обычаю по жеребью священноинока Феофила, я их, князь великий, жалую того нареченного Феофила и велю ему быть к себе на Москву к митрополиту Филиппу стать на архиепископию Новгорода и Пскова безо всяких зацепок, но по прежнему обычаю, как было при отце моем великом князе Василии, и при деде моем, и при прадеде, и при прежде бывших всех великих князях, которых мы род, Владимира и Новгорода Великого и всея Руси».

Марфа посадница. Смятение новгородцев. Новгородцы к Литве. Пришел же посол их Никита Ларионов в Новгород, и сказал им про милость великого князя. Многие же там бывшие люди лучшие, посадники их, и тысяцкие, и богатые люди, весьма о сем рады были, и тот нареченный их Феофил. Но некоторые из них, посадничьи дети Исаака Борецкого с матерью своею Марфою и с прочими иными изменниками, наученные диаволом, которые горше бесов были прелестники на погибель земли своей и себе на пагубу, начали нелепое говорить и развращенное и, на вече приходя, кричать: «Не хотим за великого князя московского, ни зваться вотчиною его. Вольные мы люди Великого Новгорода, а московский князь великий много нам обиды и неправды чинит; но хотим за короля польского и великого князя литовского Казимира». И так возмутился весь град, и шатались, как пьяные: иные же хотели по старине за великого князя к Москве, а другие за короля к Литве. Тогда же изменники начали нанимать худых мужиков вечников, которые на то завсегда готовы по их обычаю, и, приходя на вече, звонили всегда в колокола и, крича, говорили: «За короля хотим». Иные же говорили к ним: «За великого князя хотим московского по старине, как было прежде сего». Наймиты же изменников тех камни бросали на тех, которые за великого князя хотят. И велико неустроение было в них, и меж собой ратью ходили, сами на себя восставая. Многие же из них, старые посадники и тысяцкие лучшие люди, также и зажиточные люди говорили к ним: «Нельзя, братцы, тому так быть, как вы говорите, за короля нам данься и архиепископа поставить от его митрополита, латинянина по сути. А изначала вотчина мы тех великих князей, от первого великого князя нашего Рюрика, которого по своей воле взяла земля наша из варяг князем себе и с двумя братьями его; потом же правнук его князь великий Владимир крестился и все земли наши крестил: Рус-

скую, и нашу Славянскую, и Мережскую, и Кривичскую, и Весь, иначе говоря Белоозерскую, и Муромскую, и Вятичи, и прочие. И от того великого князя Владимира даже и до сего господина нашего великого князя Иоанна Васильевича за латинами мы не бывали и архиепископа себе не поставляли от них, как вы ныне хотите ставить от Григория, называющегося митрополитом Руси, а ученик тот Исидоров, по сути латынин». Те же развратники, как и прежние еретики, научаемые диаволом, желая на своем настоять и на благочестие дерзнуть, а князю великому не желая покориться, одинаково вопили: «За короля хотим». А другие говорили: «К Москве хотим, к великому князю Иоанну и к митрополиту Филиппу в православие». Злодейцы же оные, противники православия, Бога не боящиеся, посла своего послали к королю с подарками многими, Панфила Селифантова да Кирилла сына Ивана Макарьина, говоря: «Вольные мы люди Великого Новгорода бьем челом тебе, честному королю, чтобы ты государь нашему Великому Новгороду и нам господин был, и архиепископа вели нам поставить своему митрополиту Григорию, и князя нам дай из своей державы». Король же принял дары их с любовью, рад был речам их и, много чтив, посла их отпустил к ним со всеми теми речами, чего хотели, и послал к ним князя Острожского Михаила, Олелкова сына, воеводы киевского. Новгородцы же приняли его честно, наместников же великого князя не сослали с Городища; а что был у них князь Василий, Горбатого брат, суздальских князей, того послали в Заволочье в заставу на Двину.

Увещание великого князя. Слышал же сие князь великий Иоанн Васильевич, что в вотчине его Великом Новгороде возмущение великое, и начал посылать к ним послов своих, говоря такое: «Вотчина вы моя, люди новгородские, изначала от дедов и прадедов наших, от великого князя Владимира, крестившего землю Русскую, от правнука Рюрика, первого князя в земле вашей. И от того Рюрика даже и до сего дня знали вы один род великих князей, прежде киевских, до великого князя Дмитрия Юрьевича Всеволода владимирского, а от того великого князя даже и до меня род их. Мы владем вами и жалуем вас и обороним отовсюду, да и казнить вольны же мы, когда на нас не по старине смотреть начнете. А за королем ни за которым, ни за великим князем литовским не бывали вы, как и земля ваша стала, и нынче от благочестия отступаете к латинству чрез крестное целование. А я, князь великий, некоторые силы над вами, ни тягости не чиню, ни налагаю выше того, как было при отце моем великом князе Василии Васильевиче, и при деде моем, и при прадеде, и при прочих великих князях рода нашего, но еще и милость к вам проявить хочу, к моей вотчине».

То слышали новгородские люди, бояре их, и посадники, и тысяцкие, и зажиточные люди, которые не хотели древнего своего обычая и крестного целования преступить, рады были все сему, исправиться желая к великому князю по старине. А вышесказанные оные Исааковы дети с матерью своею Марфою и с прочими их поборниками и наймитами своими взбесились, словно звери дикие, бесчеловечный разум имеющие, князя великого послов речей, а также и митрополита Филиппа посла ни слышать не хотели, но еще нанимали злых тех смердов, убийц, шильников и прочих безыменитых мужиков, которые скотам подобные, нисколько разума не имеющие, но только одно кричание, которые, приходя на вече, били в колокол, и кричали, и лаяли, как псы, нелепое говоря: «За короля хотим». И таково было возмущение в них, как в древности во Иерусалиме было, когда предал его Господь в руки Тита, ибо как те тогда, так и сии меж собой брань творили.

Князь же великий, слышав сие, скорбен был и потужил о них немало, так как хотя и не в православии еще были от Рюрика и до великого князя Владимира, но не отступали за иногo государя, а от Владимира даже и до сего дня, его род знали один и правились все великим князем обо всем, прежде Киевским, потом же Владимирским; а сие уже на последних годах все свое изгубить хотят, от христианства к латинству отступая: «Но что сотворить, не ведаю, только положу упование на одном Господе Боге». И много мыслив о сем, возвестил митрополиту Филиппу, и матери своей великой княгине Марии, и бывшим у него боярам, что хочет

идти на Новгород ратью. Они же, слышав сие, советовали ему, упование положив на Бога, исполнить мысль свою над новгородцы за их непослушание и отступление. И в тот час князь великий разослал за всей братиею своею, и за всеми епископами земли своей, и за князьями, и за боярами своими, и за воеводами, и за всеми воинами своими. И когда все сошлись к нему, тогда всем возвестил мысль свою, что хочет идти на Новгород ратью, поскольку во всем изменили и никакой же правды не обретается в них ни мало: «Но идти ли на них или не идти? Поскольку летнее уже время, а земля их многие воды имеет около себе, и озера великие, и реки, и болота многие и весьма непроходимые. А прежние великие князи в такое время на них не ходили, а кто ходил, тот людей многих растерял». И мыслили о том не мало и конечное положили упование на Господа Бога, и пречистую мать его, и на силу честного и животворящего креста, который целовав, новгородцы изменили.

И князь великий принял благословение от митрополита Филиппа, а также и от всех святителей земли своей и от всего священного собора, и начал вооружаться, желая идти на них; также и братия его, и все князи его, и бояре, и воеводы, и все воины его. А к Новгороду же послал грамоты разметные за их непослушание, а во Тверь послал к князю Михаилу, помощи прося на новгородцев, и к Пскову послал дьяка своего Якушку Вашбалцова мая 22 дня, на праздник Вознесения Господня, говоря им: «Вотчина моя Новгород Великий отступают от меня за короля, и архиепископа своего хотят поставить им у его митрополита Григория, латынянина по сути; и я, князь великий, иду на них ратью, и целование к ним отложил я. И вы бы, вотчина моя псковичи, посадники, и зажиточные люди, и вся земля Псковская, должны вы к Новгороду отложить целование и идти на них ратью с моим воеводою с князем Феодором Юрьевичем Шуйским или с его сыном с князем Василием». Мая в 31 день послал князь великий Бориса Слепца к Вятке, веля им идти на Двинскую землю ратью же. А к Василию Федоровичу послал на Устюг, чтобы с устюжанами на Двину же ратью пошел и дожидался бы Бориса да вятчан. Месяца июня в 6 день, в четверг на Троицкой неделе, отпустил князь великий воевод своих с Москвы, князя Даниила Дмитриевича Холмского да Федора Давыдовича, со многим воинством, с ними же князя Юрия Васильевича и князя Бориса Васильевича дети боярские многие, и велел тем князь великий к Русе идти. Того же месяца в 13 день отпустил князь великий князя Василия Ивановича Оболенского-Стригу со многими воинами, да с ним князей царевичевых Даныяровых со многими татарами, и велел тем идти на Волочек да по Мсте.

После сего князь великий начал по церквам молебны совершать и милостыню многую рассылать по земле своей и по церквам, также во первых пошел по соборным церквам и монастырям и совершил молебны со многими слезами. После того же снова пришел к Филиппу, митрополиту всея Руси, прося благословения и прощения. Святитель же оградил его крестом, и молитвою вооружил его, и благословил на противных и всех воинов его, как Самуил Давыда на Голиафа. Князь же великий Иоанн Васильевич, приняв благословение от отца своего митрополита Филиппа, и от всех епископов земли своей, и от всех священников, изошел с Москвы месяца июня в 20 день; а с ним царевич Даныяр и прочие воины великого князя, князи его и воеводы многие со мною силою, вооружившись на противных изменников, как прежде прадед его благоверный князь великий Дмитрий Иванович на безбожного Мамаю и на богомерзкое его воинство татарское, так и сей благоверный великий князь Иоанн Васильевич на сих отступников; ибо хотя и христиане назывались, но дела их были горше неверных. Ибо всегда изменяли, крестное целованье преступая, но и горше того начали беситься, как прежде написано: пятьсот лет и четыре в крещении были за великими князьями русскими православными, ныне же на последнее время, за 20 лет до окончания седьмой тысячи, восхотели отступить за короля. Князь великий много о сем посылал к новгородцам отстать от такового начинания, также и митрополит Филипп посылал к ним, наказ давая им, как чадам своим, по Господню слову, что сказал во Евангелии: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послу-

шает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь». Люди же новгородские всему тому не внимали, но свое зломыслие творили; то не горше ли сии иноверных? Ибо неверные изначала не знали Бога, не научившись ни от кого православию, первого своего обычая и идолопоклонства держатся; а сии, многие годы быв в христианстве, наконец начали отступать к латинству. И так пошел на них князь великий не как на христиан, но как на иноязычников и на отступников православия.

Пришел же князь великий на Волок июня 24-го. Также и братия великого князя пошли, каждый их от себя: князь Юрий Васильевич из своей вотчины, а князь Андрей Васильевич из своей вотчины, а князь Борис Васильевич из своей вотчины, князь Михаил Андреевич с сыном своим князем Василием из своей вотчины. А на Москве оставил князь великий сына своего великого князя Иоанна да брата своего князя Андрея младшего. Июня в 28 день пришел князь великий в Торжок; пришли же к нему в Торжок воеводы князя тверского, князь Юрий Андреевич Дорогобужский да Иван Никитич Жито, со многими людьми на помощь против новгородцев. Из Пскова в Торжок же пришел к великому князю посол Василий да Богдан с Якушкою Шашебалцевым; а присланы с тем, что целование к Новгороду сложили, а сами готовы все. Князь же великий из Торжка послал к ним Богдана, а с ним Кузьму Коробына, чтобы немедля пошли к Новгороду; а Василия от себя не отпустил. Из Торжка пошел князь великий; братия же великого князя все со многими силами, каждый из своей вотчины, пошли разными дорогами к Новгороду, пленили, и жгли, и людей в плен уводили. Также и князя великого воеводы то же творили, каждый на кои места послан был. Вперед посланные же воеводы великого князя князь Даниил Дмитриевич и Федор Давыдович, идя по Новгородским местам, там где повелено им было, распустили воинов своих на многие места жечь, и пленить, и в полон вести, и казнить без милости за их непослушание к своему государю великому князю. Дошли же те воеводы до Русы, попленили и пожгли места те; пленив же и пожегши, пошли к Новгороду к реке Шелони. И когда пришли на место, называемое Коростынь, у озера Ильменя на берегу, внезапно без известия пришла на них по озеру рать в судах от Новгорода. И из судов выйдя, пришли тайно под станы их, но при этом оплошали; сторожи ж воевод великого князя, увидев их, возвестили воеводам. Они же в тот час, вооружившись, пошли против них и многих новгородцев побили, а иных руками поймали. Да тем же пойманным повелели самим друг другу носы и губы резать и отпускали их назад к Новгороду; а доспехи с них кидали, снимая, в воду, а иные огню предали, ибо не были им потребны, но и своими доспехами всеми довольны были. И оттуда снова возвратились к Русе в тот же день; в Русе их встретила другая рать пешая, многочисленнее первой вдвое, а пришли рекою Полою в судах чрез Ильмень. Воеводы же великого князя, и на тех придя, побили их. И послали к великому князю с той вестью Тимофея Замыцкого, а примчался к великому князю июня в 9 день на Коломну озеро; а сами воеводы от Русы пошли к Демону городу. Князь же великий послал к ним, веля сниматься и идти за реку Шелонь с псковичами; а под Демоном велел стоять князю Михаилу Андреевичу с сыном своим князем Василием и со всеми воинами своими.

И воеводы великого князя пошли к Шелони. И когда пришли они к берегу реки той, там где брести чрез нее, в ту пору пришла туда рать новгородская против них с другой стороны, от града своего, к той же реке Шелони, великое множество, что и ужаснуться полкам великого князя, поскольку в малом числе были: ибо все воины, бывшие при нем, не ведая про то, в то время пленяли места окрест Новгорода. А новгородские посадники все и тысяцкие, из простых резчики и плотники, и гончары, и прочие, которые от рождения на лошади не бывали и на мысли которым того не бывало, чтоб руки поднять против великого князя, всех тех изменников оные силою выгнали; ибо те не хотели пойти к бою тому, и они сами тех разграбили и избивали, а иных в реку Волхов бросали. Сами же говорили, что было их 20 000 на бою том. Воеводы же великого князя, хотя и в малой силе были (ибо говорят бывшие там, что с пять

тысяч их только было), но видя многое воинство их и положив упование на Господа Бога, и пречистую его мать, и на правду великого князя, пошли вскоре против них, как львы рыча, чрез реку оную великую, где, как сами новгородцы говорят, никогда броду не было, а сии, не ища броду, все целы и здоровы перешли. Видев же сие, новгородцы утрашились весьма, возмутились и восколебались, словно пьяные. А сии, придя на них, начали прежде стрелять их, и возмутились кони их под ними, начали с себе скидывать их. И так вскоре побежали, гонимые гневом Божиим за свою их измену и отступление не от своего только государя, но и от самого Господа Бога. Полки же великого князя погнались за ними, кололи и секли их, а они сами, убегая, друг друга били и топтали из-за множества коней. Убито же их было тогда великое множество: ибо сами они тогда говорили, что 8000 погубило их на бою том, а пойманных руками более 2000; пойманы же посадники их Василий Казимир, Дмитрий Исааков Борецкий, Кузьма Григорьев, Яков Феодоров, Матвей Селезнев, Василий Селезнев, два племянника по сестре Казиминова, Павел Телятев, Кузьма Грузов, а зажиточных множество. И сбылось на них пророческое слово сказанное, что «пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тьму». Бежали же они долгое время, уже кони их задыхались, и начали кидаться с них долой в воды, и в болота, и в леса; ибо ослепил их Господь, и не знали земли своей, ни пути к граду своему, от которого вышли, но блуждали по лесам. И выходящих их из леса ратные хватали, а иные раненные, блуждая по лесам, умерли, а иные в водах утонули. А которые с коней не упали, тех кони их принесли к граду, словно пьяных или спящих. А иные в спешке и град свой пробежали, думая, что град взят уже; ибо возмутились и восколебались, как пьяные, и вся мудрость их поглощена была. А воины великого князя гнались за ними 12 верст и затем возвратились от великой той истомы. Воеводы же великого князя князь Даниил Холмский да Федор Давыдович стали на костях, дождавшись воинства своего, и увидев воинов своих всех здоровых, благодарили Господа Бога. Воеводы же великого князя, мало отдохнув после боя того и дождавшись своих, послали к великому князю беспокойство с тою вестью, что помог им Бог рать новгородскую побить. Он же примчался к великому князю в Яжолбицы. А воеводы, видев новгородцев побежденных, распустили воинов своих всюду в набег за добычей; иные, придя к Новгороду, пленили и посады пограбили, иные к немецкому рубежу до Нарвы; и великое место их, называемое Новое село, и все волости пожгли и пленили. Того же месяца июля в 18 день была радость великому князю, и братии его, и всему воинству их; ибо был тогда у великого князя царевич Даньяр, и братия великого князя благоверные князи Юрий, Андрей, Борис, и бояре их, и все воинство их. И тогда обещал князь великий поставить на Москве церковь святого апостола Акила, что потом и было сделано, а воеводы князь Михаил Андреевич верейский с сыном Василием да Даниил и Федор другую церковь Воскресения Христова.

Новгородцы, видев себе таковое от Господа Бога наказание, убоились и, придя, начали просить тех, которых ранее злодеями и сообщниками московскими именовали, так как те претили им в зломыслии сем. Они же сказали: «Добро бы, братия, если бы вы баб и молодых не слушали и зла не начинали; но хорошо и сие, что грех и безумие свое познаете. Но мы не можем сие на себя взять, а пошлем от нареченного владыки просить у великого князя заступничества; и если даст заступничество, то познаем, что не хочет вконец изгубить вотчину свою». И потому пришли все к нареченному владыке. Он же приказал им, и послали Луку Климентьева. Который пришел в Яжолбицы, когда было пирование у великого князя о победе, и просил о заступничестве. Князь же великий дал им заступничество и отпустил того с Селищ против Демона. А князю Михаилу Андреевичу и сыну его князю Василию воеводы новгородские, которые сидели в городке Демоне, добились челом и предались на том, что их выпустить живыми, а об ином ни о чем не стоять; а с города откупа дали 100 рублей новгородских. А от псковичей пришел к великому князю в Игнатичи с Кузьмою Коробьиным посадник Никита с тем, что псковичи со всею землею своей вышли на его службу, великого государя, с воеводою князем Василием Федоровичем, а идучи, начали Новгородские места грабить, жечь и людей сечь. Князь же вели-

кий послал к ним Севастьяна Кушелева да с ним первого их посла Василия с Полы реки, повелевая великих людей не побивать и не грабить.

Июля в 24 день пришел князь великий в Русу и тут повелел казнить головою казнию новгородских посадников за их измену и за отступление: Дмитрия Исаакова Борецкого, да Василия Губу Селезенева, да Еремея Сухошока, да Киприана Арзубьева. А иных многих послал на Москву и велел их пометать в тюрьму; а мелких людей велел отпускать к Новгороду; а Василия Казимира, да Кузьму Григорьева, да Якова Федорова, да Матвея Селезенева, да Кузьму Грузова, да Федора Табазина велел отвести на Коломну, оковав их. А сам князь великий пошел оттуда к Ильмену озеру на устье Шелони и пришел тут на место, между берегом и Коростынью, июля же в 24 день в субботу.

Двиняне побиты. В тот же день бой был воеводам великого князя с двинянами, Василию Федоровичу Образцу, а с ним были устюжане да и прочие воины, да Борису Слепцу, а с ним вятчане; а был им бой на Двине с князем Василием Шуйским, а с ним было Заволочье все и двиняне; было же с ним рати 12 000, а великого князя с воеводами было рати 4000 без 30-ти человек. Был же бой им: выйдя из судов, обои пеши, и начали биться около третьего часа дня того; бились же до захождения солнечного и за руки хватаясь, секлись; и знамя у двинян выбили, и трех знаменщиков под ним убили, ибо убили первого, то другой подхватил, и того убили, то третий взял, убили же третьего, и знамя взяли. И тогда двиняне в смятение пришли, и уже к вечеру одолели их полки великого князя. Побили множество двинян и заволочан, а иные утонули; а князь их раненый, вкинувшись в лодку, убежал на Колмогоры; многих же руками поймали. Потом же и городки их взяли и привели всю землю ту за великого князя. Убили же великого князя тогда рати 50 вятчан, да устюжанина одного, да Борисова человека Слепца, да Мигуна, а прочие все Богом сохранены были.

Новгородцы просят мира. Принята просьба. Псковичам воздаяние. В тот же день пришел к великому князю на устье Шелони в судах озером Ильменем нареченный архиепископ Феофил с посадниками, и с тысяцкими, и с зажиточными людьми со всех концов. И начали прежде бить челом князям, и боярам, и воеводам великого князя, чтобы печаловались братии великого князя, а они бы печаловались брату своему великому князю, да и сами бы бояре печаловались. Бояре же, придя, били челом братии великого князя. Братия же великого князя, князь Юрий, князь Андрей, князь Борис и князь Борис Михайлович с сыном своим, и бояре все били челом великому князю за них. Князь же великий их ради пожаловал, велел тому нареченному чернецу Феофилу, и посадникам, и тысяцким, и прочим быть к себе пред очами. Они же пришли к великому князю и начали бить челом о своем преступлении и что руку против него подняли, чтобы пожаловал государь, смиловался над ними, возвратил бы гнев свой не их ради челобитья, но свое бы благосердие показал к согрешающим, не велел бы более того казнить, и грабить, и жечь, и пленить. Милосердствовал же князь великий, показал к ним милость свою, и принял челобитье их, и утолил гнев свой, и в тот час повелел перестать жечь и пленить, и плен, которые тут есть, повелел отпустить, а которые отосланы и отведены, и тех отдать. И добились челом великому князю 16 тысяч серебра новгородских рублей, не считая того, что братии великого князя, и князям прочим, и боярам, и воеводам, и прочим всем, которые печаловались о них. А земля их вся поплена и пожжена до моря: ибо не только те были, которые с великим князем и братиею его, но изо всех земель их пешею ратью ходили на них; а Псковская земля от себя их же воевали. Не бывала на них такая война, как и земля их стала. А что послал князь великий Севастьяна Кушелева против псковичей, и тот встретил их за Порховом, а они идут от своего городка от Дубкова, взяв из него 6 пушек, к Порхову. Севастьян же сказал им про великого князя здоровье да и победу над новгородцами, а велел им князь великий скорее пойти к Новгороду. Псковичи же от Порхова отпустили Севастьяна к великому князю, а с ним послов своих Кузьму Сысоева да Стефана Афанасьева Винкова, а сами пошли со всею силою к Новгороду и, не дойдя Новгорода за 20 верст, стали у Спаса на Милицы. И Севастьян с теми послами

псковскими, с Кузьмою да Степаном, пришли к великому князю на устье Шелони июля в 31 день. А князь Василий Федорович Шуйский, воевода псковский, с посадниками прочими и с лучшими людьми после своих послов пришли к великому князю тут же на устье Шелони. И после тех прихода стоял тут на одном месте князь великий 11 дней, управляя новгородцев. И пожаловал их, дал им мир на своей воле, как сам восхотел, а псковичам за их службу в завершение взял с новгородцев все лучше прежнего, как псковичи хотели. Потом же князь великий дал новгородцам мир, любовь и милосердие, и почтил нареченного их Феофила, и посадников их, и тысяцких, и прочих, которые с ним приходили, и отпустил их в свой им град. А за ними послал в Новгород боярина своего Феодора Давыдовича привести весь Новгород Великий к целованию, от мала даже и до великого, и серебро на них брать. Они же, придя в Новгород, сотворили как повелено было им. А князь великий Иоанн Васильевич, всея Руси самодержец, возвратился оттуда к Москве с победою великою августа в 13 день; а также и все братья его князи, и воеводы, и все воины их со мноюю наживой. А в тот же год князь великий, идя к Новгороду, послал в Поле Никиту Беклемишева искать царевича Муртозу, Мустафина сына, звать его к себе служить. Никита же, найдя его в Поле, призвал его к великому князю и пошел с ним к сыну великого князя на Москву наперед прихода великого князя из Новгорода.

В тот же год вятчане, придя судами Волгою на низ, взяли Сарай, и много товара взяли, и в плен много взяли. Слышали сие татары Большой орды, поскольку близко тут кочевали за один день, и так великое их множество пошли перехватить вятчан. И взяли суда и всю Волгу заступили судами своими, желая их перебить. Вятчане же однако пробились сквозь них и ушли совсем; а под Казанью также хотели перехватить их; и там прошли мимо тех со всем в землю свою.

6980 (1472). Месяца сентября в 1 день в начале индикта, что есть нового лета, на память преподобного Симеона Столпника, пришел князь великий в вотчину свою во славный град Москву, победив супостатов своих, казнив противящихся ему, и не хотящих повиноваться ему привел во всю волю свою, и многую наживу и славу приобрел. И встретил его Филипп митрополит с крестами за градом близ церкви у большого моста каменного со всем священным собором. А народы московские, великое их множество, далеко за городом, иные за 7 верст, пешие, малые и великие, славные и не славные, бесчисленное их множество встречали. А сын его князь великий Иоанн, и брат его князь Андрей младший, и князи его, и бояре, и дети боярские, и гости и купцы, лучшие люди, встретили его накануне Семенова дня на Ходынке, там где было ему ночевать; великая же была радость тогда во граде Москве.

Сентября 2 дня пошли из Новгорода из осады великое множество людей с женами и детьми по озеру в великих учанах, каждый по своим местам; ибо говорят, что было судов тех великих 180, а по 50 человек в судне и более. И когда были они на пучине озера того, дохнул на них ветер великий и внезапный, и потопил все суда оные; ни одно же из них не спаслось, и все люди оные и весь товар их утонули.

Король литовский Казимир, слышав о походе великого князя на Новгород, хотел им помощь оказать и великого князя отвратить, но сам не смел, и послал татарина своего Кирея, как ранее сказано, возмутить Большую орду хана Ахмата. Тот же, клеветав много, умедлил и возвратился к королю из Орды с царевым послом, а король в то время ратью сражался с королем угорским.

Того же сентября в 10 день пришел из Венеции Антон фрязин, а с ним пришел посол к великому князю из Венеции от дожа венецианского Николы Трона, Иван именем, Тривизан прозвищем. А послан к великому князю от того дожа и от всех земель, бывших под ним, бить челом, чтобы пожаловал князь великий, велел того Тривизана проводить до царя Ахмата Большой орды; а послан к нему со многими подарками и с челобитьем, чтобы пожаловал, шел им на помощь на турецкого султана к Цареграду. Тот же Тривизан, придя на Москву, сначала пришел к Ивану фрязину, к денежнику московскому, поскольку тот Иван фрязин тамошней

земли уроженец был и знаем там, и сказал ему все то, зачем пришел на Москву, а у великого князя еще не был. Фрязин же наш денежник не велел тому Тривизану о том бить челом великому князю да подарки многие подавать, а сказал, что «я могу сделать отдельно от великого князя и до царя провожу тебя». А когда к великому князю пришел фрязин с тем Тривизаном, назвал его князьком венецианским, а себе племянником, и сказал, что пришел к нему за своим делом и за гостью, а то от великого князя утаили. Антон тогда от Павла папы привез листы к великому князю, что послам великого князя вольно ходить до Рима по всей земле Латинской, и Немецкой, и Фряжской, и по всем тем землям, которые земли под его папешством находятся, а за царевной бы Софией, аморейского царя Фомина дочерью, послал.

Филофей, еп. пермский. Ноября в 8 день поставлен Перми епископ, Филофей именем, митрополитом Филиппом. Того же месяца в 13 день пришел на Москву ставиться на архиепископию Великого Новгорода нареченный Феофил, а с ним пришли посадники Александр Самсонович да Лука Федорович. Той же зимой декабря в 8 день поставлен рязанский епископ Феодосий, архимандрит чудовский, митрополитом Филиппом; а был на поставлении его были архиепископ ростовский Севастьян, суздальский епископ Евфимий, коломенский Геронтий, сарский Прохор, пермский Филофей. Того же месяца в воскресенье поставлен был Новгороду на архиепископию нареченный их Феофил преосвященным митрополитом Филиппом всея Руси; а были на поставлении его все вышесказанные епископы русские, и архимандриты, и протопопы, и игумены честные, и весь священный собор славного града Москвы. После поставления же своего бил челом великому князю от себя и от всего Великого Новгорода с посадниками и тысяцкими и со всеми теми, которые с ним пришли, о плененных, о Казимире и о прочих товарищах его. Князь же великий принял челобитье их и тех всех отпустил с честью; а было их на Москве 30. Самого же архиепископа отпустил того же месяца в 23 день.

В том же месяце декабре после Рождестве Христове явилась на небе звезда великая, а луч от нее долог весьма, как столп, светел, светлее самой звезды; а восходила около шестого часа ночи с летнего восхода солнечного и шла к западу летнему же, а луч от нее вперед протягивался, а конец луча того, как хвост великий птицы, распростерт. В месяце же январе после Крещения другая звезда явилась хвостатая над летним западом; хвост же ее был тонок, а не сильно долог, а первые звезды луча потемнее. Но первая та звезда за три часа до восхода солнечного на некое место приходила, так другая после захождения солнца через три часа на том же месте являлась да к западу же шла.

Той же зимой послал князь великий на Великую Пермь князя Федора Пестрого воевать их за их непослушание.

Той же зимой князь, великий умыслив с отцом своим митрополитом Филиппом и матерью своею великою княгинею Мариюю, и с братиею, и с боярами своими, послал фрязина Ивана в Рим за царевной Софией января 16 с грамотами к папе и к кардиналу Виссариону. А поскольку прежний папа Павел умер, и сказали, что выбран папа Каллист, того ради на его имя лист написан был. За фрязином послал князь великий посла Федора Спенка да с казною Матфея сына Федора Татищева и дьяка Еремея Погожего. Когда князь Федор приехал в Киев, поляки спросили; есть ли грамоты к королю. И он сказал, что нет. Затем князя Федора задержали, и он в Киеве умер; а Матвею и дьяку князь великий велел воротиться в Москву. Фрязин же, приехав в земли папешские, уведал, что папа не Каллист, но Сикст, рассудив с посланными с ним, имя Каллиста вычистив, вписали Сикста.

В тот же год в месяце апреле хотением и многим желанием преосвященного митрополита Филиппа всея Руси соблаговолением же и повелением благоверного и христоролюбивого великого князя Иоанна Васильевича всея Руси было начало зданию церкви пречистой владычицы нашей Богородицы на Москве. Восхотели воздвигнуть храм великий весьма, в меру храма пречистой Богородицы, который во Владимире, который создал благоверный великий князь Андрей Боголюбивый Юрьевич, внук Мономахов, об одном верхе. Много раз видел тот, пре-

великий весьма, и высокий, и чудно весьма сделанный, преосвященный Филипп митрополит весьма духом горел и, желанием одержим, хотели в ту же меру видеть храм созданный пречистой Богородице на Москве, там где был исцеляющий гроб, который во святых отца нашего преосвященного митрополита Петра чудотворца и прочих митрополитов русских. Призвали же еще прежде того мастеров каменотесов и посылали их во град Владимир видеть ту церковь и меру снять с нее. Они же, придя, там видели храм Пречистой, удивились весьма красоте здания ее, и величеству, и высоте его и, измерив широту и высоту ее и алтарь, возвратились на Москву. И обмерили около церкви, которая на Москве, и взялись за дело; а та уже церковь ветхая была, и двинулись своды ее, хотя деревом подкреплены были. Начали же рвы копать и заложили апреля 30 дня. Заложена же была сия церковь после заложения первой церкви, которую заложил преосвященный митрополит Петр при князе Данииле Ивановиче, через 146 лет без трех месяцев. И когда возделана была в высоту с человека, тогда начали разбирать первую всю до основания.

Царевна София из Рима. В тот же год месяца мая в 23 день Иван фрязин пришел в Рим к папе Сиксту и к кардиналу Виссариону. И была честь великая Ивану фрязину и бывшим с ним от папы и от царевича Фомы детей, от Андрея и от Мануила, и дары великие, и были там 30 дней. Месяца ж июня 24-го отпустили царевну Софию из Рима за великого князя; а с нею послали послом от папы легата Антония, а с ним многие римляне, а от царевичей посол с нею Дмитрий Мануилов со многими греками; многие же иные греки пошли с нею, служа ей. И пошли не тем путем, как фрязин шел, но всюю областью папежскою к морю. А папа по всем градам послал листы свои, а также и по местам, там где им надлежало идти, даже до вотчины великого князя до Пскова, а писал к ним, чтобы все князи земель тех, и паны честные, и бискупы, и вся земля, где придет царевна, встречали ее, и чтили, и корм давали и подводы и проводников, и всем тем, которые с ними идут, даже до великого князя вотчины. И по тем листам папежским великую честь все земли воздали царевне Софии и всем, которые были с нею.

Война на Пермь. Анфаловский. Искор. Чердыня. В тот же год июня в 26 день пришла весть великому князю из Перми, что воевода князь Федор Пестрый землю Пермскую взял. А пришел в землю ту на устье Черной реки на неделе Фомы в четверг. И оттуда пошел на плотях и с конями, и, приплыв под город Анфаловский, сошел с плотов, и пошел оттуда на конях на верхнюю землю к городу Искору, и Гаврилу Нелидова отпустил на нижнюю землю, на Урос и на Чердыню да на Почку, на князя Михаила. Князь же Федор не дошел еще до городка Искора, и встретили его пермы на Колве ратью, и был им бой меж собою, и одолел князь Федор, и взял на том бою воеводу их Качаима. Оттуда князь Федор пошел так к Искору, и взял его, и воевод их взял, Бурмата да Мичкина, и Зымна по заступничеству пришел к нему; взял же иные городки и пожег. А Гаврило, придя, те места повоевал, на которые послан. И потом пришел князь Федор на устье Почки, где впадала в Колву, и дождался там всех своих, и взятых тех сюда же привели; срубили тут городок, сидел в нем и привел всю землю ту за великого князя. И оттуда послал князь Федор князя Михаила к великому князю и тех, и Бурмата, и Мечкина, и Кача, а сам остался там в городке Почке. А что брал у тех у Бурмата, и Мичкина, и Кача, то послал к великому князю: 16 сороков соболей, да шубу соболью, да без половины 30 поставов сукна, да 3 панциря, да шлем, да 2 сабли булатные.

Война царя Ахмата. В тот же год злочестивый царь ордынский Ахмат подвигся на Русскую землю со многими силами, подговоренный королем Казимиром литовским. Слышав же то, князь великий послал воевод своих к берегу со многими силами: и прежде всех Федора Давыдовича отпустил с коломничами; а князь Даниил да князь Иван Стрига со многими людьми на Ризы положение к берегу посланы; в тот же день княгиня великая Мария поехала к Ростову; потом же князь великий братию свою отпустил со многими людьми к берегу. Июля 30-го в четверг на заговение пришла весть к великому князю, что царь со всею ордою идет к

Алексину. Князь же великий на втором часу дня того повелел петь обедню и, отслушав обедню и не вкусив нисколько, пошел вскоре к Коломне, а сыну повелел за собою в Ростов. А царь Ахмат пришел со многими силами под град Алексин; а в нем людей было мало, ни же пристрою городского, ни пушек, ни пищалей, ни самострелов, но однако под ним много татар побии. В пяток же снова приступил к граду со многими силами, и так огнем запалили его, что люди, все что в нем были, все сгорели; а которые выбежали от огня, тех поймали. После того же снова татары пошли вскоре на берег к Оке со мною силою и винулись все в реку, желая перейти на нашу сторону, поскольку в том месте рати не было, ибо приведены были нашими же на безлюдное место. Но только стоял тут Петр Федорович да Семен Беклемишев с малым весьма числом людей, а татар великое множество побрели к ним, они же начали с ними стреляться, и много бились с ними, уже и стрел было у них мало, и бежать помышляли. И в то время приспел к ним князь Василий Михайлович с полком своим, и потом пришли полки, князь же Юрий за ними сам тогда пришел. И так начали одолевать христиане татар. Татары же, видев множество полков христианских, побежали за реку. А полки великого князя и всех князей пришли к берегу, и было великое множество их, также и царевича Даньяра Трегубова сына. И вот сам царь пришел на берег и видел многие полки великого князя, как море колеблющиеся, одежда же на них была чистая весьма, как серебро блистая, и вооружены очень, и начал от берега отступать помалу. В ночи же той страх и трепет напал на них, и побежали гонимые гневом Божиим; а из полков великого князя ни один человек не бывал к ним за реку. Всемиловитый же человеколюбец Бог, милуя род христианский, послал смертоносную язву на татар, ибо начали напрасно умирать многие в полках их, и, убоявшись, так бежать пустились, что через шесть дней к станам своим прибежали, от которых все лето шли. Князь же великий, видя как благодатию Божиею род христианский от нашествия безбожных агарян избавлен был, распустил братию свою по своим вотчинам, а также и князей, и воевод своих, и всех воинов своих, и разошлись каждый восвоися, благодаря Господа Бога, подавшего им победу без крови над безбожными агарянами. А сам князь великий возвратился к Коломне, а с ним царевич Даньяр; оттуда и того, почтив, отпустил в свой ему городок Касим, а сам пошел к Москве и пришел во град в воскресенье месяца августа в 23 день.

6981 (1473). Месяца сентября в 1 день фрязи и греки из Рима пришли с царевною Софиею в немецкий город в Любек и рядились тут 8 дней, а в девятый день того месяца пошли оттуда судами к кораблю, а в 10 день на корабль взошли.

Того же месяца во 12 день в субботу в 10 час дня преставился в Москве благоверный и христоролюбивый князь Юрий Васильевич 31 года и 7 месяцев и 22 дней. А в то время князь великий не был, ни мать его, ни братия его; все были в Ростове, поскольку тогда там немощна была мать их великая княгиня. И митрополит Филипп послал к великому князю, возвещая ему преставление братово, как повелит, хоронить ли его без себе или не хоронить. В воскресенье же после утрени пришел митрополит со епископами сарским и пермским и со всем священным собором на двор княжий, и взяв тело его, несли в церковь архангела Михаила, и отпев надгробную, положили его во гробе каменном и поставили посреди церкви. В четвертый же день в среду пришел князь великий Иоанн Васильевич из Ростова, и многие слезы излил, и рыдание великое сотворил; а также и прочие князи, братия его, и прочие князи и бояре, и все православное христианство многие слезы изливали. Митрополит же Филипп с вышесказанными епископами и со всем священным собором отпели надгробные пения и погребли тело благоверного князя Георгия в церкви архангела Михаила того же месяца в 16 день, там где все благоверные великие князи лежат, род их.

Царевна в Ревель. Дертт. Легат Антоний. Того же месяца в 21 день пришла царевна кораблем в Кольвань, а носило их море 11 дней. А в Юрьев пришли того ж месяца 26, а во Псков пришли октября в 11 день; псковичи же воздали честь великую царевне и всем, которые с нею, дары принесли; а были тут 7 дней. А в Новгород выехали октября в 25 день, а приехали

октября в 30 день; от архиепископа и от всего Новгорода честь же была великая и дары. И когда уже близ Москвы были они, сказали князю великому, что тот посол Антоний легат от папы идет с царевною, а пред ним крыж (крест) несут, поскольку папа так почествовал великую княгиню и послу своему идти так велел по всем землям до Москвы великого ради государства земли сей и дальнего расстояния. Слышав же сие, князь великий начал о сем мыслить с матерью своею, и с братиею, и с боярами своими. И некие говорили: «Не возбранять ему того». Другие же говорили: «Не бывало никогда сие в нашей земле, чтоб в почести быть латинской вере; учинил некогда один Исидор, и тот погиб». Князь же великий дослал к митрополиту Филиппу, возвещая ему сие. Митрополит же, сие слышав, отвечал ему: «Не можно сему быть и в град сей войти, но даже приблизиться»; и прилежно просил великого князя, да не повелит ему с крестом войти во град.

Прение о кресте легата папежского. Брак вел. кн. Иоанна второй раз. Слышав же сие князь великий от святителя, послал к тому легату, чтобы креста пред собою нести не велел, но шел бы просто. Он же, постояв мало о том, сотворил волю князя великого. А более стоял о том фрязин наш Иван денежник, чтобы то учинить по его обещанию, честь папе и тому послу их, как там ему чинили; а он отвернулся от веры христианской, потому считался фрязином их веры, а крещение наше потаил и все творил так, как они творят. И после того вошли во град ноября в 12 день в четверток. Митрополит же сам вошел в церковь, и возложил ризы на себя, и знаменовал царевну крестом и прочих с нею христиан, и отпустил ее из церкви. И пошли с нею к великой княгине Марии; через малое же время пришел к матери и великий князь Иоанн; и обручили тогда царевну по обычаю, как по достоинству будет, и пошли в церковь на литургию. Митрополит же Филипп служил в тот день обедню в церкви Успения деревянной, которая была поставлена в новом начальном храме пречистой Богородицы; и отслужив обедню, венчал благоверного великого князя Иоанна Васильевича всея Руси с православною царевною Софиею, с дочерью Фомы, деспота аморейского. А тот Фома сын царя Мануила цареградского, брат же царя Ивана Калуана, и Дмитрия, и Константина. Были же на венчании их и мать великого князя великая княгиня Мария, и сын его Иван, и братия его, благоверные князи Андрей и Борис, со всеми прочими князьями и боярами своими, и множество народа, и тот посол римский Антоний легат со своими римлянами, и Дмитрий грек, посол от царевичей, братии царевны, от Андрея и Мануила, и прочие с ним греки, которые пришли, служа царевне. Утром же тот легат посольство от папы совершал и подарки великому князю подал, также и Дмитрий грек от шурьев великого князя, от Андрея и Мануила.

Коварство фрязина открыто. После сего же тот Антоний легат и прочие фрязи и греки виделись на Москве с послом венецианским Иваном Тривизаном и, ведая его, с чем он послан к великому князю, начали спрашивать его, почему много мешкает. Он же иначе к ним говорил, чем делал с фрязином нашим. Они же сказали то великому князю, что «тот Тривизан послан к тебе, великому князю, от дожа венецианского Николы Трона с челобитьем и с подарками, чтоб ты пожаловал, послал того Тривизана к царю Большой орды со своим послом. А послан тот к царю с челобитьем от того дожа и от всех земель с подарками многими, чтобы пожаловал, шел им на помощь ратью на турецкого султана». Князь же великий, слышав то, тотчас выискал, что все то было так, но хотел утаить у него Иван фрязин, обещая того Тривизана сам проводить до царя. И воспалился на них великий князь, повелел взять фрязина и, оковав, послал на Коломну, а дом его повелел разграбить и разорить и жену его и детей взять; а Тривизана, взяв, хотел казнить. Но тот легат и прочие, которые с ним, послы начали бить челом князю, чтобы пожаловал, смиловался над ним, доколе обменяется сообщениями с венецианским дожем. И князь великий велел его сковать, и сидел у Никиты Беклемишева. Того же Антония легата, и Дмитрия грека, и прочих с ним фрязей и греков держал князь великий у себя 11 недель, и честь им воздал великую, и дары многие подавал им, отпустил их января в 26 день. А к папе дары многие послал, а также и к шурьям своим, сын же его князь великий Иоанн от себя, а

княгиня великая София от себя. И так пошли с Москвы на Литовскую землю, на Ляцкую и по иным многим землям к граду своему великому Риму.

Апреля 4-го в неделю пятую поста, которая называется Похвальная, в 4 час ночи загорелось внутри города на Москве у церкви Рождества пречистой Богородицы, которая имела близ предел Воскресение Лазарево, и погорело много дворов, и митрополитов двор сгорел, и князя Бориса Васильевича двор, до Богоявления троицкого да до житниц городских. И дворец, где жил великий князь, сгорел, а большой двор его едва силою отняли, поскольку князь великий был тогда в городе. А в другую сторону по каменной мост сгорело и по погреб, что на князем дворе Михаила Андреевича в стене городской. Тогда на церкви Рождества пречистой Богородицы кровля сгорела; а также и городская кровля, и приправа вся городская, что было, и некоторое количество дворов близ того выгорело. На исходе же последнего уже часа ночи, и огонь уже унимался, митрополит Филипп из заградия пришел в церковь Пречистой, поскольку от пожара того вышел из града в монастырь святого Николы Старого, начал молебен петь со многими слезами у гроба чудотворца Петра. В то время пришел сюда и сам великий князь и, видев его плачущего, начал говорить ему: «Не скорби, отче господин. Ибо так Господь изволил, а что двор твой погорел, я тебе сколько хочешь хором дам, или какой запас погорел, то все у меня возьми»; ибо думал, что он о том плачет. Митрополит же после многого плача начал изнемогать телом, ибо начали слабеть рука его и нога. Князь великий тут еще был, и начал митрополит говорить ему: «Сын, Богу так изволилось обо мне, отпустил меня в монастырь». Князь же великий не попустил воли его быть, что отойти куда в дальний монастырь, но отвезли его в близко тут бывший монастырь к Богоявлению на Троицкий двор. И как отвезли его туда, он же тотчас послал за отцом своим духовным, и святых тайн причастился, и маслом повелел освятить себе. Князю же великому говорил и о попечении просил только об одном, чтобы церковь завершена была; ибо тогда была еще возделана только до большего пояса до половины, там где кивоты святым делать начали было на всех трех стенах. После сего начал о том же деле церковном о попечении просить своего боярина Владимира Григорьевича и сына его Ивана Голову, и о том их просили позаботиться, что приготовлено было у него на завершение церкви, «но только позаботьтесь, а то готово есть». Также и прочим приставникам церкви той всем о том, не умолкая, говорил, и о людях, которых скупил было на то дело церковное, приказывал отпустить их при жизни своей. Всем же приходящим к нему князьям, и княгиням, и боярам, и священникам, и всему православному христианству подавал мир, и благословение, и прощение, и конечное целование, и сам также прощения просил у всех. И так день тот прошел, что есть в пятое апреля; ночью же той на исходе первого часа отошел к Господу. Многие же о том говорили, что видение видели в церкви. После преставления же его найдены были под свитою на теле великие цепи железные, которые прежде того ни духовнику его, ни келейнику ведомы не были, ни иному кому. Месяца апреля в 7 день положили его во гроб в церкви пречистой Богородицы, которую начал сам созидать, с псалмопением и со слезами многими, был тут на погребении его великий князь, и мать его, и сын, и множество бояр, и вельможи, и весь народ града Москвы. Епископ же был один Прохор сарский на погребении его, и архимандриты московские, и протопопы, игумены, и все священники града Москвы. А гроб его был близ врат церковных северных, там где был прежде гроб преосвященного митрополита Ионы, входя в северные двери церковные на правой стороне.

В тот же месяц на Вербной неделе князь великий Иоанн Васильевич послал за братиею своею и за всеми епископами земли своей, возвещая им про Филиппа митрополита преставление, а им всем повелевая к себе быть на Егорьев день для избрания митрополита. Сие слышав, пришли архиепископ ростовский Севастиан, суздальский епископ Евфимий, рязанский епископ Феодосий, коломенский епископ Геронтий, сарский епископ Прохор. А новгородский архиепископ Феофил и тверской епископ Геннадий прислали послов своих и подписались с прочими епископами заодно, говоря: «Кого восхочет Господь Бог, и пречистая, и великие чудо-

творцы, а также и великий князь Иоанн Васильевич, и братия наши епископы, и весь священный собор, тот всем нам будет митрополит». Был же о сем собор в Москве, избрали коломенского епископа Геронтия, что достоин был управлять Богом порученным ему стадом; возведен же был на двор митрополитов июня в 4 день в пяток, а поставлен того же месяца в 29 день во вторник на Петров день. В тот же год июля в 25 день поставлен на епископию коломенскую митрополитом Геронтием священноинок Никита Семешков, сын протопopa архангельского, который на Москве.

В тот же год митрополит Геронтий поставил у двора своего на Москве ворота, кирпичом кладены ожиганным, и палату заложил на своем дворе.

В тот же год пришел посол псковский бить челом великому князю, чтоб пожаловал, оборонил их от немцев, поскольку уже перемирие их закончилось и идут на них немцы.

6982 (1474). *Поход на немцев.* Послал князь великий к Пскову на помощь князя Даниила Дмитриевича Холмского, а с ним многие полки свои. Когда же пришли они во Псков, услышали немцы, что пришли воеводы великого князя Пскову на помощь со многими людьми, начали посылать послов своих во Псков о мире и мир заключили на всей воле псковской на 20 лет.

Убит кн. Семен Одоевский. В ту же осень взяли москвичи Людбуцкое и полон великий. Той же осенью людбучане внезапно пришли на князя Семена Одоевского, он же бой поставил с ними, но поскольку с ним людей мало было, убили тут князя Семена одного, прочие же все здравы остались.

Той же зимой князи ростовские, князь Владимир Андреевич со всеми детьми и племянниками, продали вотчины своей половину города Ростова со всем, а взяли за него два села великого князя да денег 5000 рублей; а князь великий дал ту половину матери своей к вотчине ее к Переславлю.

Посол крымский. Посол в Крым. Той же зимой декабря в 31 день приехал служить к великому князю Иоанну Васильевичу царевич Муртоза, сын казанского хана Мустафы. Князь же великий его пожаловал, дал ему Новгородок на Оке со многими волостями. Той же зимой пришел посол к великому князю от крымского царя Менди-Гирея, Ачи-Гиреева сына, именем Азибаба, а прислал к великому князю с любовью и с братством своим. Князь же великий, почтив того посла, отпустил его во свою землю. Да с ним же вместе отпустил князь великий своего посла в Крым к царю Мен-Гирею Никиту Беклемишева также с любовью и братством марта в 31 день.

Родилась Елена. Той же весной апреля в 18 день в 7 час ночи родилась великому князю Иоанну Васильевичу дочь Елена от царевны Софии.

Посол из Венеции. Тривизан освобожден. Того ж месяца апреля в 25 день пришел из Венеции к великому князю Антон фрязин от дожа Николы Трона бить челом великому князю от того дожа, чтоб князь великий пожаловал, посла его Ивана из-под стражи выпустил и пожаловал бы по первому челобитью, подмог его во всем и отпустил к царю Ахмату Большой орды. Князь великий пожаловал, от того дня Ивана Тривизана велел выпустить из желез и пред очи свои велел ему прийти.

В тот же год месяца мая в 20 день в 1 час ночи пала церковь пречистой Богородицы, которую начал созидать Филипп, митрополит всяя Руси; была же чудно весьма сделана, превысокая очень, ибо возведена была до сводов уже. Сведена же была и стена северная над гробами преосвященных митрополитов Ионы и Филиппа изнутри и извне по одному камню, а среди них лестница вела, и взвели ее по той стене на великую высоту, и возвели ее на переднюю стену. От великой же той высоты и от тяжких сводов, которые на тонкую стену, не возможно было стену ту укрепить, но преломилась, и было разрушение церкви той великое, ибо пала половина передней стены, а северная вся по алтарь, и полати, и столпы, и своды все. И чудотворца Петра гроб засыпало, но ничем же не повредило его; а Ионы митрополита гроб расщепило, но не разбило его; у Филиппа митрополита немного надгробье проразило; а у деревянной церкви,

которая в той каменной стояла, верх разбило, а икон, и сосудов, и книг святых, паникадил, и свеч, ни иного чего, что в ней есть, ничем же не повредило. А осталось цело церкви той передней стены половина и двери передние, и южная стена вся целая, и столпы ее и своды, да алтарь весь, но от великого того падения все столпы и стены сдвинулись, а иные сломало, только не упали. Была же о сем печаль немала великому князю Иоанну Васильевичу, и митрополиту Геронтию, и всем благоверным князьям, и православным христианам, поскольку уже третье лето, как первая церковь разобрана была, а сия упала грехов ради наших. Но сие было преславное чудо пречистой Богородицы и великих чудотворцев молитвами: ибо день тот весь каменотесы те делая были на церкви той, иные своды вели, а иные замыкали своды, носящие же камень, и известь, и дерево, непрестанно носили, многие же восходили, смотрели делания; за один же час до захождения солнечного сошли все делающие ушли, иные же еще восходили смотреть, потом же все сошли уже на первом часу ночи, а иные только за четверть первого часа сошли, и еще первый час не ударил, пала. А один отрок, князя Федора сын Пестрого, еще ходил под сводом тем, и как услышал трещание и падение камней, устранившись, бежал на южную стену в оторопи и после падения того вышел из церкви той, ничем не поврежден. После сего же князь великий оставшиеся своды, и столпы от южной стороны, и стену переднюю и южную повелел разобрать. И послал в Римскую землю ради мастеров каменотесов, а иных повелел привести к себе из своей вотчины из Пскова, поскольку и те от немцев пришли навикши таковому делу, то есть каменотесной хитрости.

В тот же год в месяце июле пришли из Пскова к великому князю с посадниками Иван Агафонов, Козьма Сысоев Ледов, Зиновий Сидоров бить челом великому князю Иоанну Васильевичу, чтоб оборонил их от немцев. Князь же великий разъярился на них и на очи не пустил их к себе, поскольку умедлили прийти с челобитьем, словно в забытье положили его, государя своего, и к нему жалованье и подарки легкие привезли, не соответствующие тому, как государь жалует их, свою вотчину. Они же со срамом возвратились к Пскову.

Товары татар. В тот же год месяца июля 7-го пришел из Орды Никифор Басенок с послом царевым Ахматовым Большой орды, с Карачуком, а с ним множество татар: пословых было 600, которых кормили; а гостей с конями и с иным товаром было 3200; а коней продажных было с ними более 40 000 и иного товара много.

Посол в Венецию Толбузин. Того же месяца в 24 день послал князь великий в Венецию посольством Семена Толбузина с Антоном фрязиным к венецианскому дожу Николе Трону о том, чтоб пожаловал посла их Ивана Тривизана, из-под стражи выпустил по их челобитью и, помогши ему всем, отпустил к царю Ахмату в Большую орду со своим послом о деле, и чтобы пожаловал, шел на помощь на турецкого султана к Цареграду.

Посол из Рима. Того же месяца 14 пришел из Рима посол к великому князю от царевичей Фоминых детей аморейского, от шурьев великого князя, с подарками, именем Дмитрий грек, и отпущен в тот же год.

Того же месяца 19 отпустил князь великий посла Большой орды Карачука, а с ним послал посла своего Дмитрия Лазарева да и венецианского посла Ивана Тривизана, помогши ему всем, людьми, конями, и с подарками, отпустил с ними же.

6983 (1475). *Посол польский.* Сентября 1-го пришел к великому князю из Литвы Богдан посол от короля Казимира.

Месяца сентября 19 в 6 час дня нашла слякоть, а потом и снег много шел, а на ночь мороз и на другую, а потом снова растаял. Ноября 6-го на мерзлую уже землю шел снег, и река стала 8 ноября.

Того же месяца ноября 9-го князя великого ловчий Григорий Перфушков видел два солнца во 2-й час дня, ездив на поле: настоящее солнце шло своим путем, а другое необычное выше того среди неба шло, как обычное среди лета ходит, светло же весьма белостью, а лучей от него не было; видели же то и прочие.

В ту же осень митрополит Геронтий поставил палату кирпичную на своем дворе о 4 апартаментах, а вошел в нее ноября в 13 день.

В тот же день пришел из Крыма посол великого князя Никита Беклемишев от царя Мен-Гирея Ачи-Гиреева сына, а с ним посол царев Девлетек мурза со многими подарками. А совершил посольство того же месяца 16-го: «Великому князю от царя любовь и братство»; и говорил царским именем: «Кто будет тебе, великому князю, друг, тот и мне друг; а кто тебе недруг, тот и мне будет недруг; также и дети наши, и внучата на той же любви и братстве».

Архитектор из Рима Аристотель, пушечный мастер. Посол в Польшу. Китай и Мансуров. В ту же весну месяца марта 26, на Великий день, пришел из Рима посол великого князя Семен Толбузин и привел с собою мастера муроля, который ставит церкви и палаты, Аристотеля именем; а также и пушечник он, знаток лить их и бить ими, и колокола и иное лить все хитер весьма. 27-го на утро Великого дня отпустил князь великий посла своего Алексея Старкова к царю крымскому Мен-Гирею да и его посла Довлетек мурзу. 2-го апреля отпустил князь великий посла своего Василия Китая да Федца Мансурова в Литву.

Того же месяца 23-го после вечерни взошла туча, да гром сперва малый, а потом великий, с полудни с молниею, и дождь великий; морозы и стужа до 2 мая были, а от того дня пошли дожди по всяк день.

Родилась Феодосия. Месяца мая 28-го в ночи родилась великому князю дочь Феодосия, которая и была за Холмским.

В тот же год турецкий султан посылал рать в кораблях и в каторгах (галерах) на Кафу и, придя, взяли ее в месяце июне, и иные грады взяли в кафинской Перекопи. Купцов же и гостей московских много побили, а иных взяли и за откуп отдали; Ази-Гирееву орду, взяв Перекоп, осадили, повелели дань давать и посадили хана у них Менди-Гирея, младшего сына Ази-Гирея. Два же брата его, дети Ази-Гиреевы, убежали; а приходил воевода турецкий, царя же тут не было.

В том же году татары волжские побили устюжан в Каме, а шли они с торгом к Тюмени.

6984 (1476). *Посол из Польши.* Месяца сентября в 6 день пришел к великому князю посол от короля Казимира, именем Богдан, да Васко Любич. Того ж месяца 12 пошел с Москвы посол польский.

Того же месяца в 30 день в субботу во 2 час дня померкло солнце, треть его изгибло и было как месяц в рогах; на Москве же сего не видел никто, а на Коломне и в пределах ее многие видели.

В том же году князь великий Иоанн Васильевич пожаловал сына своего Иоанна Иоанновича всем великим княжением и велел его писать со своим именем вместе. Того же месяца 21 прибежал из Орды посол великого князя Дмитрий Лазарев.

Поход в Новгород. Месяца того же в 22 день в воскресенье пошел князь великий Иоанн Васильевич к Великому Новгороду миром со многими людьми, а на Москве оставил сына своего великого князя Иоанна Иоанновича. А на Дмитриев день князь великий въехал на Волок и там ел и пил у брата своего князя Бориса; ноября в 1 день въехал в Торжок, в среду. Ноября 5-го встретили на Волочке великого князя новгородцы с жалобами на свою же братью на новгородцев. А от Новгорода за 100 верст встретил великого князя архиепископ Феофил Великого Новгорода и Пскова, да с ним князь Василий Васильевич Гребенка-Шуйский, да архимандрит Юрьева монастыря Феодосий, игумен святого Спаса хутынский Нафанаил, да вяжицкий игумен Варлаам, да посадник степенной Василий Ананьин и старые посадники Иван Афанасьев, Алферий и Кирилл Яковлевы, тысяцкий степенной Василий Осипов, и бояре новгородские Василий Никифоров с товарищами, и зажиточные, Иван Дмитриев, Юрий Марин, Мартемиан Божин, и дети боярские, и купцы новгородские, и старосты, и именитые люди многие. И в тот день архиепископ Феофил, и князь Василий, и все посадники и бояре новгородские у великого князя на обеде ели и пили, и отпустил их от себя. 21-го ноября приехал князь великий на

Городище и обедню слушал у Благовещения. Ноября 23-го въехал князь великий в вотчину свою в Великий Новгород. И архиепископ Феофил со всем священным собором в священных одеждах, и все архимандриты града того, и игумены, и иереи, и дьяконы, и весь чин священнический и иноческий встретили великого князя с крестами, как повелел им сам князь великий, не превозносясь; и после них великое множество от посадников, и тысяцких, и бояр, и зажиточных людей, и весь Великий Новгород с великою любовью встретили. И архиепископ благословил крестом великого князя, потом же снова входил с крестами и с иконами и всем священным собором в церковь премудрости Божии Софии. А князь великий за ним вошел в ту же церковь, и молебны совершил, и знаменовался у образа Спасова и пречистой его матери и прочих святых, затем и у гробов прародителей своих, великих князей прежних, лежащих там. Архиепископ же совершил литургию тогда со всем священным собором, а князь великий стоял на своем устроенном месте. После совершения же службы пошел князь великий на обед к архиепископу, и ел у него, и был весел. И архиепископ многими дарами одарил великого князя. И веселившись, великий князь пошел к себе на Городище; архиепископ же ехал за ним с великою честью.

Того же месяца 26 в субботу били челом великому князю на Городищи многие новгородцы, две улицы, Славкова да Никитина, на бояр новгородских: на посадника степенного Василия Ананьина, на Богдана Есипова, на Федора Исаакова, на Григория Тучина, на Ивана Лошинского, на Василия Никифорова, на Матвея Зелезенева, на Якова Селезенева, на Андрея Исаакова Телятева, на Луку Афанасова, на Мосея Федорова, на Семена Афанасова, на Константина Бабкина, на Алексея Кшнина, на Василия Тютрюма, на Василия Балакшу, на Ефима Ревшина, на Григория Кошуркина, и на Офимьиных людей Есипова Горшкова, и на сына ее Ивана, и на людей Ивана Савелкова, и прочих, что, наехав те со многими людьми на те две улицы, людей перебили и переграбили, а имущества людского на тысячи рублей и более взяли, а некоторых и до смерти побили. В тот же день били челом великому князю бояре Лука да Василий Исааковы дети Полинаръина на Богдана Есипова, да на Василия Никифорова, да на Памфила старосту Федоровской улицы, что, наехав на их двор, людей у них перебили, а имущество разграбили, а взяли у них на 500 рублей. Князь же великий всем тем жалобщикам дал приставов своих, на кого они жаловались, Дмитрия Чубарова, Федца Мансурова, Василия Далматова. А когда те все жалобы пред великим князем произносили, тогда был у великого князя богомolec его архиепископ Феофил, а с ним посадники Захарья Овин, да брат его Козьма, да Казимир с братом Яковом, да Лука да Яков Федоровы дети, и иные бояре новгородские и зажиточные люди. И князь великий владыке и посадникам так сказал: «Думаю, чтобы ты, богомolec наш, и вы, посадники нашей вотчины Великого Новгорода, дали бы вы своих приставов на тех насильников, на коих я своих приставов обидимым подавал, поскольку хочу я того посмотреть. И ты бы, мой богомolec, и вы, посадники, тогда у меня же были, ибо хочется мне обиженным управы дать». А к вотчине своей, Новгороду, послал о том князь великий бояр своих Федора Давыдовича и Ивана Борисовича, чтобы дали своих приставов на тех обидящих братию свою. И новгородцы дали своих приставов Назара да Василия Анфимова, и велели тех бояр насилующих с приставами великого князя позвать. И они пред великого князя призвали их в тот же день в субботу, и велели стать им на следующее утро в воскресенье пред великим князем. На следующее утро же в воскресенье ноября 26 обидящие и обиженные все стали пред великим князем на Городище: старосты уличные Славковы и Микитины со всеми уличанами, да дети Исаака Полинаръина Лука да Василий; а Василий Онаньин посадник с прочими вышенаписанными, на которых была жалоба, отвечать стали. А у великого князя тогда был богомolec его владыка Феофил и посадники новгородские. И начал судить их, и судив их и выискав, жалобщиков оправил, а тех всех, кто приходили, и били, и грабили, обвинил. И велел князь великий Василия Онаньина, да Богдана Есипова, Федора Исаакова, да Ивана Лошинского взять. И взяли их дети боярские: Василия Онаньина Иван Таварков, Богдана Русалка,

Федора Исаакова Никита Беклемишев, Лошинского Звенец. А товарищей их всех велел князь великий своим приставом отдавать на крепкие поруки в полуторе тысяч рублей истцовых, и взял их за себя архиепископ. Тогда же князь великий выслал от себя вон Ивана Афанасова да сына его Алферия, взять же велел за то, что советовали Новгороду от великого князя даться за короля. А взял Ивана Василий Китай, а сына его Юрий Шестак.

Новгородцы в ссылку. Потом в третий день во вторник пришел к великому князю на Городище архиепископ и посадники бить челом от всего Новгорода о пойманных боярах, чтобы пожаловал, смиловался, не казнил их и на поруку их дал. Князь же великий владычного челобитья и Новгорода не принял, а отвечал им так: «Ведомо тебе, богомольцу нашему, и всему Новгороду, вотчине нашей, сколько от тех бояр и наперед сего лиха чинилось, и ныне что есть лиха в вотчине нашей, то все чинится от них. Как же их мне за то жаловать?». И послал их в тот же день, оковав, к Москве со своими приставами. Месяца декабря 1-го снова пришел к великому князю на Городище архиепископ, а с ним и посадники многие: Василий Казимир с братом Иаковом, Захарий Овин с братом Кузьмою, Феофилакт Захарьин, Афанас Остафьев Груз, Лука да Яков Федоровы, и иные посадники, и тысяцкие, и бояре, и зажиточные многие бить челом великому князю от всего Великого Новгорода о виновных, о Григорие Тучине и Василии Никифорове, о Матвее Зелезенева и о всех товарищах их, которых взял владыка за себя на поруку, чтобы князь великий пожаловал, смиловался, тех виновных людей не казнил, а вину бы свою на них велел брать по грамоте, а истцам издержки их велел на них править. И князь великий богомольца ради своего и вотчины своей Великого Новгорода челобитья тех виновных людей казни милостиво отменил, а истцов их издержки, полторы тысячи рублей, велел на них приставом остальное взять, а вину свою велел на них брать по грамоте на всех порознь. И приставы то все на них взяли. И иных многих бояр судил и управлял, и обидимых от сильных милостиво оборонял.

Дары архиеерея. Месяца января 19 было пир у архиепископа Феофила; великому князю даров: 1000 золотых угорских и венецианских, да 100 кораблеников, да ковш золотой с жемчугами три гривенки, да два рога турьих, окованных золотом, да миска серебряная 12 гривенок, да 18 поставов сукна разных цветов, да 10 сороков соболей. А на проводы челом ударил архиепископ великому князю три бочки вина белого, да две бочки вина красного, да две бочки меду старого.

Того ж месяца января 20 великому князю челом ударили Фома, степенной посадник, да тысяцкий Василий Есипов сын от всего Великого Новгорода, 1000 рублей явили подарка. Эти посадники и тысяцкие не успевали пиров чинить про великого князя, те все с дарами приходили бить челом великому князю, чтоб было им на пирах дарить чем великого князя; а также и купцы и зажиточные люди лучшие все, никакого не осталось, который бы не пришел с дарами; а и молодые люди с подарками многие у него с челобитьем были. А князь великий всех посадников, и бояр, и тысяцких, и посадничьих детей, и купцов, и зажиточных людей жаловал от себя, всем жалованье свое из дорогих портов, и из камки одежду, и кубки, и ковши серебряные, и по сорок соболей давал, и коней, каждому по достоинству.

Возвращение великого князя. Князь великий в Москве. Месяца января 26-го во вторник выехал князь великий из Новгорода к Москве утром рано, и был ему первой стан у Николы святого на Волочке. И владыка приехал за ним на тот стан челом ударить, а с ним князь Василий Шуйский, да посадник Василий Казимир с братом Яковом, да Захарий Овин Григорьев с братом Кузьмою, да Лука с Яковом Федоровы, и иные посадники, и бояре многие, и зажиточные. А явил владыка, ударив челом великому князю, две бочки вина, белого да красного; а князь Василий, и посадники, и все, которые с ним приехали, по меху вина. И князь великий звал их есть к себе, и ели и пили у него, и одарил владыку, и князя Василия и прочих. Месяца января в 28 в четверток въехал князь великий на Москву перед обеднею, а ел хлеба у матери.

Затмение солнца. Затмение луны. Того же месяца 30-го в неделю Сырную, на исходе первого часа дня, небо облаками закрылось и солнце не сияло, начало темнеть, и настолько было темно, как в пасмурную погоду во второй час ночи; и мало так быв, начали быть светлыми облака с полуденной стороны, и потом было светло, как и прежде. На той же неделе многие в ночи свет блистающий видели и круги на небе. Месяца марта в 10 день в ночи с воскресенья на понедельник в 3 час начал гибнуть месяц, и погиб весь, и не видеть его было до полуночи, и потом явился.

Толстой. Того же месяца 31 в воскресенье на ночь пришел на Москву архиепископ Великого Новгорода Феофил бить челом великому князю от всего Великого Новгорода за пойманных бояр их, которые сидят на Коломне и в Муроме, а с ним посадники Яков Короб, Казимиров брат, да Яков же Федоров, да Акинф Толстой и многие иные от зажиточных людей бить челом великому князю о тех посадниках, которых взял князь великий в Новгороде и послал в заточение, трех на Коломну, Ивана Афанасова с сыном Алферием да Богдана, а трех в Муром, Федора Исаакова, да Василия Ананьина, да Ивана Лошинского. И дары многие привез владыка великому князю, также и посадники. А обедал архиепископ у великого князя апреля 5 в понедельник со всеми своими; а в 7 день того же месяца в неделю Вербную был пир отпусковой на архиепископа у великого князя. А тех пойманных посадников князь великий не отпустил ни одного. И поехал владыка с Москвы в понедельник Страстной недели.

Знамение. Месяца того же в 11 день в четверток Великий было знамение в солнце в первый час дня. Когда взошло оно, было весьма ясно, на наш взгляд, что видели его из града Москвы, как был жернов взошло; был же около солнца круг весьма великий, как дуга, по краям червлено и зелено, багряно и желто. Далеко же от него лучи сияли по сторонам два: один мы видеть как за Ильєю святым, который под Сосенками, а другой как за Никитою святым, который за Язуою; третий луч высоко над солнцем, а в том же круге стоял, как меж рогов; ибо было от него словно два рога, один направо, а другой налево, белые видом. Повыше же того луча, который меж рогов тех, дуга была, верхом к кругу, который около солнца, а концы ее простерлись посреди неба, цвета же ее, как в дождь дуга бывает. Видно же сие было до исхода второго часа.

Родилась Елена. Житовы. Бокеев. Посол татарский. В тот же год месяца мая 19 в воскресенье после заутрени родилась великому князю дочь Елена. Того же месяца в 30 день приехали к великому князю Иоанну Васильевичу со Твери служить многие бояре и дети боярские: Григорий Никитич, Иван Жито, Василий Данилов, Василий Бокеев, три Карповича, Дмитрий Киндырев и иные многие. Того же лета июля 18 пришел к великому князю посол из Большой орды от царя Ахмата, Бочук именем, зовя великого князя к царю в Орду; а с ним татар 50 человек, а гостей с ним с конями и с товаром всяким больше ста.

Месяца августа 31-го в 1 час ночи был гром страшный и молния великая, словно попасть желаящая, и дождь сильный весьма. Гром же тот в монастыре на Симонове сразил верх с каменной церкви по шейные окна и, по церкви ходя, много помостов сорвало, и стены у передних дверей пробило насквозь.

В тот же год хан Ахмат ордынский послал сына своего со многою силою и взял Крым и всю орду Ази-Гирееву, а сына Ази-Гиреева, которого турки посадили, Минди-Гирея согнал; но турки снова посадили его. В тот же год пришел из Цареграда в Литовскую землю митрополит Спиридон, родом тверитянин, поставлен за мзду повелением турецкого султана. Князь же великий, слышав, что хочет в Москву прийти, послал к нему, да не ходит, так как поставлен есть без воли его; и не пошел к Москве.

6985 (1477). *Затмение луны. Бестужев.* Месяца сентября 3-го в ночи померк месяц полной луны августовской. Того же месяца 6 отпустил князь великий посла татарского Бочука, а с ним своего посла Матвея Бестужева. Сия осень суха была и студена, реки стали ноября в 12 день, а во Введения дне дождь был, а после того морозов великих несколько, а снегу не бывало.

Месяца января 9-го с четвертка на пяток снег пошел, да и на следующий день немного, а на пядь не бывало его во всю зиму ту.

Новгородцы к Москве на суд. Февраля 23 на Сбор пришел из Новгорода Великого к великому князю посадник Захарий Овинов за приставом великого князя со многими новгородцами иным отвечать, которых обидел, а на иных просить. А того не бывало от начала, как земля их стала и как великие князи начали быть, от Рюрика на Киеве и на Владимире до сего великого князя Иоанна Васильевича, но приводили их к сему многие за их непослушность и неверность к великим князям. После сего же в то говенье иные, Василий Никифоров, Иван Кузьмин и иные многие бояре, и зажиточные новгородцы, и поселяне пришли, и чернецы, и вдовы о тех же обидах искать, и все преобиженные, великое их множество.

Месяца марта в 20 день в среду на пятой неделе поста после стояния в 7 час ночи загорелся двор князя Андрея младшего, и сгорели дворы обеих князей Андреев; а которые дворы малые около их попов архангельских, и те разметали. Был же там сам князь великий, и сын его, и многие дети боярские, поскольку не успел лечь еще князь великий после всенощного бдения.

Того же года в месяце марте архиепископ новгородский Феофил и весь Великий Новгород прислали к великому князю Иоанну Васильевичу и к сыну его, великому князю Иоанну Иоанновичу, послов своих Назара Подвойского да Захария дьяка вечаевого бить челом и называть себе их господарем (владельцем); а наперед того, как и земля их стала, того не бывало: ни которого великого князя господарем не называли, но господином. Той же весною послал князь великий в Новгород послов своих месяца апреля в 24 день в четверток, Федора Давыдовича, Ивана Борисовича, а с ними дьяка Василия Далматова к владыке и ко всему Великому Новгороду подкрепить того: какого хотят (государства) господаря вотчина их Великий Новгород. Они же того заперлись, говоря: «С тем мы не посылали», и назвали то ложью.

В тот же месяц, еще послом великого князя быв в Новгороде, в одиннадцатый час дня преставился преподобный игумен Пафнутий честной обители Рождества пречистой Богородицы на реке Поротве близ града Боровска, только за две версты, которую сам оставил, придя из монастыря Высокого из Боровска, ибо прежде там игуменил при князе тамошнего отчича князя Василия Ярославича.

Месяца мая в 31 день с пятницы на субботу, в канун Всех святых, мороз великий весьма был, что и лужи померзли, и всяк овощ побило огородный и садовый и все обилие.

Смятение новгородцев снова. Кн. Михаил Микулинский. Умер Геннадий, еп. тверской. В тот же месяц, когда послы великого князя еще были в Новгороде, был мятеж в новгородцах: сотворили вече, и, придя, взяли Василия Никифорова, и привели его на вече, и вскричали: «Наушник, был ты у великого князя и целовал ему крест на нас». Он же сказал им: «Целовал я крест великому князю в том, что мне служит ему правдою и добра мне хотеть ему, а не на господаря своего Великого Новгорода, ни на вас, своих господ и братию». Они же без милости, по оговору Захарии Овина, убили его, а потом и того Овина убили и с братом Кузьмою у владыки на дворе. А от того часа взбесились, как пьяные, всяк свое говорил, и к королю снова восхотели. Князь же великий, слышав от своих послов и от тамошних посадников, которые склонны к нему были, что разбежались все, что таковое злое волнение поднялось в них после первого их преступления, как пред шелоньским отступлением, сожалел весьма о них. Призвал же к себе митрополита Геронтия, возвещая ему про новгородское преступление крестного целования: «И с чем присылали сами, чего не хотел я у них, государства, и они от того отперлись, а на нас ложь положили». То же возвестил и матери своей, и братии своей, и боярам, и воеводам своим, и возвел от того времени на Новгород гнев свой. По благословению же преосвященного митрополита Геронтия всея Руси и, после него, священного собора, архиепископов и епископов и всего священного чина, а также и советом матери своей и молитвою, и советом братии своей, и бояр своих, и князей, и воевод вооружился на свою вотчину, на отступников и крестного целования преступников новгородцев. Положив же о сем упование на Господа Бога, и на пре-

чистую мать его, и на силу честного и животворящего креста Господня, которого целовав, изменили ему, и молебны совершив во всех храмах Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистой матери его, и в крестных, и апостольских, и мученических, и у гробов русских чудотворцев преосвященных митрополитов Петра, Алексия и Ионы и прочих святителей, и по окружным монастырям близ града Москвы, и у живоначальной Троицы у гроба Сергия чудотворца, и по всей своей вотчине великом княжении разослал милостыни по соборным церквам, и монастырям, и по всем церквам. Посылал же и во Тверь к шурина своему князю Михаилу Борисовичу, прося у него помощи на Новгород. Он же, нисколько не послушавшись, послал князя Михаила Федоровича Микулинского со многими воинами своими. После сего же послал и к братьям своим, тогда бывшим уже в своих вотчинах, веля идти каждому от себя к Новгороду. Прослышали же сие новгородцы и послали к великому князю бить челом о заступничестве Федора Калягина, старосту с Даниславской улицы, чтобы смилоствился великий князь, велел к себе быть богомольцу своему владыке и послам новгородским бить челом. И князь великий того просителя повелел держать до своего прихода в Торжке наместнику своему Василию Ивановичу Китаю. В тот же год преставился Геннадий, епископ тверской.

6986 (1478). *Кн. Андрей Микулинский*. Месяца сентября 30-го послал князь великий к Новгороду складную с Родионом, именем Богомолковым, с подьячим. Месяца октября в 9 день вышел князь великий с Москвы к Новгороду за их преступление войною казнить их; а сына своего великого князя Иоанна Иоанновича оставил на Москве. А вместе с великим князем вышел брат его князь Андрей младший, а Даньяру царевичу, Касимову сыну, велел идти на Клин наперед себя за четыре дня, к Твери да к Торжку. А сам князь великий шел на Волок, и братья его с ним, князь Андрей младший. Октября в 14 день слушал князь великий обедню на Волочке и ел у брата своего князя Бориса Васильевича. Еще же князь великий на Волоке был, прислал навстречу к нему князь тверской своего сына боярского Хидырщика отдавать кормы по вотчине своей. А шел князь великий от Волока на Микулин к Торжку, а брат его князь Андрей младший на городок Старицу к Торжку. А на первом стану от Волока в Лотошине встретил великого князя от тверского князя звать великого князя хлеба есть князь Андрей Борисович Микулинский. Октября в 16 день в четверг прислал к великому князю наместник Василий Китай, что приехал в Торжок другой проситель о заступничестве от владыки и от всего Новгорода, Иван Иванов Марков, зажиточный. И князь великий и того велел в Торжке удержать до своего прихода. Месяца октября в 19 день в воскресенье въехал князь великий в Торжок. Тогда же в Торжок приехали к великому князю бояре новгородские Лука Климентьев да брат его Иван и били челом великому князю в службу. Октября в 21 день во вторник отпустил князь великий из Торжка князя Василия Васильевича Шуйского воеводою и наместником на Псков, а Пскову князем, по их челобитью, за чем и присылали Василия да Никифора Печатникова.

Октября в 23 день выехал князь великий из Торжка и пошел ратью на Новгород, а шел от Торжка на Волочек, а оттуда меж Яжолбицкой дорогой и Мстой. А царевичу Даньяру велел идти от Торжка по-за Мстой, а с ним воевода великого князя Василий Образец Борисович. А по своей стороне Мсты велел идти князю Даниил Холмскому, а с ним дети боярские великого князя, двора его, многие да владимирцы, переславцы, костромичи; тою же дорогою велел идти боярам своим и тверичам Григорию да Ивану Никитичам с дмитровцами и кашинцами, которые служат великому князю. По правую же сторону велел идти между своей дорогой и Мстой князю Семену Ивановичу Ряполовскому, а с ним суздальцы и юрьевцы. А по левой стороне от себя из Торжка на Демон велел идти брату своему князю Андрею младшему, а с ним воевода великого князя Василий Сабуров с ростовцами, и ярославцами, и угличанами, и бежичанами, которые служат великому князю; и воеводе матери своей Семену Федоровичу Пешку с двором ее с ними же велел идти. А между Демонской дорогой и Яжолбицкой велел идти князю Александру Васильевичу да князю Борису Михайловичу Оболенским; а с князем Александром

калужане, алексинцы, серпуховичи, хотунцы, москвичи, радонежцы, новоторжцы, берновцы и глуховцы; а с князем Борисом можайцы, волочане, и звенигородцы, и ружане, которые служат великому князю. А по Яжолбицкой дороге велел идти Федору Давыдовичу, а с ним дети боярские из двора великого князя да и коломничи все; да по той же дороге велел идти князю Ивану Васильевичу Оболенскому, а с ним братья его, все Оболенские князи, и многие великого князя двора дети боярские. А просителей новгородских обоих, Федора Калитина да Ивана Маркова, велел князь великий с Торжка вести за собою.

Октября 26 на Волочке встретил великого князя посадник новгородский Григорий Михайлович Тучин и бил челом в службу. Октября 28-го на Березке приехал к великому князю новгородец зажиточный Андреян Савельев служить. Месяца ноября во 2 день в Турны приехал к великому князю от Пскова с грамотою Харитон Качалов, а в грамоте псковской написано такое: «Господину государю великому князю Иоанну Васильевичу царю всея Руси посадник псковский степенный, и старые посадники, и сыновья посадниковы, и бояре, и купцы, и зажиточные люди, и весь Псков, вотчина ваша, своим государям великим князям русским царям челом бьем. По вашему, государей наших, велению мы во второй раз посылали к Великому Новгороду, и наши взметчики (посланцы мирные) в Великом Новгороде взметную положили да и во Псков приехали. И нынче за наши грехи весь город Псков выгорел. И мы вам, государям своим, со слезами являем свою беду, а полагаем упование на Господа да на вас, своих государей, а вам, своим государям великим князям русским царям, вотчина ваша добровольные люди, весь Псков, челом бьем». И князь великий велел тому ехать с собою. Ноября в 4 день на стану пришел к великому князю от великого князя Михаила тверского воевода его князь Михаил Федорович Микулинский с полками тверскими в помощь великому князю на новгородцев же. И князь великий, почтив его, велел ему за собою же идти по своей дороге.

Ноября в 8 день в Яглине у Спаса князь великий велел быть у себя просителям новгородским Федору Калитину да Ивану Маркову. И придя пред него, начали бить челом от владыки новгородского Феофила и от Великого Новгорода о заступничестве и назвали великого князя государем: «Чтобы, государь, пожаловал, заступничество дал владыке и посадникам новгородским приехать к тебе бить челом и отъехать добровольно». И князь великий пожаловал, заступничество дал и покровительственную свою грамоту. Ноября в 10 день в Иваничах встретил великого князя третий проситель Григорий Михайлов Совкин, а в 11 день у Николы в Локотске велел ему князь великий прийти к себе. И он бил челом от владыки и от Новгорода, государем же называя великого князя, прося заступничества. И князь великий велел отвечать дьяку своему Василию Далматову, так сказал тот великого князя словом: «Что ты нам бил челом от нашего богомольца и от нашей вотчины, то я пожаловал, заступничество дал первым просителям Ивану Маркову да Федору Калитину, и владыка и послы новгородские по той покровительственной приедут и отъедут от нас добровольно». И Григорий Совкин бил челом, чтобы пожаловал князь великий, дал пристава, с кем пройти им воинство его. Князь великий пожаловал, пристава дал Михаила Погожего и отпустил их из Локотска вместе. Ноября в 13 день на Полинах встретил великого князя Иван сын Василия Никифорова да с ним Лука Климентьев. На том же стану на Палинах князь великий полкам назначил, которому где быть. Брату своему князю Андрею младшему в передовом полку, да у него своим воеводам велел князю Даниил Холмскому с костромичами, Федору Давыдовичу с коломничами, князю Ивану Васильевичу Оболенскому с владимирцами. А на правой руке велел князь великий быть у себя брату своему князю Андрею старшему, а с ним велел быть тверскому воеводе князю Михаилу Федоровичу Микулинскому со тверичами, да своим воеводам Григорию Жысту да Ивану Никитичу, а с ними дмитровцы да кашинцы. А на левой руке велел быть у себя брату своему князю Борису, а у него князь Василий Михайлович верейский да матери его великой княгини Марии воевода Семен Пешек. А у себя в полку велел быть воеводе князь Ивану Юрьевичу, да Василию Образцу с боровичами, да князю Семену Ряполовскому с суздальцами да с юрьев-

цами, да князю Александру Васильевичу с калужанами и с алексинцами, да серпуховичами, и с хотунцами, да с москвичами, и с радонежцами, и с новоторжцами, да князю Борису Михайловичу Оболенскому с можайцами, и волочанами, и звенигородцами, и с ружанами, да Василию Сабуру с галичанами, с ярославцами и ростовцами, с угличанами и с бежичанами. Да у себя же в полку велел быть переславцам и муромцам всем. С того ж стану с Палина отпустил князь великий воевод своих под Новгород Городища и монастыри отнимать, чтобы не пожгли. А велел пойти к Броничу князю Даниилу Холмскому с переславцами да с костромичами, да князю Ивану Стриге с владимирцами, да Федору Давыдовичу с коломничанами, да Григорию и Ивану Никитичам с дмитровцами и кашинцами, да князю Семену Ряполовскому с суздальцами и с юрьевцами. А велел им стоять на Бронницах и ждать вести от себя, а иным своим воеводам у озера Ильменя на Взвядне и на Ужине, также вести ожидая. Ноября 21-го стоял князь великий у Николы в Тухоле, а послал оттуда во Псков посла своего Петюлю Паюсова, а с ним отпустил псковитянина Харитона и велел наместнику своему князю Василию Шуйскому с псковичами пойти на свою службу на Новгород ратью с пушками, и пищалями, и самострелами, со всею приправою, с чем к городу приступать: «И когда придешь на устье Шелони, и ты пришли ко мне тотчас, и я тогда укажу тебе, как и где тебе будет с псковичами».

Конференция: 1. О примирении. 2. О прежних изменниках. 3. О езде государю. 4. О суде его. 5. К Москве не звать. 6. Наместничий суд. 7. Чтоб наместнику судить в городе. Ноября в 23 день в воскресенье пришел к великому князю в Сытине владыка новгородский Феофил, а с ним посадники новгородские Яков Короб, Феофилакт Захарьин, Лука да Яков Федоровы, Лука Исааков Полиарына; а от зажиточных Александр Климентов, Евфимий Медведнов, Григорий Кипреянов Арзубьева, Филипп Кислой, Яков Царищев купец. И начал бить челом великому князю владыка, говоря такое: «Господин государь князь великий Иоанн Васильевич всея Руси, я, господин, богомолец твой, и архимандриты, и игумены, и все священники, все семь соборов Великого Новгорода, тебе, своему государю великому князю, челом бьем. А что ты, господин государь великий князь, положил гнев свой на вотчину свою Великий Новгород, и меч твой, как молния, ходит по Новгородской земле, и кровь христианская льется, просим, чтобы ты, господин государь, смиловался над своею вотчиною, меч бы свой унял и огонь угасил, и кровь христианская не лилась. Умилостивись, государь, я о сем, богомолец твой, с архимандритами, и игуменами, и со всеми священниками тебе, своему государю великому князю, со слезами челом бьем. Еще, господин государь, вспылится ты на бояр новгородских и на Москву свел ты их из Новгорода своим первым приездом, и ты, великий государь, пожалуй, смилуйся и тех бояр отпусти в свою вотчину Великий Новгород. О сем я, богомолец твой, со всеми вышесказанными священниками тебе, государю своему, челом бьем». Потом сказали посадники и зажиточные люди так: «Господин государь великий князь Иоанн Васильевич всея Руси, бил челом богомолец твой, господин, архиепископ Феофил и теперь пред тобою стоит и тебе, своему государю, челом бьет; а с ним посадники, господин, степенный Фома Андреевич и старые посадники, и тысяцкие, степенный Василий Максимов и старые тысяцкие, и бояре, и зажиточные, и купцы, и черные люди, весь Великий Новгород, вотчина твоя, мужи вольные, тебе, своему государю великому князю, челом бьют, чтобы ты, господин государь великий князь, пожаловал, смиловался над своею вотчиною, и меч бы свой унял, и огонь угасил, и крови христианской проливаться не попустил. О сем вотчина твоя, Великий Новгород, тебе, государю своему и великому князю, челом бьем». После сего же и о пойманных новгородцах били челом так же, как и владыко. После же сих били челом, а говорил посадник Лука Федоров: «Господин государь князь великий Иоанн Васильевич всея Руси, бил челом тебе, государю своему, богомолец твой владыка, да и посадники и зажиточные от всего Новгорода, то, господин государь, челом бьем пред тобою. Да чтобы ты, государь, пожаловать велел, поговорил со своими боярами, а богомолец твой и владыка, и весь Новгород, вотчина твоя, тебе, своему государю, челом бьем». Князь же великий в тот день позвал их есть к себе; и ели у него в тот

день. А на следующее утро был владыка со всеми вышесказанными у брата великого князя, у князя Андрея младшего, с подарками, а били челом, чтобы тот помог, печаловал великому князю. После сего в то же утро пришли к великому князю ударить челом на жалование, да о том били челом, чтобы пожаловал, велел с боярами поговорить. И князь великий послал к ним на разговор боярина своего князя Ивана Юрьевича да с ним Василия да Ивана Борисовичей, и был владыка, и посадники, и зажиточные. А говорил посадник Яков Короб так: «Чтобы государь наш князь великий свою вотчину Великий Новгород, вольных людей, пожалел, нелюбовь отдал, а меч бы свой унял». После сего Феофан посадник так сказал: «Чтобы государь князь великий пожалел новгородских бояр, которые у него, выпустил бы их, а владычнее челобитье и всего Великого Новгорода принял». А Лука посадник Федоров так сказал: «Чтобы князь великий пожалел вотчину свою ездил бы на четвертый год в Великий Новгород, а брал бы 1000 рублей; а велел бы суд судить наместнику да посаднику в городе, а чего не возмогут управить наместник да и посадник, тогда бы тому государь князь великий сам управу учинил, а приезжал на четвертый год; да пожаловал бы государь князь великий, вызовы на суд отложил, чтобы вызовов на Москву не было». А Яков говорил Федоров: «Чтобы пожалел князь великий, не велел своим наместникам владычных судов судить да посадничьих». А зажиточные говорили и о том, что князя великого мукобряне позывают на новгородцев, а от наместников и от посадников в городе, ищут на новгородцах в городе пред наместником да пред посадником. А чего на них новгородцы взыщут, и они в городе не отвечают, а отвечают на Городище. И государь бы князь великий пожаловал, велел их судить наместнику своему с посадником в городе. Под конец же всех сих речей Яков Короб говорил: «Что, господин, бил челом государю великому князю богомолец его владыка, и посадники, и зажиточные от Великого Новгорода, да то челобитье пред государем нашим великим князем. А затем челом бьет вотчина его, чтобы государь пожаловал, указал своей вотчине, как ему Бог положит на сердце вотчину свою жаловать. И вотчина его своему государю челом бьет, в чем им возможно быть». Князь великий, слышав то и уразумев коварство их, в тот же день, в понедельник, послал к Новгороду воевод своих Городище да и монастыри отнимать. От Бронниц прямо велел пойти к городу воеводам своим князю Даниилу Дмитриевичу, да Федору Давыдовичу, да князю Ивану Васильевичу Стриге, да Григорию и Ивану Никитичем с полками своими. А на другую сторону города, к Юрьеву монастырю, к Аркажему монастырю велел идти воеводам Семену Ряполовскому, князю Александру Оболенскому, князю Борису Оболенскому, Василию Сабурову с полками, да Семену Сабурову с людьми матери своей великой княгини Марьи, да брата своего князя Андрея младшего, да Елизару Гусеву с князем его полком. И те все воеводы шли с полками своими чрез Ильмень озеро по льду, а пришли все воеводы и с той и с другой стороны в одну ночь с понедельника на вторник, и отняли Городище и монастыри все под городом.

Ответ великого князя. Ноября в 25 день во вторник в Сытине князь великий велел ответ дать владыке и послам новгородским князю Ивану Юрьевичу, да с ним Василию да Ивану Борисовичам. Князь Иван Юрьевич сказал так: «Князь великий Иоанн Васильевич всея Руси тебе, своему богомольцу владыке, и посадникам, и зажиточным так отвечает: „Что ты наш богомолец да и вы, посадники и зажиточные, били челом мне, великому князю, от нашей вотчины Великого Новгорода о том, что мы, великие князи, гнев свой положили на свою вотчину на Новгород“». И после сего Василий Борисович сказал: «Князь великий говорит тебе, своему богомольцу владыке, и посадникам, и зажиточным, и всем, которые с тобою есть: „Ведаете сами, что присылали вы к нам, к великим князям, от вотчины нашей от всего Великого Новгорода послов своих Назара подвойского и Захара дьяка вече, назвали вы нас, великих князей, себе государями. И мы, великие князи, по вашей присылке и по челобитью вашему посылали мы к тебе, владыка, и к вотчине своей к Великому Новгороду бояр своих Федора Давыдовича да Ивана и Семена Борисовичей, велели мы спросить тебя, своего богомольца, и своей вотчины Новгорода: как вы хотите нашего государства, великих князей, на вотчине нашей Великом

Новгороде? И вы от того у нас заперлись, и к нам послов своих о том, сказали вы, не посылали, а возложили вы на нас, великих князей, то, что, сказали, мы над вами, над своею вотчиною, силу чиним. Тогда то не столько, что ложь положили вы на нас, своих государей, но и много иных непослушаний ваших нам, великим князям, и нечестия нам много чинится от вас. И мы о том поутвердились, ожидая обращения вашего к нам, а вы впредь лукавейшие явитесь к нам, и за то не возмogli мы терпеть вам, и за злобу вашу и поход ратью положили мы на вас, по Господню слову: „Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь“. И мы ж, великие князи, посылали к вам, своей вотчине: отстаньте от злоб ваших и злых дел, а мы по прежнему жалованию своему жалуем вас, вотчину свою. Вы же не восхотели сего, но как чужие стали относиться к нам. Мы же положили упование на Господа Бога, и на пречистую мать его, и на всех святых его, и на молитву прародителей своих великих князей русских, и пошли мы на вас за непослушание ваше“». После сего Иван Борисович начал говорить к ним: «Князь великий тебе, богомольцу своему, и посадникам, и зажиточным так говорит: „Били вы челом мне, великому князю, о том, чтоб я нелюбовье свое своей вотчине отложил, и вы стали вести речи о боярах новгородских, о которых прежде сего опалились мы, и мне бы тех жаловать, отпустить. А ведомо тебе, богомольцу нашему владыке, да и вам, посадникам и зажиточным и всему Новгороду, что на тех бояр били челом мне, великому князю, вся моя вотчина Великий Новгород, что от них много лиха починилось вотчине нашей Великому Новгороду и волостям его, наезды и грабежи, жизни людские отнимали и кровь христианскую проливали. А ты, Лука Исааков, сам тогда был в истцах, да и ты, Григорий Киприанов, от Никитиной улицы. И я, князь великий, выискал тобою же, своим богомольцем, да и вами, посадниками, и вотчиною своею Великим Новгородом, что много зла чинится от них вотчине нашей и казнить их хотел. Тогда ты ж, владыка, и вы, вотчина наша, добились мне вы челом, и я казни им отменил, а вы нынче о тех виновных речи вставляете. И коли не по пригожести их нам бьете челом, и нам как вас пожаловать?“». После всех же сих речей князь Иван Юрьевич сказал: «Князь великий вам говорит: „Восхочет нам, великим князям своим государям, вотчина наша Новгород бить челом, и они знают, вотчина наша, как им нам, великим князям, бить челом“». После сего владыка, и посадники, и зажиточные били челом великому князю о приставе, чтобы пожаловал, велел проводить их из города. И князь великий приставу своему Руну велел проводить их; а тот Рун встречал их от великого князя приставом, когда шли к великому князю от Новгорода.

И ноября в 27 день в четверток пришел князь великий под город через Ильмень озеро по льду; а с ним братия его, младший князь Андрей. Да в тот же день пришел под город князь Василий Михайлович верейский. А князь великий пришел под город, стал у Троицы на Поозерьи в Ложниском селе, а брату своему велел стать, князю Андрею младшему, у Благовещения в монастыре. А воеводам своим князь великий велел стать около города с полками своими: князю Ивану Юрьевичу в Юрьеве монастыре, князю Даниилу Холмскому во Аркажем монастыре, а Василию Сабурову в монастыре у Пантелеймона святого, а князю Александру Оболенскому у Миколы на Мостицах в монастыре, а князю Борису Оболенскому на Сакове у Богоявления в монастыре. А князю Семену Ряполовскому велел стать по Пидьбе, вверху Пидьбы и на Стипе. И с Городицкой стороны велел князь великий стать князю Василию Михайловичу верейскому на Лисичьей горке в монастыре; а на Городище велел стать Федору Давыдовичу, да князю Ивану Стриге, да Григорию да Ивану Никитичам. Ноября ж в 29 день пришел под Новгород князь Борис Васильевич, после брата своего великого князя на третий день, а князь великий велел ему стать на Кречневе, во владычнем селе, вниз по Волхову. Ноября ж в 30 день в воскресенье князь великий велел всем воеводам за кормом посылать людей поло-

вину, а другую у себя оставлять; а срок им по корм идти десять дней, а в 11 день декабря всем быть под городом, где кто б ни был. В тот же день послал князь великий Севастьяна Кушелева навстречу своему наместнику псковскому князю Василию и навстречу псковской рати, чтоб пошли, не медля, с пушками и со всею приправою по первому приказу. И Севастьян встретил их у Сольцы на Шелони.

Месяца декабря в 4 день в понедельник пришел к великому князю в Поозерье к Троице владыка новгородский Феофил, а с ним посадники Яков Коробов, Феофиласт Захарыч, Лука да Яков Федоровы да Лука Исааков; а от зажиточных же Александр Климентьев, да Филипп Ильинский, Григорий Киприанов Трезубиев, да Ефимий Медведнов, да Яков Царищев купец. И начал владыка великому князю бить челом, так говоря: «Господин государь князь великий Иоанн Васильевич всея Руси, я, господин, богомолец твой владыка, и архимандриты, и игумены, и священноиноки, и иноки, и священники, и все семь соборов Великого Новгорода тебе, своему государю великому князю, челом бьем, чтоб ты, государь, пожаловал, смиловался над христианством, над своею вотчиною, меч бы ты свой унял и огонь угасил, а кровь христианская не лилась, а я, богомолец твой, и все семь соборов тебе, своему государю, со слезами челом бьем». А посадники и зажиточные также били челом, чтоб государь смиловался, да били челом, чтоб государь пожаловал, велел с боярами говорить. Князь великий выслал к ним бояр своих князя Ивана Юрьевича, Федора Давыдовича, князя Ивана Стригу да с ними Василия да Ивана Борисовичей. И владыка, и посадники, и зажиточные били челом о том же, как перед великим князем, да чтоб государь пожаловал, указал своей вотчине, как Бог положит ему на сердце своей вотчины жаловать. И князь великий велел им отвечать так, по первому ответу: «Что присылали Назара да Захара, а называли вы нас государями, и мы потому и послов своих посылали спросить вас, какого хотите нашего государства, и вы от того у нас заперлись, а на нас вы ложь возложили. И мы, не в силах терпеть того, помолив Господа Бога, и пречистую мать его, и всех святых его, пошли мы на вас, взяв Бога на помощь и силу животворящего креста Господня. И если восхочет нам, великим князям, бить челом наша вотчина Великий Новгород, они знают, как бить челом». И владыка и те, кто с ним были, били челом, чтоб князь великий поволит ехать в город да опять приехать по тому же охранению. Князь великий поволит им.

В тот же день царевич Даньяр пришел под город, а с ним воевода великого князя Василий Образец с боровичами. И князь великий велел царевичу Даньяру стать в Кириллове монастыре да у Андрея святого в монастыре на Городецкой же стороне. А приставам царевичевым, князю Петру Оболенскому да князю Ивану Звенцу, велел стать на Ковалева в монастыре; а Василию Образцу с боровичами велел стать у Спаса в монастыре на Болотове. В тот же день пришел под город князь Андрей Васильевич старший, и князь великий велел стать ему в монастыре у Воскресения на Деревянице; а тверскому воеводе князю Михаилу Федоровичу велел стать с полком своим у Миколы на Островке.

Последняя отповедь. Мосты через Волхов. Декабря ж в 5 день в пяток пришел из Новгорода владыка Феофил да и посадники и зажиточные, которые прежде с ним были, к великому князю; а у него тогда братья его, князь Андрей, и князь Борис, и князь Андрей младший. А били челом владыка и все, которые с ним, как и прежде того, чтоб государь смиловался, а в том себя повинили, с чем посылали Назара да Захара да пред послами великого князя от того отперлись. И князь великий велел отвечать им. «А коли уже ты, владыка, и вся вотчина наша Великий Новгород перед нами, великими князьями, виноваты сказались сами, а от тех речей, что к нам посылали, вы отперлись. А ныне сами на себя свидетельствуете, а спрашиваете, какому нашему государству быть на нашей вотчине на Новгороде. Тогда мы, великие князи, хотим государства своего: как мы на Москве, так хотим быть на вотчине своей Великом Новгороде». И владыка и со всеми своими посадниками и зажиточными начали бить челом, чтоб князь великий пожаловал, отпустил в город ехать да о том помыслить, да по тому же бы охранению велел у себя быть и срок бы дал им, когда у себя велит быть. И князь вели-

кий пожаловал их, а на утро следующего дня у себя велел быть им в воскресенье. А в тот же день пришел к великому князю от наместника его псковского князя Василия Васильевича и от псковского войска посадник псковский Василий Епимахов с тем, что наместник его, великого князя, Василий Васильевич с псковским войском пришли на его, государя, дело все, с чем им велел к себе быть, и где велит им стать. И князь великий велел князю Василию стать в Бискупцах, а посадникам псковским с лучшими людьми велел стать в Федотине селе жены Исаака Полинаршина, а прочим псковичам молодым велел стать в монастыре у Троицы на Веряжи да и на Клопске. Декабря в 6 день велел князь великий мосты ставить на реке Волхове своему мастеру Аристотелю фрязину под Городищем на судах на той реке; и когда князь великий, одолев, возвратился к Москве, мост уже стоял.

Декабря в 7 день пришел к великому князю владыка из Новгорода с теми же вышесказанными посадниками и зажиточными, да с ними пять человек черных от пяти концов: от Неревского конца Аврам Ладоженин, а от Горичавского Кривой, а от Славянского Захар Брех, а от Загородского Харитон, а от Плотнического Федор Лытка. Били челом владыка, и зажиточные, и черные о том же, как и прежде, чтоб государь смиловался, да и пожаловал бы государь, позволил с боярами своими поговорить. И князь великий велел боярам своим князю Ивану Юрьевичу и Федору Давыдовичу, да князю Ивану Стриге, да с боярами Василию да Ивану Борисовичам. А владыка со всеми своими посадниками, и зажиточными, и черными били челом. Первая была речь Якова Коробова с челобитьем, чтоб государь князь великий пожаловал, велел своему наместнику судить с посадником. А Феофилат посадник бил челом, чтоб государь князь великий пожаловал, на всякий год брал со всех волостей Новгородских дань с сохи по полугривне новгородской. А Лука посадник бил челом, чтоб государь пожаловал, пригороды Новгородские держал своими наместниками, а суд бы по старине был. А Яков Федоров посадник бил челом, чтоб пожаловал князь великий, вывода не учинил из Новгородской земли, да и о вотчинах боярских и о землях, чтоб государь не вступался, да пожаловал бы, чтобы вызовов на суд в Москву из Новгорода не было. Да и все били челом о том, «чтоб в Низовскую землю к берегу службы нам, новгородцам, не было, а которые рубежи сошлись здесь с Новгородскими землями, и по своих государей повеленью мы, вотчина их, рады то оборонять». И бояре, придя, князю великому те речи сказали. А князь великий выслал к ним тех же своих бояр с ответом, а велел им так отвечать: «Били вы челом мне, великому князю, ты, наш богомолец, и наша вотчина Великий Новгород, зовя нас себе государями, да чтобы мы пожаловали, указали своей вотчине, каким нашему государству быть в нашей вотчине Великом Новгороде. И я, князь великий, то вам сказал, что хотим государства на своей вотчине Великом Новгороде такого, как наше государство в Низовской земле на Москве. И вы нынче сами указываете мне, а чините урок, каким нашему государству быть. Тогда то которое мое государство?». И владыка, и посадники, и зажиточные били челом, а молвили боярам так: «Мы своим государям великим князям урока не учинили их государству; но пожаловали бы наши государи свою вотчину, великие князи явили то своей вотчине Великому Новгороду, как их государству быть в их вотчине, потому что, господин, вотчина их Великий Новгород низовских пошлин не знают, как государи наши великие князи государство свое держат в Низовской земле». И бояре, придя, то сказали великому князю. И князь великий их же послал с ответом, а велел так говорить, князь Иван Юрьевич начал говорить: «Князь великий тебе, своему богомольцу владыке, и вам, посадникам, и зажиточным, и черным людям, так говорит: "Что вы били челом мне, великому князю, чтоб я явил вам, как нашему государству быть в нашей вотчине. Тогда наше государство великих князей таково: вечевому колоколу в вотчине нашей в Новгороде не быть, посаднику не быть, а государство свое нам держать. Тогда на чем великим князям быть в своей вотчине? Волостям быть, селам быть, как у нас в Низовской земле; а которые земли наши великих князей за вами, то б было наше. А что вы били челом мне, великому князю, чтоб вывода из Новгородской земли не было, да у бояр новгородских в вотчины, в их земли,

нам, великим князям, не вступаться, мы тем свою вотчину жалуем, на выводе не настаиваем, и в вотчины их не вступаемся. А суду быть в нашей вотчине в Новгороде по старине, как в земле суд стоит"».

Конец посадников и вече. В тот же день в воскресенье пришли к великому князю под город псковичи, наместник великого князя псковский князь Василий Васильевич Шуйский, а с ним посадники псковские со многими воинами: посадник Алексей Васильевич Кочанов, да Зиновий Сидоров, да Стефан Максимов и иные посадники, бояре, и дети боярские, и многие псковичи. В 14 день в воскресенье владыка пришел к великому князю с посадниками и с вышеписанными, и начали бить челом, чтоб государь смиловался над своею вотчиною да с боярами бы велел говорить; и князь великий бояр с ними говорить выслал. И они начали бить челом, и от вече, и колокола, и посадника отказались, чтоб государь сердце сложил, и нелюбовь отдал, и вывода бы не учинил, и в вотчины бы, в их земли и в воды, не вступался, и в имения их; да пожаловал бы и вызовы на суд московские отложил в Новгород, да служить бы пожаловал в Низовскую землю не отправлять. И князь великий тем всем пожаловал их. И они начали бить челом, чтоб государь дал крепость своей вотчине Великому Новгороду, крест бы поцеловал. И князь великий отрек: «Не быть моему крестному целованию». И они били челом, чтоб бояре целовали к ним, князь великий и то им отмолвил. И они еще о том били челом, чтоб наместнику своему велел целовать, которому у них быть, он же и того не учинил. И они еще били челом о покровительственной грамоте, и князь великий и того не дал им.

Декабря в 28 день в воскресенье князь Василий Васильевич Шуйский, что был в Новгороде, племянник князя Ивана Горбатова, к новгородцам крестное целование сложил в Новгороде на великого князя имя. И новгородцы, опасаясь великого князя, не смели ему ни слова молвить; и был у них в городе после сложения того два дня.

Декабря в 29 день владыка с вышесказанными своими боярами били челом великому князю, что «уже государь не жалует, не только крестное целование отложил, но покровительственные грамоты не дал, и чем снова свою вотчину нас жалует, и мы бы то его, своего государя, жалованье от уст его слышали сами без высылки». И бояре, придя, то великому князю сказали. И князь великий пожаловал, велел им к себе войти и сказал им: «Что били вы челом мне, великому князю, богомолец наш ты, владыка, и посадники с тобою, и зажиточные, и черные от нашей вотчины от великого Новгорода, чтоб я пожаловал, гнев свой отложил и вывода от Новгородской земли не учинил, и в вотчины и в имения людские не вступался, и вызова московского не быть, и суду быть по старине в Новгороде, как суд в земле стоит, да и на службу я вас в Низовскую землю не отправляю, и я тем всем вас, свою вотчину, жалую, все то я отложил». И они то слушали и ударили челом, вышли от него. И князь великий выслал за ними бояр о волостях и о селах, а велел говорить так: «Князь великий Иоанн Васильевич всея Руси говорит: "Посылал я тебе, богомольцу своему, бояр своих да и к вам, посадникам и к зажиточным, и о волостях и о селах, чтоб наша вотчина Великий Новгород дали нам волости и села, поскольку нам, великим князям, государство свое держать на своей вотчине Великом Новгороде без того нельзя"». И владыка, и посадники, и зажиточные отвечали: «Скажем то, господин, Новгороду».

Половина волостей духовных. Декабря в 30 день во вторник пришел к великому князю служить князь Василий Шуйский из Новгорода. И принял его князь великий, и почтил его, и дары дал ему. Января в 1 день владыка с посадниками и зажиточными, придя к великому князю, явили ему волости: Луки Великие да Ржев Пустой; он же не взял того. В четвертую неделю владыка с теми же вышесказанными, придя к великому князю, явили 10 волостей: 4 владычные, да 3 Юрьевского монастыря, да у Демона Благовещенская волость, да Антоновскую волость, Тубас волость, да что в Торжке земель владычных, и монастырских, и боярских, и всех новгородцев, чьей земли ни будь, от всех тех отступились великим князям к их вотчине к Торжку. И князь великий тех десяти волостей не взял. И они били челом, чтоб сам государь

умыслил, как ему свою вотчину жаловать и сколько волостей ему взять, а вотчина его возлагается на Бога да на него. И князь великий велел боярам молвить им: «Взять мне половину всех волостей владычных и монастырских, так как те испокон великих князей, а захватили сами, да Новоторжские, чьи ни будь». И они отвечали: «Скажем, господин, то Новгороду».

Января в 6 день на Крещение Господне во вторник пришел к великому князю владыка с посадниками и с зажиточными и с челобитьем и с половиною волостей владычных, да и Новоторжские все волости, владычные, и монастырские, и боярские, и чьи ни будь, от всех отступились к великим князям; да били челом о монастырях, чтоб пожаловал, у 6 монастырей взял половину волостей и земель: у Юрьева, у Благовещения, у Аркажего монастыря, у Антонова, у Никольского Неревского конца, у Никольского на Сковоротке. А иные бы монастыри государь пожаловал, земель у них не брал, поскольку те убоги, земель у них мало. И князь великий владыке и посадникам велел идти во град и написать на список половину волостей владычных да и монастырских, а не таили б ничего, а что утаят, тогда та земля великих князей.

Января в 7 день пришел к великому князю владыка с посадниками и зажиточными и списки принесли владычных волостей половину, а также и монастырских. И князь великий пожаловал, владычных половину волостей не взял, а взял десять волостей: Порог Ладожский и земля Порожская по обе стороны Волхова, да в Нагорье Емележеский погост, да Колобялский погост, а сох в них 40 и три с половиною; да в Дреглах погост, да Кременницкий погост, в двух тех 50 сох; да на Мсте Белая, без половины 40 сох в ней; да Утомля 50 сох; да Кирва да Охона, 50 сох и 2 с половиною; да Перось, а в ней 80 куниц и 2. Да Новоторжские земли все взял, владычные, и монастырские, и боярские, и чьи ни будь в Торжке; да вышписанных 6 монастырей по половине волостей. А у Юрьева монастыря в половине, что взял князь великий, 720 обож, а у Аркажего 333, а у монастыря Благовещенского 243, а у Никольского Неревского конца 251, а у Антонова монастыря 50 сох, а у Михайловского монастыря 100 обож без трех. А которые села были за князем Василием Шуйским, и те князь великий за себя же взял 6 сел, а в них сох 80 без двух.

Соха. Обжа. Дань. Января в 8 день в четверток пришел к великому князю из Новгорода владыка с посадниками, и с зажиточными, и с черными бить челом, чтоб государь пожаловал вотчину свою, христианство б не гибло, поскольку теснота была во граде и мор на людей и голод. И князь великий велел с ними боярам говорить о дани, что явили дани со всех волостей Новгородских, с сохи по полугривне по 7 денег, велел их спросить: «Что их соха?». И они сказали: «3 обжи соха; а обжа один человек на одной лошади пашет; а кто на трех лошадях и сам третий пашет, тогда то соха». И князь великий захотел взять с обжи по полугривне. И владыка со всеми своими от всего города начали бить челом, чтоб государь смиловался, брал бы по тому дань, как бьет челом, по 7 денег с трех обжей, а брать бы пожаловал по один раз за год. А князь великий тем их пожаловал, что брать ему один раз за год дань с сохи по полугривне со всех волостей Новгородских, и на Двине, и Заволочье на всяком, кто ни пашет землю, и на ключниках, и на старостах, и на одерноватых. И владыка со всеми своими еще били челом: «Чтоб государь пожаловал, писцов своих и данщиков в свою вотчину в волости Новгородские не посылал, поскольку, господин, то христианам тяжело, а положился бы государь на новгородскую душу. А скажут все, сколько у кого сох будет, да сами, собрав, дань отдадут по крестному целованию бед хитрости тому, кому великие князи прикажут отдать в Новгороде. А кто утаит хотя одну обжу, а уличим его, и мы то скажем своим государем князем, и того казнить». И князь великий тем пожаловал вотчину свою, чтоб самим дань собирать и отдавать, кому у них велят брать, а писарей и данщиков к ним не посылать.

О Ярославовом дворе. Января в 10 день князь великий велел боярам своим говорить владыке, и посадникам, и зажиточным, и черным о Ярославовом дворе. Чтоб тот двор ему очистили. И владыка, и бояре, и зажиточные отвечали: «О том, господин, едем в город да скажем Новгороду». Да велел им в тот же день явить список, на чем им к великим князям крест цело-

вать, всему Великому Новгороду. А они били челом, чтоб государь великий пожаловал, послал тот список в город, велел бы его явить всему Великому Новгороду. И князь великий послал тот список в город с Одинцом подьячим и велел его явить Новгороду у владыки в палате.

Января в 12 день в понедельник пришел владыка к великому князю, а с ним вышесказанные посадники и зажиточные, а били челом, чтоб им с боярами говорить. И князь великий бояр к ним на разговор послал. И они о дворе великого князя о Ярославовом отвечали так: «Тот, господин, двор государей наших великих князей; хотят тот свой двор взять, тогда перед Богом и перед ними; а захотят государи наши в околотке взять место против того своего двора, тогда, господин, перед ними. А что, господин, список целовальный нам государь князь великий велел явить своей вотчине Великому Новгороду, на чем Новгороду крест целовать к государям своим великим князям, и вотчина их тот список слышали, на всем на том своим государем крест целуют. А государи б наши великие князи свою вотчину жаловали, как им Бог на сердце положит, а вотчина их Великий Новгород своим государям челом бьет и все упование полагают на Бога да на них, своих государей великих князей». И князь великий велел новгородскому владыке со своего списка слово в слово, на чем новгородцам к ним, великим князям, крест целовать, списать; да тот список и подписать велел владыке своею рукою, да и печать свою приложить, да по печати с пяти концов приложить к тому списку. Да на следующий день во вторник велел князь великий владыке, и посадникам, и зажиточным быть у себя к Троице в Поозерье.

Присяга новгородцев. Января в 13 день во вторник пришел к великому князю владыка, а с ним новгородские многие посадники, и зажиточные, и купцы; и запись целовальную владыка с собою принес, а писал ее дьяк владычней, а подписал владыка своею рукою и печать свою приложил, да и с пяти концов по печати приложили. И целовали крест на той записи к великим князям бояре новгородские многие, и зажиточные, и купцы у Троицы на Поозерьи перед великого князя боярами. В 13 день января во вторник говорили бояре новгородцам у целованья о псковичах: «Что псковичи послужили великим князям, вы б за то им не мстили некоторою хитростию по крестному целованию, а в земли б, и в воды, и в дворы, и в берег Псковский не вступались, ни обиды некоторой вы бы им не учинили. А обо всех обидных делах, и о землях, и о водах наместникам великих князей новгородским сообщениями обмениваться с великих же князей наместником с псковским, а псковскому с ними, и будет у вас суд и управа на все стороны». Да говорили им о боярах новгородских, и о детях боярских, и о боярынях, которые служат великому князю, чтоб им не мстили некоторою хитростию. Да говорили им о пригородах, и о Двине, и о Заволочьи, что пригородам всем, да и двинянам и заволочанам крестное целование новгородское с себя сложить, а целовать им крест на великих князей имя. Да о тех ивановских говорили и о Сеньке о Князьском, чтоб попам ругу (содержание) отдали, за прежние годы, что им не дали, да и впредь бы давали ругу; а что у попа Иоанна взяли; а тот бы ему оставшееся все отдали, а Сеньке бы двор его да и остаток весь отдали, что у него взяли. И на всем на том новгородцы все целовали крест великим князям, что в записи написано и речами изговорено. И когда целовали крест бояре новгородские, и зажиточные, и купцы, и владыка с ними всеми били челом боярам, чтобы себя печаловали государю, отдал бы им нелюбия и сердце сложил, и слово свое от уст своих сказал вслух всем по прежнему жалованию. А вотчина их Великий Новгород к своим государям крест целовали здесь у Троицы по записи, а в городе весь Великий Новгород, вотчина их, по той же записи крест целуют. И бояре то великому князю сказали, и князь великий их пожаловал, слово свое им молвил всем по тому же, как и прежде сего им говорил, декабря в 29 день. После тех речей молвил им: «А уже даст Бог впредь, тебя, своего богомольца, и вотчину нашу Великий Новгород хотим жаловать».

Грамота новгородская. Января в 15 день в четверг послал князь великий в Новгород бояр своих князя Ивана Стригу, да Федора Давидовича, да князя Ивана Юрьевича, да с ними Василия и Ивана Борисовичей привести весь Великий Новгород к крестному целованию на той

грамоте, на чем великим князьям присягали. Да били челом новгородцы, чтобы жалование свое великий князь Новгороду показал. И велел князь великий править посольство одному князю Ивану Юрьевичу владыке и всему Новгороду в палате. Ибо от того дня вече не было в Новгороде. И начал князь Иван говорить: «Князь Иоанн Васильевич, всея Руси великий государь наш, тебе, своему богомольцу владыке, и всей вотчине Великому Новгороду говорит так. Что наш богомолец архиепископ Феофил со всем священным собором и вся наша вотчина Великий Новгород били челом нашей братии о том, чтоб я пожаловал, смиловался и нелюбия сердца сложил, и я, князь великий, братии своей ради пожаловал свою вотчину, нелюбовь отложил. И ты, богомолец наш архиепископ, и вотчина наша на чем били челом нам, великим князьям государям своим, и грамоту написали и крест целовали, и потом вся бы наша вотчина, все люди новгородские, по той же грамоте крест целовали и правили бы вы к нам. А мы вас, свою вотчину, впредь хотим жаловать по вашему исправлению к нам». После сих же речений на владычном дворе бояре великого князя начали приводить к крестному целованию бояр новгородских, и зажиточных, и купцов, и прочих на том, на чем били челом великому князю, по грамоте, которую написал дьяк владычней, а владыка подписал своею рукою и печать свою приложил и от пяти концов по печати. И на пять концов послал князь великий своих детей боярских да и дьяков своих, и привели их всех к крестному целованию на той же грамоте; все целовали люди, и жены боярские, и вдовы, и люди боярские. Да что была у новгородцев грамота укрепленная меж собой за 58-ю печатями, и ту грамоту у них взяли бояре великого князя при целовании на владычном дворе. Потом сняли вечевою колокол на Ярославовом дворе и отвезли в Заозерье к великому князю. Люди же, видя, плакали весьма и не смели нисколько говорить.

Января в 18 день били челом великому князю в службу бояре новгородские все, и дети боярские, и зажиточные, да отдавшись ему, вышли от него. И князь великий выслал за ними Ивана Товаркова к Казимиру да к брату его Коробу, Феофилату Захарьину, Луке и Якову Федоровым, Ивану Кузьмину, Ивану Захарьину сыну Григорьева, Мите Есипову, Михаилу Берденеву, Василию Есипову, Федору Телятеву, Родиону Норову. А велел им князь великий говорить: «На какой грамоте великим князьям крест целовали вы, по той грамоте государям своим и выполняли бы вы и по тому крестному целованию. А что услышит кто у брата своего новгородца про великих князей о добре и о лихе, и вам то сказывать своим государям великим князьям. А что начнут великие князи с вами говорить которое свое дело или бояре великого князя, который с кем из вас имеет которое дело великих князей, говорить, и того вам государского дела не проносить по тому крестному целованию». И те бояре все на том молвили, на чем к ним своим государям великим князьям крест целовали. Да в тот же день бил челом владыка великому князю, чтоб пожаловал, велел дать своих приставов в волости и в села, поскольку христиане бежане не смеют из города идти. И князь великий велел им приставов давать.

Января в 20 день князь великий из Новгорода послал на Москву к матери и к митрополиту да и к сыну своему великому князю князю Ивану Ивановичу Слыха с тем, что вотчину свою Великий Новгород привел во всю свою волю и учинился на нем государь, как и на Москве; а приехал на Москву с тем того же месяца в 27 день. Того ж месяца в 21 день бояре новгородские, и все зажиточные, и купцы подавали великому князю многие подарки. Того ж месяца в 22 день послал князь великий в Новгород наместников своих, боярина своего князя Ивана Васильевича Стригу да брата его Ярослава, а велел им стать на своем дворе великого князя Ярославовом. А сам князь великий не поехал в Новгород из-за того, что мор был у них тогда.

Января в 29 день на память священномученика Игнатия Богоносца в четверг на Масличной неделе вошел князь великий в Новгород Великий, а с ним братья его, князь Андрей, и князь Борис, и князь Андрей, да князь Василий верейский; ударили челом святой Софии премудрости Божией, да и обедню слушал у Софии премудрости Божией с братиею. И после отпетия литургии пошел из града к себе на Поозерье и обедал у себя, и братья его все у него же, и владыка, и бояре новгородские многие, и зажиточные; да и пел с ними. А подарков явил

владыка пред столом великому князю: панагию сизую обложенную золотом с жемчугами, да кубок яйцо строфокамиловое (страусиное) окованное серебром, чарку сердоликовую окованную серебром, бочку хрустальную окованную серебром, мису серебряную 12 гривенок, 200 кораблеников.

Вел. княг. Мария. Марфа посадница. Договоры с Литвою взяты. Противники в ссылке. Дары владыки. Месяца февраля в 1 день в воскресенье на Масленое заговенье велел князь великий взять старосту купецкого Марка Памфильева; и взяли его в городе. Февраля в 2 день великая княгиня Мария Василия Васильевича постриглась ночью той в чернецы на своем дворе на Москве; а постриг ее игумен Кириллова монастыря и нарек имя ей Марфа. В тот же день в понедельник первой недели поста в Новгороде велел князь великий взять боярыню новгородскую Марфу Исаакову да внука ее Василия сына Федора Исаакова. Февраля в 3 день во вторник первой же недели поста велел князь великий наместнику своему князю Ивану Васильевичу Стриге взять у новгородцев грамоты dokonчанные, что dokonчания не было им с великими князьями литовскими и с королем. И князь Иван взял у них те грамоты dokonчанные, а принес их к великому князю. Февраля в 5 день в четверг князь великий других двух наместников назначил на Новгород, Василия Китая да Ивана Зиновьева. Февраля в 6 день князь великий взять велел Григория Киприанова, Арзубьева и имущество его. Февраля в 7 день велел князь великий отвести к Москве пойманных новгородцев: Марфу Исаакову со внуком, да Ивана Кузьмина Савелкова, да Акинфа с сыном Романом, да Юрия Репехова, да Григория Арзубьева, да Марка Памфильева; и имущество их велел описать на себя. Февраля в 8 день в Сборное воскресенье князь великий в Новгороде слушал обедню в соборе у великой Софии и обедал у себя на Поозерьи, а у него брат князь Андрей младший, да владыка, и бояре новгородские многие, и зажиточные. Февраля в 12 день в четверг пришел к великому князю из Новгорода владыка с подарками перед обеднею, а подал цепь золотую 5 гривенок, да чарку золотую 10 гривенок, да чару ж золотую полторы гривенки и десять золотников, да ковш золотой гривенка и 3 золотника, да кружку серебряную золоченую 13 гривенок, да кубок золотой складной 14 гривенок, да мису серебряную 11 гривенок, да кубок складной 6 с половиной гривенок, да пояс золоченый великий окованный 18 с половиной гривенок, да 100 кораблеников. А новгородские бояре и от концов старосты с бывшими посадниками принесли 15 000 рублей, 10 000 серебряных новгородскими и кораблениками, да 10 000 золотниц немецких и угорских, да золота 20 гривен, да серебра сосудов 2000 гривен, а братию его чтили и князей золотом, серебром и пожитками, соболями, куницами и иными зверями.

Возращение великого князя. Февраля в 17 день во вторник рано князь великий, слышав, что братия его восстают и москвичи в страхе, выехал из Новгорода и скоро пошел к Москве, а был ему первый стан в Ямнах. И на тот стан приехал за ним владыка проводить его, а явил бочку вина да жеребца. А бояре новгородские и зажиточные являли мехи вина и меду; да ели у него все и пили с ним. И одарил князь великий владыку и бояр, и отпустил их. Месяца марта в 5 день на Москву пришел князь великий в четверг на пятой неделе поста. А после себя князь великий велел из Новгорода колокол их вечевой привести на Москву; и привезен был, и взнесли его на колокольницу на площади с прочими колоколами звонить. И когда стал Великий Новгород как Русская земля, такого на них изневоления не бывало ни от которого великого князя, да и ни от иного ни от кого.

Татары на Вятку. Еп. Вассиан тверской. Осипов монастырь. Той же зимой казанский царь ходил на Вятку и много полону взял, и сек, и грабил несмотря на клятву свою; а грады дались за него. Той же зимой декабря в 6 день поставлен на Москве митрополитом Геронтием на Тверь на владычество священноинок Вассиан архимандрит, сын князя Ивана Васильевича Стриги-Оболенского. В ту же весну был Благовещения день на Светлой неделе в среду. В тот же день пошла Москва река, а на следующий день начали и вброд ходить через нее на конях. Той же весною Иосиф старец начал строить монастырь на Ламском Волоке в пустыни.

Война на Казань. В ту же весну князь великий отпустил рать судовую на Казань, князя Семена Ивановича да Василия Федоровича Образца со многим воинством; а из Новгорода пошли под Казань мая в 26 во вторник. И придя, пленили землю их по Волге, множество их побили и пленили. Потом пришли к граду и начали стреляться. И была буря и дождь великий, что невозможно было стоять и стреляться. И потому пошли назад и стали на Волге, а вятчане и устюжане, придя оттуда, пленили по Каме и множество попленили, а кони их гнались берегом. Хан же послал с челобитьем к великому князю, и умирились. А воеводы, взяв из Казани полон русский и дары, возвратились.

Умер Оболенский. Той же весною преставился в Новгороде Великом наместник великого князя князь Иван Васильевич Оболенский-Стрига, и привезли оттуда, и положен в Суздале у Спаса в Евфимьеве монастыре.

Распря о монастыре. Князь великий отвергает грамоту митрополитову. Митрополит просит прощения. В тот же год была брань между митрополитом Геронтием и Вассианом, архиепископом ростовским, о Кириллове монастыре, ибо начал Геронтий отнимать от ростовской епископии, научаемый князем Андреем Михайловичем. Ибо чернецы Кириллова монастыря, превозносящиеся своим высокоумием суетным и богатством, не восхотели быть под правдами ростовской епископии, ни повиноваться ростовскому архиепископу, забыв Господни слова: «Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится», возмутились и восколебались, как пьяные, и, по пророческому слову, вся мудрость их поглощена была; и полагающие мудрыми себя, обьюродились, ослепленные злобою. Научили князя Михаила, князь же Михаил начал митрополиту о том говорить. Митрополит же, повинувшись князю Михаилу, грамоту дал ему, чтоб князю Михаилу ведать монастырем, а ростовскому архиепископу в него не вступаться. Архиепископ же Вассиан начал ему бить челом, чтоб не вступался чрез правила в его предел. Он же не послушал его. Архиепископ же бил челом великому князю Иоанну Васильевичу и начал суда просить по правилам с митрополитом. Князь же великий послал к митрополиту боярина своего Михаила Васильевича, сказал так: «Отец, я не вступаю в твою власть, ибо имеешь ее над церковью всею и над всеми служащими твоими, их и монастыри устраивать, беречь, и научать, и сам их суди. А поскольку церкви и монастыри устроены и снабжены от предков наших великих князей, и местных князей, и дворян, и от градов, то не имеешь власти их кому-либо отдавать. А ныне дал ты Кириллов монастырь владеть князю Михаилу ростовскому, и то не годится». Митрополит же Геронтий со гневом отрек, что он имеет власть над всеми монастырями и волостями их. После сего князь великий послал взять грамоту митрополитову у князя Михаила, и повелел собору быть всем епископам и архимандритам на Москве, и дал суд архиепископу на митрополита. И многие упреки предъявлены были, митрополит же убоился соборного суда и умолил великого князя. Князь же великий умирил митрополита со архиепископом и грамоты разодрал, а Кириллов монастырь указали ведать по старине ростовскому архиепископу во всем. Все же сие зло было от тогда бывшего кирилловского игумена новоначального Нифонта, и от новоначальных чернецов, и от прихожих смутьянов. А старые их старцы, святые их обители постриженники, все со слезами тогда молили Бога, и пречистую Богородицу, и великих чудотворцев Леонтия и Кирилла, чтоб Бог укротил брань, а им бы жить в повиновении у своего святителя ростовского архиепископа, как жил их преподобный старец Кирилл.

6987 (1479). *Родился Василий IV.* Месяца марта в 25 день в 8-м часу ночи против дня Собора архангела Гавриила родился великому князю Иоанну Васильевичу сын у царицы Софии и наречен был Василий. Крещен же был у Троицы в Сергиеве монастыре, а крестил его ростовский архиепископ Вассиан да игумен Паисий троицкий апреля в 4 день в неделю Цветоносную.

Монастырь златоустовский. В тот же год июля в 11 день заложил церковь каменную Иоанна Златоустого благоверный и христолюбивый великий князь Иоанн Васильевич всея

Руси, а прежде бывшую деревянную разобрал. Была же та церковь изначала гостей московских строение, да уже и оскудевать начала. Князь же великий устроил монастырь и учинил игумена у той церкви в соборе под Воскресенским игуменом загородских попов. В тот же год завершена была соборная церковь Успения пречистой Богородицы на Москве. Была же та церковь чудна весьма величеством, высотой, светлостью и пространством, какого ж прежде того не бывало в Руси, кроме Владимирской церкви; а мастер ее Аристотель. Освящена была в тот же год августа в 12 день в четверг Геронтием митрополитом.

Хан Ахмат Большой орды, сын Зелени-Салтана, по совету с польским королем, желая и великого князя и всю Русскую землю мира лишить и пленить, умыслил сначала раздражать его послами своими с басмою (грамотою) по древнему обычаю, сказав так: «Ты, князь великий, улусник мой, сел на великое княжение после отца твоего, а к нам не идешь, и послов с дарами не слал, и ясак за многие годы не дал, и послу нашему в дани и выходе отказал и, не учтиво приняв его, отослал. По то послал ныне, да со всею данью за прошлые годы с земли твоей сам к нам приезжай или сына присылай. Если не исполнишь повеление мое, то ведаешь, что, придя, пленю всю землю твою и тебя самого, взяв, рабом учиню». Князь же великий поведал сие матери своей иночице Марфе и дяде своему, а также всем князьям и боярам. И многие сказали ему: «Лучше тебе, князь, умирить дарами нечестивого, нежели кровь христианскую проливать». Слышала же та великая княгиня София, восплакала горько и сказала великому князю, мужу своему: «Господин мой, отец мой и я не хотим дань давать, лучше вотчины лишимся. И я, не желая иных богатых и сильных князей и королей из-за веры принять, с тобой браком сочеталась. А вот ныне хочешь меня и моих детей данниками учинить. Имеешь воинство многое и Бога себе помощником. Почему хочешь рабов твоих слушать, а не стоять за честь свою и веру святую? Почему боишься множества воинов нечестивых, ведая, что Он силен дать крепость и победу тебе? И как ранее отказал им, так и ныне откажись давать дани и выходы». Князь великий весьма удивился совету ее. На другой же день пришел посол с басмою ханскою. Князь же великий призвал пред себя одного просто, без встречи, и приняв басму, затем прочитав грамоту ханскую, плюнув на нее, изодрал басму и зло кинул на землю под ноги стоящим пред ним. Посол же тот и бывший с ним начали дерзостно говорить, угрожая великому князю. Он же повелел их убить и дом прежний ордынский разломать. Одного же оставил живым и послал его к хану, говоря такое: «Иди и скажи нечестивому хану твоему, да отстанет от безумия своего; ибо однажды уже сказал послу его ранее, что ни сам не иду, ни дани не дам, потому что я сам не хуже него и такую же силу имею и честь, как и он, но лучше и большую. Если же хочет более стяжать нас, да ведает, что, положась на Бога, потружусь оправдать меня и все христианство защитить». И так отпустил того. Вскоре же послал в Крым к хану Мин-Гирею, прося его, чтобы шел на короля литовского или на хана Ахмата. И хан крымский просил великого князя, чтоб его противников Андора и других велел ловить и в Большую орду не пускать, и сам обещался по весне идти на Литву, а на хана старшего сына послать в Ногаи.

Князь великий Иоанн Васильевич уведен тайно, что новгородцы, забыв свое крестное целование, многие начали втайне колебаться и с королем лядским и князьями литовскими сообщениями обмениваться, призывая его с воинствами в землю Новгородскую. И король обещал идти к Новгороду, а к хану Большой орды послал звать на великого князя, и к папе после просить денег на подмогу. И папа деньги повелел ему взять в Лядской и Литовской земле от церквей, чтобы ему теми деньгами, победив великого князя, привести Русь в их язычную латинскую веру. Они же слали к немцам, но те отреклись, так как не смели на псковичей; а псковичи о том и не ведали. Князь же великий, не желая воинов много томить, пошел миром октября 26 дня; а за собою велел сыну своему, собрав воинов, вскоре посылать, говоря: «идет на немцев». И к Новгороду писал, а также от Торжка же и Бежецкого повелел заставы поставить, да не проведают о многом воинстве; с собою взял только 1000. А придя в Торжок, послал к братии, чтобы к нему с их воинствами поспешили. Пришли же к Бранице со всеми, и тут уведен, что

новгородцы затворились. И тут стояли две седмицы. Дождавшись воинства, вскоре посады их повоевал, а повелел на утро к граду крепко приступать и из пушек бить. В новгородцах же были прения между собою, и многие, не желая биться, бежали к великому князю. Тогда послал архиепископ за заступничеством к великому князю, но не дал им, сказав: «Я сам заступник невинным и государь ваш. Отворите врата, и, когда войду, тогда всех невинных ничем не оскорблю». А из пушек били беспрестанно, ибо был Аристотель искусен весьма. Тогда отворили врата, и вышли архиепископ, и все иноки, и священники в ризах с крестами, затем новый их посадник, тысяцкий, старосты пяти концов, бояре и весь народ, отложив чины, все вышли для встречи и, пав, просили прощения. Князь благословился у архиепископа Феофила и сказал всем вслух: «Я, государь ваш, даю всем невинным в сем зле мир, и нисколько не убоитесь». И пошел к святой Софии помолиться, потом пошел во двор Ефима Медведева, нового их посадника, и тут стал. И в тот же день повелел поймать по росписям 50 человек главных крамольников и пытаться. Они же поведали, что и архиепископ с ними был заодно, но долго то таили.

6988 (1480). *Крымские ханы в службу.* Января в 19 день повелел великий князь архиепископа взять и послать к Москве, богатства же его многое в золоте, серебре, бисере и камнях драгоценных взял все. Новгородцев больших крамольников более 100 казнил и все имение их взял. Иных же с 1000 семей детей боярских и купцов разослал по городам низовым во Владимире, Муроме, Нижнем, Переяславле, Юрьеве, Ростове, на Костроме и в иных городах; там дал им поместья. Много же купцов и черных людей, до 7000 семей, по городам на посады и в тюрьмы разослал и в Новгороде казнил, а на их место жаловал поместьями их детей боярских с иных же городов и многих холопов боярских, много же и купцов в Новгород перевел. И так наконец укротил Великий Новгород. Говорили же те крамольники, что тайно имели с ними связь братия великого князя, князи Андрей старший да князь Борис младший. Князь же великий не дал никому о том знать. Пришла же весть с Москвы к великому князю, что братия его хотят отступить от него. Он же вскоре взяв митрополита Феофила, послал его к Москве и повелел посадить в монастыре святого Чуда архангела и сам пришел в Москву пред Великим заговением. Люди же ради были весьма, так как были в страхе великом от братии его, все грады сошлись, воеводы же, по лесам бегая, многие от стужи умерли. Той же осенью после отъезда великого князя в Новгород пришли к великому князю Иоанну Васильевичу и к сыну его великому князю Иоанну Иоанновичу из Поля два хана служить, Мердоулат с сыном Бердоулатом да брат его Айдар, дети хана Анчи-Гирея крымского.

Той же зимой князь Борис Васильевич пришел на Угличе Поле к брату своему Андрею старшему, а княгиню свою отпустил во Ржев и с детьми. И князь Андрей с княгинею и детьми пошел и со братом Борисом ко Ржеву чрез Тверскую землю. И князь великий послал к ним во Ржев боярина своего Андрея Михайловича; они же не возвратились и пошли с княгинями и детьми и бояре их лучшие вверх по Волге к Новгородчине. Князь же великий послал за ними владыку ростовского Вассиана, и тот нашел их в Моловятицах, а шли к Новгороду: они же по словам епископовым послали бояр своих для стовору, князей Василия и Петра Никитичей Оболенских, а сами пошли к Литовскому рубежу и стали в Луках. А к королю послали с челобитьем, чтобы их управил в их обидах с великим князем, братом их, и помогал бы им. И король им отмовил, а княгиням их и детям дал для довольства город Витебск. Архиепископ же ростовский с боярами их пришел в Москву на Страстной неделе, а говорил: «Обидел ты, великий князь, брата твоего Андрея старшего, дал великое княжение сыну твоему, чего испокон не бывало. Да ты же обидел братию твою, что вотчину брата Юрия не всю им поделил, но взял себе тоже города и волости матери твоей, Переславль и Радонеж, владеешь сам и братии не даешь». А князь великий сказал: «Великое княжение даю сыну моему, ибо так повелел испокон князь Мстислав, вотчину после себя не дал брату, но дал сыну своему, а сын сам дал брату, и после него взял мимо стрьев; отец наш взял великое княжение мимо стрьев тоже, и сын мой вотчиною с братиею поделился и дал им более, нежели себе взял; и отец нам после

смерти брата велел делить всем равно. Мать наша, хотя старица, но сама владеет и отдаст, кому она сама хочет, а я не смею раздражать матери своей и управляю волостью ее. А вы чему, у нее не прося, на меня гневаетесь?». И с тем отпустил бояр, а от себя послал того же владыку Вассиана да бояр своих Василия Образца Федоровича да Василия Тучка, говоря: «Пойдите, братия, на свою опять вотчину, и я хочу вас во всем жаловать, давая князю Андрею к его вотчине и к матерью данному Калугу и Алексин на Оке». И пошли с Москвы апреля 27, а в Луки пришли в субботу Пятидесятницы. И сказали им речь великого князя. Они же ни в чем не послушали, а владыка с боярами ни с чем возвратились. И князь великий, видя свою правду, положился на Бога и плакался к матери. И в то время стало слышно про нашествие на Русь безбожного царя Ахмата Большой орды.

Родились Георгий и Дмитрий. Умер еп. Никита коломенский. Шурин великого князя. Хан Айдам взят. Той же зимой марта в 15 в среду на пятой недели поста Бердоулата царевича, Мердоулатова сына, зарезал татарин его же; и тому татарину Мердоулат, отец Бердоулатов, сам голову отрезал. В тот же год месяца марта в 23 день в четверг шестой недели поста в четвертый час дня родились великому князю Иоанну Васильевичу два сына, Георгий да Дмитрий. Той же весной преставился коломенский епископ Никита, в мае. В то ж время пришел от Рима на Москву шурин великого князя, именем Андрей, сын Фомы деспота аморейского. Той же весной пойман хан Айдам крымский и послан в заточение на Вологду.

Хан Ахмат, получив весть от посланного, весьма разъярился, послал вскоре к королю польскому, чтобы со всею силою своею шел на великого князя, а сам начал всех воинов своих собирать. Когда же весна пришла, уведал, что братия великого князя отступили, и радуясь, думал междоусобию быть, и снова услышав, что на Новгород ходя, войско великое имея, тех победил и воинов своих умножил, послал снова к королю, чтобы на межах соединиться. А король, ища себе отмстить, хана звал воевать Русь. И так хан пошел тихо, ожидая от короля вести. Князь же великий, слышав сие на себя восстание и положась на Господа Бога, начал советоваться с дядею своим князем Михаилом Андреевичем верейским, и с матерью инокинею Марфою, и митрополитом Геронтием, и со всеми боярами и положили так: на Оку к берегу послать сына своего великого князя Иоанна Иоанновича да брата Андрея Ивановича младшего и с ними князей и воевод с воинством, сколько вскоре собрать можно; а низовые воинства с ханом Урдовлетом да с князем Василием Звенигородским послать наспех реками на град Болгары, так как там людей мало; и так учинили. А князь великий Иоанн Васильевич остался в Москве ожидать верховных воинств. Хан Урдовлет и князь Василий Юрьевич вскоре пришли, и когда хан был в Руси, а в Орде людей никого не было, только старые и малые и жены, и так попленили, и град весь разорили, и огнем пожгли. От того часа Болгары запустели, а русские со многим полоном и богатством возвратились поздорову.

Угра. Князь же великий Иоанн Васильевич по совете начал отпускать к Оке на берег своих воевод с силою, а брата своего князя Андрея Васильевича младшего отпустил в его вотчину в Торусу, напротив же них. И потом сына своего великого князя Иоанна Иоанновича отпустил к Оке же на берег в Серпухов месяца июня в 8 день, и с ним многих воевод и воинство. Хан же шел медленно, а все короля ожидая. Потом же приблизился он к Дону, и князь великий Иоанн Васильевич, слышав то, пошел сам навстречу к нему к Коломне месяца июля в 23 день в воскресенье и там стоял до Покрова. Слышал же окаянный хан Ахмат, что на тех местах на всех, куда прийти ему, стоят против него с великими князьями многие люди и царь пошел в Литовскую землю, желая обойти чрез Угру. И князь великий Иоанн Васильевич повелел там идти сыну своему великому князю Иоанну Иоанновичу и брату своему князю Андрею Васильевичу младшему к Калуге к Угре на берег.

6989 (1481). *Кн. Михаил верейский. Мир братии.* Сентября в 30 день пришел князь великий с Коломны на Москву на совет и к матери своей великой княгине иноке Марфе, и к дяде своему князю Михаилу Андреевичу верейскому, и митрополиту Геронтию, и ко всем своим

боярам, ибо все тогда были в осаде на Москве; и молили его великим молением, чтобы стоял крепко за православное христианство против басурманства. И в то время пришли на Москву послы братии его, князя Андрея и князя Бориса, о мире. Князь же великий Иоанн Васильев жаловал братью свою по печалованью матери своей великой княгини иноки Марфы, митрополита Геронтия и князя Михаила Андреева и послов их отпустил, а самим им велел с полками их пойти к себе как можно быстрее. А сам князь великий молебны во святых храмах и у чудотворцев гробов совершил, и взял благословение у митрополита и у матери, и град скрепил, и в осаде во граде Москве сел митрополит Геронтий, да великая княгиня иночица Марфа, да князь Михаил Андреевич, да наместник московский Иван Юриевич и великое множество народу от многих градов.

Поход к Угре. Кременец. Согласие братии. Мценск, Люботеск, Одоев. Боровск. Кн. Андрею Можайск. И князь великий пошел с Москвы к Угре против хана октября 3 дня и, придя, стал на Кременце с малым числом людей, а людей всех отпустил на Угру к сыну своему великому князю Иоанну. А сын его князь великий Иоанн и брат его князь Андрей младший стояли на Угре против царя со многим воинством. Пришли же тогда и братья к великому князю на Кременец, князь Андрей Васильевич старший да князь Борис Васильевич, со своими силами на помощь великому князю против царя Ахмата. Князь же великий с любовью их принял. Хан же Ахмат пошел со всеми силами мимо Мценска, и Люботеска, и Одоева и, придя, стал у Воротынска, ожидая к себе королевской помощи. Король сам к нему не пошел, ни силы своей не послал, поскольку же были ему свои усобицы: ибо тогда воевал Мен-Гирей, хан крымский, королевскую Подольскую землю, дружа с великим князем. Потом же хан Ахмат пошел к Угре, там где стоял князь великий, и братья его, и все князи, и воеводы, и великое множество воинства. И стал хан на берегу на Угре со многою силою на другой стороне против великого князя, желая перейти реку. И пришли татары, и начали стрелять наших, а наши начали их стрелять из луков и из пищалей; и многих татар побили и от берега их отбили, и затем много дней, отступаясь от берега, боялись. Были же и морозы великие тогда, река начала становиться, был же тогда страх на обоих, и одни других боялись. Когда же река стала, тогда князь великий повелел сыну своему великому князю, и брату своему князю Андрею, и всем воеводам со всеми силами отступить от берега и прийти к себе на Кременец, боясь татарского нашествия и слушая злых людей сребролюбцев богатых, потакателей басурманских, которые советовали государю на зло христианское, говоря: «Пойди прочь, не можешь с ними стать на бои». Ибо сам диавол тогда устами их говорил, который в древности вошел в змею и прельстил Адама и Еву. Князь же великий с сыном своим, и со братиею, и со всеми воеводами пошли к Боровску. К хану же прибежали тогда с вестью, что русь, придя на Болгары, разорили, и мало что от улусов его спаслось, но и те все убиты будут, если не успеет оборонить. Он же слышал и видел, что король не идет, так как в земле его смятение было, и потому хан побросал все тяжелое, побежал через Литовские земли к улусам своим и землю королевскую, разгневавшись, повоевал. Тогда дивно видеть было: одни от других бежали, и никто никого не преследовал. Когда отступили сыновья русские от берега, тогда татары, страхом и жалостью о женах и детях своих одержимы, побежали; а наши думали, что татары за ними реку перешли, и побежали на Кременец. Когда же прибежал хан в Орду, тогда пришел на него хан Ивак ногайский и Орду его разоренную взял; а самого безбожного хана Ахмата убил шурина его ногайский мурза Ямгурчей. Один же султан хотел воевать украину за Окою, отдельно от хана. Князь же великий послал братию свою двух Андреев, и услышали те татары, и побежали. И так избавил Бог Русскую землю от язычных татар молитвами пречистой Богородицы и великих чудотворцев; а хан побежал ноября в 11 день. Пришел же тогда князь великий из Боровска на Москву с сыном своим великим князем, и с братиею, и со всеми силами, и похвалил Бога, и пречистую Богородицу, и великих чудотворцев, избавивших нас от язычных. Возрадовались же и возвеселились все люди радостью великою весьма и похвалили Бога, и пречистую Богородицу, и святых

чудотворцев, избавивших нас от язычных татар. Тогда князь великий и братию свою пожаловал, принял их в dokonчание, князю Андрею Васильевичу старшему дал Можайск, а князю Борису Васильевичу отступился сел его; и укрепились крестным целованием, и разошлись. Той же зимой пришла великая княгиня София с Белоозера; ибо отсылал ее князь великий на Белоозеро из-за татарского нашествия.

Умер еп. Вассиан ростовский. Умер кн. Андрей Васильевич младший. Марта в 23 день в субботу в 4 часа ночи преставился преосвященный архиепископ Вассиан ростовский. Июля в 10 день в 4 час дня преставился благоверный князь Андрей младший и положен был на Москве во Архангельском соборе.

Архиеп. Иоасаф ростовский. Еп. Герасим коломенский. Еп. Симеон рязанский. Того ж месяца в 22 день поставлен архиепископ Ростову Иоасаф, из Оболенских князей, преосвященным митрополитом Геронтием. Того ж месяца в 29 день поставлен Коломне епископ Герасим. В тот же год поставлен Рязани епископ Симеон, был у митрополита Геронтия духовником.

Война немецкая. Велиад. Взят. Посылал князь великий Немецкую землю воевать, на князя местера за их неисправление, что они приходили ратью на его вотчину на Псков, в то время когда царь Ахмат на Угре стоял. И князь великий за то послал на них рать, воевод своих с силою, князя Ивана Васильевича Булгака да князя Ярослава Васильевича Оболенского, да новгородских наместников князя Василия Федоровича Шуйского да Ивана Зиновьевича с новгородскою силою, да князя Василия Васильевича Шуйского со псковскою силою. Воеводы же великого князя пошли изо Пскова месяца февраля со мною силою на Немецкую землю многими дорогами, сожигая, и воюя, и немцев посекая, и в полон беря. И пришли под город Велиад месяца марта в 1 день, а князь магистр Гневаш убежал за день до прихода великого князя силы под город. Воеводы же великого князя начали крепко приступать под город с пушками, и с пищалями, и с тюфяками, и разбили стену, охабень Велиада, и взяли. А с вышгорода начали бить челом воеводам великого князя, чтоб они пожаловали, в полон их не брали, а откуп бы с них взяли, сколько они могут. А за магистром погнался в погоню князь Василий Федорович Шуйский и иные воеводы великого князя, и гнались за ним 50 верст, и не настигли, а коши (обоз) его отполонили много. А князь Иван Булгак и князь Ярослав с вышгорода Велиада тайно взяли себе 2000 рублей и пошли от града с силою, а вышгорода не взяли, и оттуда возвратились со многим полоном и с наживой, и пришли к великому князю все здравы. Тогда псковичи привезли к великому князю немецкого полону восемь колоколов велиадских.

Новгородцам ссылка. В тот же год взял князь великий новгородских бояр Василия Казимира, да брата его Якова Короба, да Михаила Берденева, да Луку Федорова.

6990 (1482). *Родился Дмитрий. Кн. Федор Бельский. Демон.* Октября в 6 день, на память святого апостола Фомы, родился великому князю Иоанну Васильевичу сын и наречен был Дмитрий в 26 день. В тот же месяц прибежал из Литвы к великому князю Иоанну Васильевичу от короля Казимира князь Федор Иванович Бельский, а жены с собою не успел взять. И князь великий его пожаловал, дал ему город Демон в вотчину да Мореву со многими волостями. В тот же год был князь великий Иоанн Васильевич во Владимире.

Посол короля Матиаса венгерского. Союз с уграми. Белгород турки взяли. В тот же год пришел посол к великому князю от короля угорского Матиаса, именем Иван, о любви и о братстве; при том же просил, чтобы на татар и турок быть заодно. И князь великий, почтив посла, отпустил его с любовью к его государю, да с ним же вместе отпустил князь великий своего посла Федора Васильевича Курицына. Он же, придя, взял великому князю с королем Матиасом мира заключение, братство и любовь. В тот же год турецкий султан взял Белгород у моря Стефанов, волошского воеводы.

В тот же год пошел князь великий к Казани и с братиею своею и возвратился сам из Владимира неких ключений дея. А судовая рать ходила по Волге почти до Казани и, много повоевав, умирившись, возвратились.

6991 (1483). *Умер Василий рязанский. Кн. Иван рязанский. Женился Иоанн IV. Умерла княг. Елена.* Января в 7 день в обедню преставился князь великий Василий Иванович рязанский, и сел на великое княжение сын его князь Иван. Той же зимой месяца января в 12 день женился князь великий Иоанн Иоаннович всея Руси у Стефана, воеводы волошского, а взял за себя княжну Елену. Той же весною апреля в 2 день преставилась княгиня Елена князя Андрея Васильевича. Зимой преставилась княгиня тверская князя Михаила Борисовича.

По жребию епископов. В тот же год июля в 17 день князь великий Иоанн Васильевич всея Руси да сын его князь великий Иоанн Иоаннович всея Руси, обмыслив с митрополитом Геронтием, и со архиепископом Иоасафом ростовским, и Симеоном, епископом рязанским, и с Герасимом, епископом коломенским, и с Прохором, епископом сарским, положили жребий на престол: Елисея, архимандрита спасского, да Геннадия, архимандрита чудовского, да Сергия, старца троицкого, на архиепископство в Великий Новгород. И митрополит сам служил со всеми теми епископами и архимандритами, и вынут был жребий Сергиев на архиепископство в Великий Новгород.

В тот же год посылал князь великий новгородских бояр на съезд под Ругодив с немцами. Они же взяли мир с немцами на 20 лет и к целованию их привели. В тот же год архимандрит чудовский Геннадий Гонозов заложил церковь каменную во имя Алексия чудотворца у Чуда, да в монастыре и трапезную каменную заложил.

6992 (1484). *Татары Киев взяли.* Сентября в 1 день пришел Менли-Гирей, царь крымский Перекопской орды, со всею силою своею на королевскую державу и град Киев взял и огнем сжег, а воеводу киевского пана Ивана Хоткевича поймал, а иного полону бесчисленно взял. И землю Киевскую сделали пустой по согласию великого князя Иоанна Васильевича за неправоту королевскую, что приводил царя Ахмата Большой орды со всеми силами на великого князя Иоанна Васильевича и намерение имел разорить христианскую веру.

Еп. Симеон новгородский. Родился Дмитрий IV. Того ж месяца в 4 день поставлен на архиепископство к Новгороду и к Пскову Сергей, бывший протопоп богородицкий Симеон. Октября в 10 день в 10 час ночи в пяток родился великому князю Иоанну Иоанновичу сын и наречен был Дмитрий октября в 26 день. Князь великий Иван Васильевич, желая одарить сноху свою приданым свекрови ее, повелел все то принести пред собой. Княгиня же великая София не хотела дать и не имела, так как много истратила, много тайно давая брату своему Андрею, кое-что дала племяннице своей, когда давала за князя Василия Михайловича верейского. А князь великий, уведав о сем, прогневался, послал, велел князя Василия и со женою взять и приданое все привести; он же, уведав, убежал и с княгинею в Литву.

Новгородцам наказание. Той же зимой взял князь великий бульших бояр новгородских и боярынъ, а казны их и села все велел описать на себя, а им подавал поместья на Москве по городам; а иных бояр, которые крамолу держали на него, тех велел заточить по городам в тюрьму. Тогда же взята и пограблена Настасья Богатая.

Собор Благовещенский. Мая в 6 день князь великий Иоанн Васильевич заложил церковь каменную Благовещения пречистой Богородицы на своем дворе, разрушив основание первое, что создал дед его князь великий Василий Дмитриевич; а за церковью палату для казны заложил. Июня в 27 день архиепископ новгородский Сергей оставил архиепископию и пришел к Троице в Сергиев монастырь в свое пострижение. В тот же год Геронтий митрополит заложил у своего двора церковь каменную пречистой Ризы положения.

Новгород каменный. В тот же год повелением великого князя Иоанна Васильевича всея Руси начали соиздать в Великом Новгороде град каменный по старой основе на Софийской стороне. Митрополит Геронтий восхотел оставить престол, пошел в Симонов монастырь, а ризницу и посох к себе взял. Князь же великий посылал к нему, да возвратится. Он же не послушал. Тогда князь великий повелел ризницу и слуг от него взять; и тогда упросили к Тро-

ище на игуменство, и хотел князь великий митрополита избирать, и умолен был, и возвел снова Геронтия; ибо был три месяца отлучен.

6993 (1485). *Еп. Нифонт в Суздаль. Еп. Геннадий новгородский. Родилась Феодосия. Умерла Мария, вел. княг. Тайницкие ворота. Рало Палеолог.* Месяца декабря в 9 день поставлен архимандрит симоновский Нифонт епископом в Суздаль. Того ж месяца в 12 день поставлен на архиепископию Великому Новгороду и Пскову архимандрит чудовский Геннадий. Той же весною мая в 29 день родилась великому князю Иоанну Васильевичу княгиня Федосья в 3 час ночи. В тот же год июля в 4 день преставилась благоверная великая княгиня Мария, мать великого князя Иоанна Васильевича, нареченная в иноческом чине иночица Марфа, и положена была в церкви Вознесения на Москве. Июля в 19 день заложена была на Москве реке стрельница, а под стрельницею выведен тайник; а ставил ее Антон фрязин. В тот же год пришел к великому князю из Цареграда служить Иван Рало Палеолог и с женою, и с детьми.

Война на тверского. Захарьевич. В тот же год августа в 21 день князь великий Иоанн Васильевич сложил с себе крестное целование князю Михаилу Борисовичу тверскому за его неправду, что посылал грамоты к королю литовскому Казимиру, хотел у него жениться на дочери и веру переменить, а поднимал его войском на великого князя Иоанна Васильевича. И за то пошел на него к Твери ратью и со своим сыном великим князем Иоанном Иоанновичем, и со братиею своею с князем Андреем и с князем Борисом, и с воеводами, и со многими силами. А боярину своему Якову Захарьевичу велел пойти с новгородскою силою. Князь же Михаил Александрович, видя, что король ему помощи дать не может, принял благой совет просить мира и послал к великому князю епископа, и добил челом на том, что ему не зваться великим князем, ни братом, но братом младшим, и без слова великого князя ни с кем ни посланиями обмениваться, ни воеваться; что князь великий зовет землями своими Торжок, и тому быть за великим князем; а куда князь великий пойдет на войну, и ему быть с ним же. И так умирились, но не долго было то, от Благовещения до Ильина дня. И перехватил князь великий грамоты князя Михаила тверского к королю о прежней пересылке, а более возмудил, придя, князь Михаил Холмский. И начал князь великий собираться на тверского князя, и пошел с Москвы августа 28, а передние пошли 25.

6994 (1486). *Осада Твери. Кн. Михаил ушел. Тверь сдалась. Конец князей тверских.* Сентября в 8 день пришел князь великий Иоанн Васильевич и со своим сыном великим князем Иоанном Иоанновичем, и своими с братьями, и с воеводами, и со всеми силами под град Тверь и обступил град. Того же месяца в 10 день в субботу зажгли посады около града Твери. А в 11 день в воскресенье приехали к великому князю из града Твери князи и бояре, тверские крамольники, и били челом ему в службу. А в тот же день на ночь побежал из града Твери князь Михаил Борисович тверской к Литве, видя свое изнеможение. А в 12 день в понедельник приехали к великому князю Иоанну Васильевичу владыка тверской Вассиан, и князь Михаил Холмский и с братиею своею, и с сыном, и иные князи, и бояре, и земские люди все и город отворили. И князь великий послал в город Юрия Шестака да Константина Малечкина и дяков своих Василия Далматова, да Ромодана Алексиева, да Левонтья Алексиева, и велел граждан всех к целованию привести да от своей силы беречь, чтобы их не грабили. А в 15 день в четверг князь великий Иоанн Васильевич с сыном своим великим князем Иоанном Иоанновичем были во граде Твери, и обедни слушали, и дал ту землю сыну своему великому князю Иоанну Иоанновичу. А в 18 день в воскресенье въехал великий князь Иоанн Иоаннович в город Тверь жить. А князь великий Иоанн Васильевич приехал на Москву, взяв город Тверь, того же месяца в 29 день.

6995 (1487). *Родился Симеон.* Месяца марта в 21 день в 7 час дня родился великому князю Иоанну Васильевичу сын Симеон.

Той же зимой взял князь великий князя Михаила Холмского и в заточение на Вологду послал за то, что отступил от князя своего Михаила тверского и, целовав ему крест, изменил,

а великому князю на него лгал, говоря: «Нехорошо верить тому, кто Богу лжет». Повелел же и княгиню тверскую, мать князя Михаила, взять за то, что пытал у нее от дорогих украшений и камней драгоценных, и она сказала: «Сын мой все увез с собою в Литву». А потом служащие ей женщины рассказали, что хочет сыну послать, и нашли у нее дорогих украшений и камней драгоценных, золота и серебра много. И послал ее князь великий в заточение в Переславль.

Поход к Казани. Казань взяли. Хан Алегем пленен. Затмение солнца. Хан Махмет-Аминь. Новгородцев перевод. Той же весною апреля 11 отпустил князь великий Иоанн Васильевич всея Руси воевод своих к Казани, князя Даниила Дмитриевича Холмского, да князя Александра Васильевича Оболенского, да князя Симеона Ивановича Ряполовских, да князя Симеона Романовича, в четверток Великий. Хана Махмет-Аминя казанского отпустил князь великий на второй неделе после Великого дня во вторник апреля в 24 день. А пришли воеводы великого князя и с силою под город под Казань месяца мая в 18 день в четверг на пятой неделе после Великого дня, и взяли город Казань июля в 9 день, хана Алегема казанского поймали с матерью, и с его царицею, и с двумя братьями и сестрою, и с его князьями, привели их на Москву. Июля в 20 день гibly солнце. В тот же день пришла весть к великому князю, что город Казань взяли его воеводы и хана полонили; а прибежал с тою вестью князь Федор Хрипун-Ряполовский. И князь великий Иоанн Васильевич всея Руси хана Махмет-Аминя из своей руки посадил на царстве в Казани, а крамольных князей и уланов смертию казнил и иных крамольников. А хана Алегема с женою послал князь великий в заточение на Вологду, а мать его, и братью, и сестер послал князь великий в заточение на Белоозеро в Карголом. В тот же год князь великий перевел из Великого Новгорода во Владимир лучших гостей новгородских 50 семей.

В тот же год повелением великого князя Иоанна Васильевича всея Руси основал палату великую Марко фрязин на великого князя дворе, где терем стоял. В тот же год завершил Марко фрязин стрельницу на угле Беклемишевскую, вниз по Москве.

6996 (1488). Учинил крамолу между великим князем и братом его князем Андреем Васильевичем угличским слуга его Образец, сказав: «Хочет тебя, князь, князь великий взять». Он же хотел с Москвы бежать тайно, но по-другому решил, переменял мысль свою, призвал князя Ивана Юрьевича, поведал ему и просил, да явит о сем князю великому и уведает, какой упрек им. Тот же отказался: «Иди, князь, и спроси сам». Князь Андрей Васильевич спросил сам брата своего: «За что сие хочешь, брат Иоанн, сотворить со мною?». И князь великий со слезами начал клясться Богом всеильным, творцом неба и земли, что такого ни в думе у него ни бывало. И выискав о брате, что смутил его Образец, услышав, что Асмунт Татищев, придя, между ними сплота пошутил, а он в правду поворотил, желая князю Андрею примолвиться, потому что его князь Андрей прежде того его в нелюбии держал. Князь же великий хотел смутнику язык вырезать, но упросил митрополит, и повелел его кнутом бить.

В тот же год били кнутом новгородских попов на торге, прислал их из Новгорода Геннадий владыка, что ругали его, пьяные. В тот же год привели из Новгорода более 7000 зажиточных людей на Москву, потому что хотели убить Якова Захарьевича, наместника новгородского, а иных думцев многих Яков пересек.

Пушка большая. Послы в Рим. Месяца мая в 27 день повелением великого князя заложил Антон фрязин стрельницу вверх по Москве реке, где стояла Свибловская стрельница, и под нею устроен тайник. В тот же год повелением великого князя Иоанна Васильевича поставили град новый на Белоозере в Карголоме, а от старого города за 10 верст. В тот же год августа в 12 день отлил Павла фрязин Дебосис пушку великую. В тот же год послал князь великий Ралевых детей, Дмитрия да Мануила, в Рим, и в Венецию, и во Медиоланию.

6997 (1489). *Посол от кесаря Фридриха III. Посол к кесарю.* Пришел посол Николай от римского кесаря Фридриха о любви и о дружбе, и князь великий, почтив того посла, отпустил его с любовью к его государю. Да с ним же вместе отпустил князь великий своего посла грека Юрия Траханиота к кесарю Фридриху с любовью же.

Той же зимой князь великий Иоанн Васильевич перевел из Великого Новгорода многих бояр, и зажиточных людей, и гостей, всего человек больше 1000, и жаловал их на Москве, давал поместья во Владимире, и в Муроме, и в Новгороде Нижнем, и в Переславле, и в Юрьеве, и в Ростове, и на Костроме, и по иным городам. А в Новгород Великий на их поместья послал москвич лучших многих, гостей и детей боярских, и из иных городов из московской вотчины многих детей боярских и гостей, и жаловал их в Новгороде Великом.

В тот же год мая в 16 день преставился коломенский владыка Герасим в Пафнутьевской пустыне. Того месяца в 28 день в среду в 11 часу дня преставился преосвященный митрополит Геронтий и положен в Москве в соборной церкви Успения пречистой на северной стороне.

Щенятев. Морозов. Той же весною июня 11 послал князь великий Иоанн Васильевич всея Руси рать свою на Вятку за их непослушание, князя Даниила Васильевича Щеня, да Григория Васильевича Морозова, и иных воевод со многою силою. Они же, придя, города взяли, и самих вятчан к целованию привели, а арян к клятве привели; а вятчан бульших людей и с женами и с детьми извели, да и арских князей, и так возвратились. И князь великий вятчан земских в Боровце да в Клеменце посадил да и земли им подавал, а торговых людей вятчан в Дмитрове посадил; а арских князей пожаловал князь великий, отпустил в свою землю, а крамольников смертию казнил.

В том же году владыка ростовский, оставив престол свой, пошел в монастырь; был сей князь Оболенский.

6998 (1490). *Умер король Матиас угорский. Королевство венгерское. Мир цесаря с чешским.* Преставился король угорский Матиас, который с великим князем был в любви нелицемерной и в братстве. После смерти же его восхотел Максимилиан, римский король, над Угорскою землею королевство держать, паны ж угорские и вся земля не восхотели его иметь над собою обладателем. Максимилиан же послал силу свою на Белгород угорский и взял его. Паны же угорские послали к Владиславу, королю чешскому, сыну Казимира, короля польского, и взяли его с Чешского королевства на Угорское королевство. Максимилиан же, римский король, со Владиславом взял мир и dokonчание, от Белгорода отступился Владиславу, а Вена и вся Австрийская земля Максимилиану была.

Кн. Воротынский в Москву. В ту же осень в декабре приехал служить великому князю Иоанну Васильевичу на Москву князь Дмитрий Воротынский сын Федоров и со своею вотчиною от литовского короля Казимира.

Князь Перемышльский. Князь Белевский. В тот же год приехали на Москву от короля Казимира к великому князю Иоанну Васильевичу служить князь Иван Михайлович Перемышльский и со своею вотчиною да князь Иван Белевский со своею братиею, с князем Андреем да с князем Василием, и со своими вотчинами.

Брат великой княгини Андрей. Лекарь первый. Ремесленники разные. Той же зимой пришел от Рима на Москву брат великой княгини Софии, именем Андрей, сын Фомы, деспота аморейского. Да с ним вместе пришли послы великого князя Дмитрий да Мануил, дети Ивана Ралева, и привели с собою к великому князю лекаря мистр Леона, жидовина из Венеции, и иных мастеров, фрязей, стенных, и палатных, и пушечных, и серебряных.

Умер Иоанн IV. Камгуч (подагра). Лекарство от подагре. Лекарь казнен. Марта в 7 день с субботы на воскресенье в 8 час ночи преставился благоверный и христоробивый великий князь Иоанн, сын великого князя Иоанна Васильевича всея Руси старший, от первой его великой княгини Марии, дочери великого князя Бориса Александровича тверского. И положили его в церкви архангела Михаила на Москве, там где и прародители его лежат. Жил всех лет 32 и 20 дней. А болен был камчугою в ногах, и, видев, лекарь жидовин мистр Леон, похвалясь, сказал к великому князю Иоанну Васильевичу: «Его я излечу, сына твоего великого князя, от той болезни. А не излечу когда его я, и ты меня изволь приказать смертию казнить». И князь великий Иоанн Васильевич, взяв веру речам его, повелел ему лечить сына своего великого

князя. И начал его лекарь лечить, зелье пить дал ему, и начал жечь склянками по телу, вливая воду горячую; и от того ему было тяжелее, и умер. И того лекаря мистр Леона велел князь великий Иоанн Васильевич взять, и после сорочин сына своего великого князя повелел казнить его, голову отсечь; и отсекали ему голову на Болвановке апреля в 22 день.

Родился Андрей. Посол к цесарю. Августа в 5 день родился великому князю Иоанну Васильевичу сын и наречен был Андрей. Того ж августа в 19 день князь великий Иоанн Васильевич короля римского Максимилианова посла Юрия Делатора, почтив, отпустил к его государю. Да с ним вместе послал князь великий своих послов к королю римскому Максимилиану, Фридрихову сыну, грека Юрия Траханиота да дьяка своего Василия Кулешина взять с ним любовь и докончание.

В тот же год Петр Антоний, фрязин, завершил застроенные две стрельницы: одну у Боровицких ворот, а другую у Константино-Еленских ворот, да стену завершил от Свибловских стрельниц до Боровицких ворот.

6999 (1491). *Зосим. Посол на Чегодай.* Возведен был на двор митрополитов архимандрит симоновский Зосима месяца сентября в 12 день; а к поставлению собраны все архиепископы и епископы русские, а поставлен на митрополию всея Руси того же месяца в 26 день в воскресенье. Того ж месяца в 28 день пришел посол к великому князю из Чегодай от Усейн султана Урус богатырь об любви и о дружбе.

Той же осенью октября в 17 день повелением великого князя Иоанна Васильевича всея Руси был собор в Москве на богохульников, лжеучителей и ругателей святых икон и всем таинствам церковным противников, которых прислал из Великого Новгорода архиепископ Геннадий к митрополиту Геронтию, уличенных в богоотступничестве и лжеучительстве жидовского закона, извещая, что они ругали святые иконы и все святые тайны церковные. А ранее писал он, Геннадий, к великому князю, что в Новгороде великая крамола. И князь великий их, крамольников, велел вывести по иным городам, как прежде сказано, а сих еретиков привезли, когда умер уже Геронтий митрополит. Сия ересь началась, когда был в Новгороде князь Михаил Олелкович киевский. Тогда пришел с ним жидовин, именем Схарина, тот проклятый имел язык свой, словно уд, весьма сладкоречивый, и слова его все Библию были преисполнены, образ жития его являлся целомудренным и кротким, но внутри полон смрада и нечистоты. Тот злоковарный многих тогда в Новгороде слабых смутил и жидовствовать прельстил. И хотя тот враг в Новгороде с иными казнен был от великого князя Иоанна Васильевича всея Руси, но еще не угас огонь тот ядовитый, ибо не все те богоотступники во время гнева погибли; и останки те начали множиться, поскольку вселился во многих сатана, и начали святое Евангелие отвергать, в басню его вменять. И сим не только мирских и неучей, но многих и от священства превратили, дошло даже то зло до Москвы, что слышав симоновский архимандрит Зосим от служащего дьякона прельстился, и внял безумию сему, и начал тайно жидовствовать. После Геронтия же митрополита сообщник его дьяк Истома сольстил великого князя сего Зосима возвести на митрополию русскую; и через малое время возведен был за неведение проклятого в нем богоотступства. И князь великий особенно поторопился из-за собора на привезенных тех богоотступников, думая, что без митрополита собору быть не пристойно, и вскоре повелел собору быть. На нем же архиепископ ростовский Тихон, епископ суздальский Нифонт, рязанский Симеон, тверской Вассиан, сарайский Прохор, пермский Филофей, сергиевский игумен Афанасий и прочие архимандриты, игумены, протопопы, дьяконы и чернецы, председательствовал же князь великий Иоанн Иоаннович. И было на соборе тому рассмотрение и многие расспросы, но Зосим никак не проявился, ибо скрылся волк лицемерством своим в одежду овчую; и когда все решили, что все сожечь по достоинству будет, когда же дошла очередь сказать до Зосимы митрополита, тот сказал: «По достоинству будет меня проклятию предать и сослать в Новгород на покаяние под стражу, так как мы от Бога не поставлены на смерть осуждать, но грешных обращать к покаянию». Были же те богоотступники осуждены проклятию:

Захар чернец, Гаврила протопоп, Денис поп, Максим поп, Василий поп, Макар поп, Гридя дьяк, Васюк, зять Денисов, Самоха дьяк и некоторое количество от простых; и послали их в Новгород под стражею. Владыка же Геннадий, слышав то, ужаснулся и хотя не знал Зосимы богоотступника, но сказал: «Некто был на том соборе согласник сему злу». И послав, повелел их далеко за градом остановить, и поделал им шлемы берестяные, а платье их посмолил, и посажав на клячи бездельные лицом к хвосту, велел же им с обеих сторон мешки великие наложить и на мешках написал так: «Вот воин сатаны». И провезли их чрез град, а за градом повелел шлемы зажечь на них; и так все те хульники христианские изгибли. Но еще зол сосуд и головня содомская остался тот Зосим в Москве на митрополии, который потом за такое басурманство и богоотступление, как прах, исчез, и память его погибла с шумом.

Архиеп. Тихон ростовский. Еп. Авраамий коломенский. Той же зимой декабря в 18 день в четверг произведен Ростову на архиепископство Тихон. В то же время поставлен Авраамий, игумен угрешский, епископом Коломне преосвященным митрополитом Зосимою. Той же весною в марте заложил Петр Антоний фрязин две стрельницы, одну у Фроловских ворот, а другую у Никольских ворот, а Никольскую стрельницу не по старой основе заложил, да и стену до Неглинной.

Ханы Сеит-Ахмет, Ших-Ахмет на Мин-Гирея. Помощь Крыму. Той же весною в месяце мае пришла весть к великому князю Иоанну Васильевичу, что идут ордынские ханы Сеит-Ахмет и Ших-Ахмет с силою на хана Мин-Гирея крымского. Князь же великий на помощь крымскому царю Мин-Гирею отпустил воевод своих в Поле под Орду, князя Петра Никитича Оболенского да князя Ивана Михайловича Репню-Оболенского же, да с ними многих детей боярских двора своего, да султана Мердоулатова сына Сатылгана с уланами, и с князьями, и со всеми казаками вместе ж со своими воеводами. А казанскому хану Махмет-Аминю велел послать воевод своих с силою вместе ж со султаном и своими воеводами; князю Андрею Васильевичу и князю Борису Васильевичу, братии своей, велел послать своих воевод с силою вместе ж со своими воеводами. И князь Борис Васильевич воевод своих послал, а князь Андрей Васильевич воевод и силы своей не послал. И сошлись вместе великого князя воеводы с ханом Сатылганом и с казанского хана воеводами с Абаш уланом и Булаш сеитом в Поле, и князя Бориса воевода тут ж их нашел, и пошли вместе под Орду. И слышали ханы ордынские про силу многую великого князя в Поле, убоявшись, возвратились от Перекопи; силы же великого князя возвратился восвояси без брани.

Той же весною повелением великого князя Иоанна Васильевича архимандрит спасский Афанасий заложил церковь каменную на Новом Преображение Господа нашего Иисуса Христа.

Посол в Волохи. В тот же год июля в 28 день отпустил князь великий посла Стефанова Стецка, да с ним вместе послал князь великий своего посла к Стефану в Волохи, Скурата Зиновьевича, чрез Литву.

В тот же год Марко да Петр Антоний архитектор завершили большую палату князя великого на площади. В тот же год завершили город каменный в Новгороде Великом по старой основе. Тогда же Петр Антоний фрязин завершил стрельницу Фроловскую.

Посол короля Максимилиана римский. В августе ж пришли на Москву послы великого князя от короля римского Максимилиана грек Юрий Траханиот да дьяк Василий Кулешин. Да с ними же пришел посол к великому князю Иоанну Васильевичу от короля римского Максимилиана, Фридрихова сына цесарева, Юрий Делатор. И привезли от короля грамоту докончанную с золотою печатью, а великого князя грамоту с золотой же печатью ему дали, да и с целованием привезли короля на тех же грамотах докончаннных; а великого князя Максимилианов посол к целованию привел на тех же грамотах докончаннных.

7000 (1492). *Кн. Андрей взят.* Сентября в 20 день князь великий Иоанн Васильевич всея Руси сложил с себя крестное целование брату своему князю Андрею Васильевичу за его

измену, что он изменил, чрез крестное целование думал на великого князя Иоанна Васильевича, на брата своего старшего, с братиею своею, с князем Юрием, и с князем Борисом, и с князем Андреем, да к целованию их привел на том, что им на великого князя, брата своего старшего, стоять заедино. Да грамоты свои посылал в Литву к королю Казимиру, пытаясь заодно с ним быть на великого князя. Да и сам с братом своим с князем Борисом отъезжал от великого князя, да посылал грамоты свои к царю Ахмату Большой орды, приводя его на великого князя на Русскую землю ратью. Да с великого князя силою на ордынского царя воевод своих и силы не посылал, а все то чиня измену великому князю, преступая крестное целование. И за то велел его князь великий, поймав, посадить на казенном дворе на Москве; а за детьми его, за князем Дмитрием и за князем Иваном, послал на Углич.

Тогда собрались многие князи и бояре, начали просить митрополита Зосима, чтобы печаловался со властями о князе Андрее, и не один митрополит просил, то же и князи средние. Князь же великий отрек, молвив: «Жаль мне сильно брата моего и не хочу изгубить его, а на себе порока положить, а освободить не могу из-за того, что не единожды зло на меня замышлял и братию уговаривал, а потом каялся. И ныне снова начал зло замышлять и людей моих к себе притягивать. Да то бы и ничто, а когда я умру, то будет он доставать великое княжение. А внуку моему великим князем быть, и он, коли собою того не достанет, то смутит детей моих, и будут воеваться между собою, и татары, придя, видя в нестроении, будут землю Русскую губить, жечь, и пленить, и дань возложат снова, и кровь христианская будет литься, как было прежде. А что я столько потрудился, то будет все ни во что, и вы будете рабами татарам». Сие слышав, все умолкли, не смея ничего сказать.

Радонеж. Сентября 25 день князь великий торг перевел от Троицы на городок в Радонеж.

Сошное письмо. Старица. Зубцов. Опоки. Клин. Холм. Городок. Болтин. Руда серебряная. Цилма. В тот же год князь великий Иоанн Васильевич послал Тверские земли описать по-московски в сохи; а Тверь описывал князь Федор Алабыш, а Старицу Борис Кудозов, а Зубцов да Опоки Дмитрий Пешков, а Клин Петр Лобан Заболоцкий, а Холм и Новый городок Андрей Коромышев, а Кашин Василий Карамышев. Той же осенью октября в [...] день пришли на Москву Андрей Петров да Василий сын Ивана Болтина, что посылал князь великий с ними немцев Ивана да Виктора на Печеру руды искать серебряные. И они нашли руду серебряную и медную в великого князя вотчине на реке Цилме, не доходя Косвы реки за полдница, а от Печеры реки за семь дниц; а места того, где нашли, на 10 верст, а от Москвы дотоль три с половиной тысячи верст; а нашли руду лета девятнадцатого августа на 8 день.

Ромодановский. Посол крымский. Посол иверский. Посол волошский. Яропкин. В ноября пришел из Крыма князь Василий Ромодановский, да с ним пришел посол к великому князю от царя крымского Мин-Гирея. Той же зимой пришел посол к великому князю из Иверской земли от князя Александра, именем Мурат. Февраля в [...] день пришел из Волохии Скурат Зиновьевич, да с ним пришел посол к великому князю Стефанов, волошского воеводы, Мушат. Той же весною в марте отпустил князь великий крымского посла, да с ним послал к царю Мин-Гирею в Крым Лобана Колычева. Той же весною апреля в 5 день в четверг вышел князь великий из своего двора старого в князя Ивана Юрьевича двор в новый и с великою княгинею Софиею, и с детьми, со снохою великою княгинею Еленою, и с князем Дмитрием со внуком; а старый свой двор деревянный велел разобрать и начал ставить каменный двор. Апреля в 6 день отпустил князь великий посла Стефанова Мушата к его государю в Волохию. В апреле ж отпустил князь великий Иоанн Васильевич посла Максимилиана, короля римского, Юрия Делатора. Да с ним князь великий послал своих послов к королю римскому Максимилиану грека Юрия Траханиота, да Михаила Кляпика Яропкина, да Ивана Волка Курицына.

Ивангород. Той же весною повелением великого князя Иоанна Васильевича заложили град на немецком рубеже на Нарве, Девичьей горе, на ровном месте, четвероугольный; и нарекли ему имя Ивангород.

Поп римский женился. Той же весною месяца мая в 17 день Иван писатель фрязин, кап-лан постриженный Аугустиновой веры белых чернецов, от веры своей отрекся и, чернечество оставив, женился, взял за себя жену Алексия Серинова; князь великий его пожаловал селом.

Умер Казимир III польский. Александр, король литовский. Иоанн, король польский. Той же весною месяца мая в 23 день преставился король польский и великий князь литовский Андрей Казимир; и сел на великом княжении Литовском сын его Александр, а на королевстве Польском сын его Иван Альбрехт, сына же его старшего Владислава при его жизни взяли на Чешское королевство, а с Чешского на Угорское королевство.

Казаки. Татары на Алексин. Колтовский. В тот же год месяца июня в 10 день приходили татары ордынские казаки, в головах приходил Темешем называемый, а с ним 220 казаков, во Алексин на волость Вошан, и пограбив, пошли назад; и пришла погоня великого князя за ними, Федор Колтовский да Горяин Сидоров, а всех их 64 человека, и учинился им бой в Поле промеж Трудов и Быстрой Сосны. И убили язычные великого князя 40 человек, а татар на том бою убили 60 человек, а иные ушедшие татары раненные на пути в Орду умерли. В тот же год поставили великому князю двор деревянный за Архангелом на Ярославническом месте. В тот же год от Фроловской стрельницы и до Никольской заложили подошву и стрельницу новую над Неглинной с тайником.

Мценск взят. В тот же год в месяце августе посылал князь великий Иоанн Васильевич воеводу своего князя Федора Телепня-Оболенского с силою ратною на город Мценск за их неправду; и град Мценск взяли и землю повоевали, и воеводу их Бориса сына Александра Семенова поймали и иных многих, и привели их на Москву.

7001 (1493). *Посол литовский.* В сентября послал князь великий в Крым к царю Мин-Гирею крымскому посла своего Константина Заболоцкого, а в Волохи послал Ивана Андреевича Плещеева. Той же осенью в октябре пришел из Литвы посол к великому князю Иоанну Васильевичу пан Станислав Глебович от князя Александра литовского о порубежных делах.

Елизаров. Кн. Воротынский. Серпейск. Мезецк. Измайлов. Мещевск взят. Серпейск взят и сожжен. Вязьма взята. Князи вяземские. Той же осенью в ноябре побежал от великого князя в Литву Юшка Елизаров. В тот же год приехали к великому князю служить князь Семен Федорович Воротынский да племянник его князь Иван Михайлович и со своими вотчинами; а едучи, князь Семен от имени великого князя захватил литовские города Серпейск, Мезецк. И пришли за ними воевода смоленский князя великого литовского Александра пан Юрий Глебович да князь Семен Иванович под грады под Серпейск и под Мезецк с силою многою, и горожане не возмogli противиться им, грады сдали свои. И слышал про то князь великий Иоанн Васильевич, послал против них сестренича своего князя Федора Васильевича рязанского, да воевод своих князя Михаила Ивановича Колюшку да князь Александра Васильевича Оболенского, и иных воевод своих со многою силою, да великого князя рязанского Иоанна Васильевича воеводу Инку Измайлова с силою. Смоленский же воевода пан Юрий Глебович и князь Семен Иванович можайский, слышав про рать сильную великого князя, идущую против них, во градах посадили князей, панов многих в осаде, а сами, убоявшись, побежали к Смоленску. И пришла сила великого князя Иоанна Васильевича под град Мещевск, они же, убоявшись и не могши противиться, град отворили. И поймали во граде Кривца, окольничего смоленского, и иных многих князей и панов, литвы и смоленчан заставы князя великого Александра; а земских людей и черных привели к целованию за великого князя. И оттуда пошла сила великого князя под город Серпейск; они же устремились крепко сражаться и не хотели град сдать. Воеводы же великого князя повелели воинам мужественно приступать к граду с пушками и с пищалями и, приступив к граду, взяли его силою. Поймали во граде Ивана сына Федора Плюскова смоленчанина и иных многих князей и панов, литвы и смоленчан двора великого князя Александра литовского; и, разграбив, град сожгли, а земских людей к целованию привели. И так возвратились, а литву и смоленчан, сидящих в осаде, и градских больших людей привели на Москву;

и князь великий послал их в заточение по своим городам. И в то же время посылал князь великий Иоанн Васильевич воевод своих под град Вязьму ратью, князя Даниила Васильевича Щеня. Они же, придя, град Вязьму взяли и к целованию привели, а вяземских князей и панов привели на Москву. И князь великий их пожаловал их же вотчиною Вязьмою и повелел им себе служить.

Абдыл-Летиф. Абреим, казанский хан. Крутицы. В тот же год приехал служить к великому князю князь Михаил Романович Мезецкий да, поймав, привел с собою двух братьев, князя Семена да князя Петра. И князь великий послал их в заточение в Ярославль, а князя Михаила пожаловал его же вотчиною и велел ему себе служить. В тот же год января 11 дня пришел к великому князю служить из Крыма Абдыл-Летиф султан, сын казанского хана Абреима, с послом великого князя с Лобаном Кольчевым. Той же зимой епископ сарский Прохор оставил епископию и сошел с Крутиц к Богоявлению в монастырь.

Лукомский изменник. Селевины. Вольнец. Князь Бельский взят. Той же зимой января в 31 день князь великий казнил князя Ивана Лукомского да Матиаса, толмача латинского, сожгли их на реке Москве пониже моста в клетке. Да казнил двух братьев смоленчан, Богдана да Олехна Селевиных, торговою казнейю, и Богдан умер от торговой казни, а Олехну голову секли, за то что они посылали с грамотами и с вестями человека своего Вольнцова к князю великому Александру литовскому. А князя Ивана Лукомского послал к князю великому служить король польский Казимир, но привел его к целованию на том, что ему великого князя убить или зельем окормить, да и зелье свое с ним послал, и то зелье у него нашли. Да сказал князь Лукомский на князя Федора Бельского, что он хотел бежать от великого князя в Литву. И князь великий за то велел князя Федора поймать да послал его в заточение в Галич.

Посол мазовецкий. Еп. Силуан сарский. Ангел, посол в Венецию. Посол в Мазовию Асанчук Заболоцкий. Послы в Данию. Посол от князя литовского. Мая 3 пришел посол из Мазовецкой земли от князя Кондрата, именем Иван. Той же весной мая 4 поставлен Силуан старец, бывший игумен угрешский, на епископство сарское и подонское на Крутицу митрополитом Зосимою. В тот же год в мае послал князь великий в Венецию и в Медиолан Мануила Ангелова грека да Даниила Мамырева. В тот же месяц май отпустил князь великий Иоанн Васильевич Ивана, посла мазовецкого, в свою землю да с ним отпустил к мазовецкому князю Кондрату посла своего Асанчука Заболоцкого да Третьяка сына Василия Далматова. В тот же год в июне пришел посол от немцев к великому князю от датского короля Иоанна о любви и о братстве, и князь великий, почтив посла его, отпустил в свою землю. Да с ним вместе послал князь великий своих послов к датскому королю Иоанну грека Дмитрия Ралева да Дмитрия Зайцева. В тот же год пришли послы из Литвы от великого князя Александра Андрей Олехнович да Войцев Янович Ключко.

Строение от города. В тот же год повелением великого князя Иоанна Васильевича поставили град деревянный на Луках Великих по старой основе. В тот же год повелением великого князя Иоанна Васильевича церкви сносили и дворы за Неглинною, поставили меру от стены до дворов 110 сажен. В тот же год повелением великого князя копали ров от Боровицкой стрельницы и до Москвы реки.

Татары на Рязань. В тот же год приходили татары, казаки ордынские, спешно на Рязанские места, и взяли три села, и пошли вскоре назад.

Гром на собор Успенский. Пожар великий. В тот же год июля 16 во вторник в 1 час дня зажег гром с молниею верх маковицы большей, тес под железом, у соборной церкви Успения пречистой Богородицы на Москве; а внутри церкви мало попало на царских дверях, да половина опоны сгорела на амвоне, да два болванца деревянных разбило под амвоном; а верх вскоре угасили, и Божиею милостию церкви не было пакости нисколько. А в тот же день во Владимире у пречистой церкви Благовещения бурей крест сломило. Того ж месяца июля в 28 день в воскресенье в 7 час дня загорелась от свечи церковь святого Николы на Песку, и тотчас

поднялась буря великая, и начало гореть неисчисленно во многих местах, и выгорел посад за Неглинною от Духа Святого по Чертол, и по Бориса и Глеба на Арбате, и до Петровской слободы; за Москвою рекою от святой Софии выгорело и до Иоакима и Анны. А из Заречья в городе загорелся князя великого двор и великой княгини, и оттуда на Подоле житницы загорелись, и двор князя великого новый за Архангелом выгорел, и митрополитов двор выгорел, и у Пречистой алтарь огорел под немецким железом, и во граде все лачуги выгорели, поскольку не успели поставить хоромы после вешнего пожара; и церковь Иоанна Предтечи у Боровицких выгорела, и Боровицкая стрельница выгорела, а выгорела и градная кровля, все огорело, и новая стена деревянная у Никольских ворот. А из города торг загорелся, оттуда посад выгорел возле Москвы реки до Зачатия на Востром конце, и по Васильевский луг, и по Всех святых на Кулишке, и оттуда по Иоанна Богослова и по старую Троицу, и Сретенская улица вся выгорела до всполья, и церковь каменная Сретения огорела. И многая тогда людям скорбь была, больше двухсот человек сгорело людей, а имущества бесчисленно выгорело; а все то погорело вместе от полудни до ночи; а летописец и старые люди сказывают: как Москва стала, таковой пожар на Москве не бывал. Тогда ж стоял князь великий у Николы Подкопаева у Яузы в крестьянских дворах.

В тот же год в июле пришли на Москву послы князя великого от короля римского Максимилиана грек Юрий Траханиот, да Михаил Кляпик, да Иван Волк Курицын.

7002 (1494). В октябре пришел из Волохии Иван Андреевич Субота Плещеева, а из Крыма Константин Заболоцкий; а шли Подем, и ограбили их на Поле татары, ордынские казаки.

Умер Андрей старший. Ноября 6 преставился князь Андрей Васильевич старший, а сидел в тюрьме на Москве на Казенном дворе великого князя два года и 47 дней; и положили его в церкви архангела Михаила на Москве у северных дверей. Того ж месяца в 10 день в воскресенье вошел князь великий в город в новый двор жить, а стоял тогда после пожара у Николы Подкопаева под конюшнею на крестьянских дворах.

Того ж месяца 16 отпустил князь великий крымского посла, да с ним вместе послал в Крым к царю Мин-Гирею своего посла Константина Мелечкина.

Посол литовский. Мир с Литвою. Города к Руси. Обручение чрез посла. Брак Елены. Января 17 пришли на Москву к великому князю Иоанну Васильевичу послы литовские от великого князя Александра литовского Андреевича о мире и о любви Петр Янович Пьян, да пан Станислав Янович, да Воин Ключко, да Федька писарь. И взяли с великим князем Иоанном Васильевичем мир, и докончальные грамоты с великим князем написали, и от городов отступились великому князю: Вязьмы, Серпейска, Мезецка, Воротынска, Одоева и иных по Угру реку. И потом начали говорить послы литовские великому князю Иоанну Васильевичу о сватовстве от великого князя Александра Казимировича литовского. Князь же великий Иоанн Васильевич сотворил с ними на том сватовство: князю великому Александру взять великую княжну и держать, а к вере своей не понуждать, ни ее слуг, ни служанок, и церковь православную иметь; и людям при ней быть, мужам 10-ти русским, а литовским сколько гоже; детям их: сыновьям в отцовой, а дочерям в материной вере; а если князь Александр сыновей крестит в православную веру, тогда князь великий Иоанн Васильевич даст им по два города и с уездами к Литве; коли князь великий Александр умрет, тогда княгиню Елену отпустить со всем ее скарбом и людьми и деньги ее сцела отдать да от Литвы дать столько же, а даст ей князь великий Иоанн Васильевич денег 3000 рублей; а если умрет великая княжна Елена, тогда князь великий денег ее, и украшений, и одежд не взыщет. И на том на всем грамоты подписали, и послы и русские бояре крест целовали. И князь великий Иоанн Васильевич дочь свою княжну великую Елену обручил, а в своего государя место великого князя Александра литовского обручал княжну Елену пан Станислав Янович, староста жемоцкий, и февраля 6 в четверток было пирование великое. И почтив послов его весьма, отпустил с Москвы февраля в 12 день, и полон литов-

ский с ними же отпустил, и пойманных людей в Серпейске и в Мезецке и в Опакове, которые сидели в заточении по городам. Марта в 9 день послал князь великий послов своих в Литву к брату своему и зятю к великому князю Александру Александровичу князя Ивана Васильевича Косова, да князя Семена Ивановича Ряполовского, да дьяка Федора Курицына совершить любовь и сватовство. Они же пришли в Литву и привели великого князя Александра литовского к целованию на dokonчальных грамотах, и разнимали грамоты dokonчальные промеж собой. И взяли грамоту утвержденную у великого князя Александра Казимировича в Вильне за его печатью, что ему дочь великого князя, а свою великую княгиню Елену держать в греческом законе, а в римский закон не приводить, ни понуждать, да и церковь ей у себя поставить на дворе и священников держать греческого закона, и обо всем том, что послы написали. И так возвратились с великою честью. И пришли послы великого князя на Москву мая 25.

Умер кн. Борис. Мая 17 митрополит Зосим сведен с митрополии не своею волею, но непомерно пития держался, и о церкви Божии не радел, и о вере христовой сомнения имел, в чем же обличен и посажен в келию на Симонов и оттуда к Троице в Сергиеве монастыре. Того ж мая 29 преставился князь Борис Васильевич, и привезли его на Москву, и положили его в церкви архангела Михаила.

Мастера из Венеции. Союз с датским. В тот же год пришли послы великого князя на Москву Мануйло Ангелов грек да Даниил Мамырев, что посылал их князь великий за мастерами в Венецию и в Медиолан. Они же привели на Москву Алевиза мастера стенного и палатного, и Петра пушечника, и иных мастеров. В тот же год пришли на Москву послы великого князя от немцев Дмитрий Ларев да Дмитрий Заецев, которых посылал князь великий к датскому королю Иоанну о любви и о братстве. Они же, придя, короля к целованию привели на dokonчанных грамотах и грамоту dokonчанную обратно привезли; тогда же и посол с ними пришел на Москву от датского короля Иоанна, именем Давыд, также о братстве и о любви, и приводил великого князя к кресту.

7003 (1495). *Колыванское купечество. Церковь римская в Новгороде. Князь великий литовский просит. От магистра посол. Ревельцы отпущены.* Послал князь великий в Новгород к наместникам дьяка Василия Жука да Данила Мамырева и велел взять в Новгороде гостей немецких колыванцев да и товар их, переписав, привести на Москву за их непослушание, за то что они на Колывани великого князя гостям новгородским многие обиды чинили и поругание самовольно, а иных людей великого князя живых в котлах варили, без извещения великого князя и без выискиваний. Также и послам великого князя от них поругание было, которые послы ходили от великого князя в Рим, и во Фряжскую землю, и в Немецкую. Да и старым гостям великого князя новгородцам от них обида многая и неисправление было, и разбои на море были. И за то князь великий Иоанн Васильевич опалу свою на них положил, и гостей их велел в тюрьмы посадить, и товар их спровадить к Москве, и дворы их гостиные старые и божницу велел отнять. Немцы же познали свою вину и неправду перед великим князем и послали посла от себя к великому князю Александру литовскому, зятю великого князя Иоанна Васильевича, бить челом, чтоб пожаловал князь великий Александр, печаловался тестю своему великому князю Иоанну Васильевичу за их преступление и неправду да и пойманных бы гостей немецких отпустил милостиво. Князь же великий Александр литовский по их челобитью послал от себя посла к великому князю Иоанну Васильевичу за их преступление бить челом, чтобы помиловал князь великий, гостей немецких отпустил его ради. Также и от князя магистра пришел посол к великому князю, и от всей земли Ливонской, и от семидесяти городов заморских о том же бить челом, чтоб пожаловал князь великий, гостей немецких отпустил и велел бы съезду быть об управах земских на реке Нарве на острове. Князь же великий Иоанн Васильевич всея Руси по заступничеству зятя своего великого князя Александра и по челобитью магистрову и всей земли Ливонской пожаловал, их гостей из тюрьмы выпустил и в свою землю их отпустил.

7004 (1496). *Отпуск великой княгини. Княг. Елена в Вильню. Брак Александра. Венчание. Преступление кн. Александра.* В апреле месяце во вторник пришли послы литовские на Москву от великого князя Александра Андреевича Казимира к великому князю Иоанну Васильевичу всея Руси за дочерью его великой княжной Еленой за великого князя Александра: князь Александр Ольшанский Отокста, да пан Ян Заберекский, да пан Юрий Зиновьевич. И того ж месяца 13 отпустил князь великий Иоанн Васильевич дочь свою княжну Елену за великого князя Александра литовского, а благословил княжну Елену у Пречистой Симон, игумен троицкий, поскольку тогда митрополита не было. Да и послов своих послал с нею и с женами: князя Семена Ивановича Рязполовского, да Михаила Яковлевича Русалку, князя Василия Ромодановского, Прокопия Скуратова, а дворецкий у нее Дмитрий Семенович Пешков, дьяк и казначей Василий Кулешин, окольный Петр Лобан-Заболоцкий, да Андрей Лапин-Кутузов, а стольник Андрей Васильевич Сабуров, да Иван сын Григория Морозов, Михаил Плещеев, Иван Ощерин, а конюший Андрей сын Василия Карамышев, а с ним брат его Василий ясельничий, Матфей Кошка Калинин да Федор сын Михаила Вельяминов. И пришли в Вильню февраля 15, и в первую очередь пришла княжна великая Елена к церкви пречистой Богородицы нашего греческого закона, и тут молебны пели, и пошла оттуда к венчанию. И венчали их в Станиславовой церкви римского закона бискуп вселенский (католический) полатински да великого князя поп Фома по греческому закону был один. И оттуда князь великий Александр, почтив послов великого князя и детей боярских двора его, отпустил с великою честью, а у себя великая княгиня оставила в Вильне князя Василия Ромодановского, да Прокопия Скурата, да Дмитрия Пешка. Князь же великий Александр не со многими был и тех отослал к Москве, а великую княгиню Елену начал понуждать к римскому закону. И князь великий Иоанн Васильевич всея Руси послал о том в Литву к зятю своему великому князю Александру послов своих Бориса Васильевича Кутузова да дьяка Андрея Майка, чтоб дочери его великой княгини Елены не нудил от греческого закона к римскому закону.

1496. Война к Выборгу. В 7004 (1496) же послал князь великий Иоанн Васильевич всея Руси воевод своих князя Даниила Васильевича Щеня, да Якова Захарьича, да князя Василия Федоровича Шуйского с псковичами ратью на немцев на Шведскую землю под город Выборг. Они же, придя, землю Немецкую попленили и пожгли, а Выборга града не взяли. Тогда под Выборгом убили из пищали Ивана Андреевича Субботу Плещеева.

Митр. Симон. Речь великого князя. Месяца сентября в 6 день Божиею благодатию и изволением государя великого князя Иоанна Васильевича всея Руси и советом святых отцев, архиепископов и епископов и всего священного собора, избран был и наречен на святейшую митрополию всея Руси и возведен на двор митрополитов преподобный игумен Симон троицкий Сергиева монастыря; а поставлен и совершен сентября в 20 день в воскресенье. На поставлении его были архиепископ Тихон ростовский, епископ Нифонт суздальский, Симеон рязанский, Вассиан тверской, Авраамий коломенский, Силуан сарский, Филофей пермский; архиепископ Геннадий новгородский прислал грамоту свою единосветную достоинству поставления его. И когда завершилась божественная служба и приспело время возвести на место митрополита, говорил князь великий: «Всемогущая и животворящая святая Троица, дарующая нам всея Руси государство, подает тебе сей святой великий престол архиерейства, митрополию всея Руси, рукоположением и освящением святых отцев архиепископов и епископов нашего Российского царства. И жезл пастырства, отец, восприми и на седалище старейшинства святительского во имя Господа Иисуса Христа и пречистой его Богоматери взойди, моли Бога и пречистую его мать о нас, и о наших детях, и о всем православии, и подаст тебе Господь Бог здравие и долголетствие на многие годы». И дьяки пели преосвященному: «Исполаете (славите) деспота». Митрополит же отвечал: «Всемогущая и вседержащая десница вышнего да сохранит богоставленное твое царство, самодержавный великий государь; мирно да будет и многолетне твое царство, самодержавный, мирно и победительно со всеми повинующимися тебе христо-

любивыми воинствами и прочими народами да пребывает в веках. Во все дни жизни твоей здрав будь, добро творя, благочестивый владыко и самодержавный великий государь, на многие годы». И дьяки воспели великому князю многолетство.

Посол греческий Ласкарь. Той же осенью пришел из Цареграда боярин грек Феодор Ласкарь да сын его Дмитрий служить великому князю.

Поход в Новгород. Октября в 20 день во вторник пошел великий князь Иоанн Васильевич в вотчину свою в Великий Новгород, а с ним внук его князь Дмитрий да сын его князь Юрий; а на Москве оставил у великой княгини сына своего Василия с меньшею братиею. И пришел князь великий в вотчину свою в Великий Новгород ноября в 17 день во вторник. Архиепископ же града того Геннадий встретил государя великого князя за градом с крестами и кадилами честну, как было достойно государству их, со архимандритом, и с игуменами, и священниками, и всем священным собором Великого Новгорода. А наместники великого князя были тогда в Новгороде князь Даниил Александрович Пенский да князь Семен Романович, и те также встретили государя великого князя со всем народом града того. И была тогда в Великом Новгороде радость великая о приезде государя великого князя. И в тот день князь великий молебны и обедни слушал во церкви премудрости Божия Софии и ел у архиепископа Геннадия хлеб.

Война на шведов. Ганская земля. Января 17 послал князь великий из Новгорода воевод своих князя Василия Ивановича Косова да Андрея Федоровича Челяднина на немцев, на Шведское государство, на Ганскую землю. Они ж ходили и до Гомецкого града, землю немецкую сотворили пустой, пожгли, и посекали, и в полон множество вели, и заставу их побили, и пришли к великому князю в Новгород марта 6 дня все здравы с полоном многим. А марта 10 пошел князь великий из Новгорода и пришел на Москву марта ж 24 в четверток. Сия же зима лютая была, морозы были великие и снега; а по весне на Москве и везде половодье весьма великое было, и за много лет таковой воды не помнят.

Война на каянов. Той же весною послал князь великий князя Ивана Федоровича да брата его князя Петра Ушатых на Каянскую землю, на десять рек, а с ними рать была устюжане, двиняне, онежане, важане; а рекам имена, на коих воевали, 8: Кемь, Торма, Колокол, Авлуй, Сиговая, Снежная, Гавка, Путаш. А кои живут на Лименге реке, и те били челом за великого князя и с воеводами приехали на Москву, князь великий их пожаловал, отпустил.

Война к Казани. Казань усмирена. Той же весною в мае пришла весть к великому князю Иоанну Васильевичу от казанского хана Махмет-Аминя, что идет на него шибанский хан Мамук со многою силою, а измену чинят казанские казаки Калимет, Урак, Садырь, Агиш. И князь великий послал в Казань к хану Махмет-Аминю в помощь воеводу своего князя Семена Ивановича Ряполовского с силою, и иных многих детей боярских двора своего, и понизовых городов детей боярских: новгородцы, муромцы, костромичи и иных городов многие. Князи же казанские вышесказанные, услышав про воевод великого князя, что идут со многою силою, князь Семен Иванович Ряполовский, выбежали из Казани к хану Мамуку. Мамук же услышал про силу многую великого князя в Казани и возвратился восвояси. А Махмет-Аминь казанский отпустил воеводу великого князя из Казани князя Семена Ивановича Ряполовского со всею силою к Москве восвояси с сентября с 1-го, ибо уже не ожидали прихода Мамукова к Казани.

В том же году пришли из Литвы в Москву от великой княгини Елены оставшиеся бояре князь Василий Ромодановский, Прокопий Скуратов, Дмитрий Пешков, поп Фома и иные, да с ними ж пришел служить боярин Федор Лоскарев с сыном, а сказали, что им с литовскими людьми не любо, и князь их держать в Литве не хотел.

7005 (1497). *Казань взял Мамук. Арск. Казанцы от Мамука. Казанцы просят хана. Абдыл-Летиф, хан казанский. Махмет-Аминя удел Кашира, Серпухов, Хотунь.* Через недолгое время сведал хан Мамук шибанский, что воевода великого князя пошел из Казани со всею силою назад восвояси, поскольку в Казани измена была над Махмет-Аминем и вести к Мамуку из Казани присылали. Мамук же как можно быстрее пришел под Казань со многою силою

ногайскою и с князьями казанскими. А Махмет-Аминь казанский остерегался измены от своих князей, и выбежал из Казани сам с ханшею и оставшимися князьями своими, и пришел к великому князю на Москву в ноябре, князь же великий держал его честну на Москве. А Мамук хан приступил к граду со многою силою и взял Казань, поскольку не было ему супротивника, и князей казанских, которые изменили государю своему, Калимета, Урука, Садыря и Агиша с братиею, поймал, а гостей и земских людей всех пограбил. И через недолгое время Мамук князей казанских выпустил и пришел с ними ратью под Арский городок. Арские ж князи града своего не сдали, но бились с ними крепко. И в то время князи казанские отъехали от Мамука, и град укрепили, и Мамука во град Казань не пустили; а измену на него возложили, что их князей взял, а людей земских и гостей пограбил. А послали князи казанские Бараш сеита к великому князю Иоанну Васильевичу на Москву бить челом от них и от всей земли, чтоб их великий князь пожаловал, а нелюбье им и вины отдал, что они «изменили государю своему Махмет-Аминю хану да и тебе, великому князю; да и тем ты, государь князь великий, нас пожаловал бы и Махмет-Аминя к нам в Казань не посылал, так как от него было великое насилие и бесчестье катунам нашим, и за то ему мы изменили и прочь от него к Мамуку отъехали». И князь великий Иоанн Васильевич по их челобитью и всей земли нелюбовь и вины князьям казанским отдал, а их пожаловал, Махмет-Аминя к ним не послал и нарек им в Казань Абдыл-Летифа султана, Абреимова сына, младшего брата Махмет-Аминя. Слышал же Мамук великого князя жалованье к князьям казанским, вскоре пошел от Казани восвояси и на пути умер. В апреле пожаловал князь великий Иоанн Васильевич султана Абдыл-Летифа, Абреимова сына, отпустил с Москвы в Казань на место старшего брата его Махмет-Аминя, а с ним послал в Казань князя Семена Даниловича Холмского да князя Федора Ивановича Палецкого. Они же, придя в Казань, в месяце мае Абдыл-Летифа посадили на ханство, да и к шерти привели всех князей казанских, и уланов, и земских князей, и людей по их вере за великого князя. И той же весной князь великий пожаловал бывшего казанского хана Махмет-Аминя, дал ему Каширу, Серпухов, Хотунь со всеми пошлинами и отпустил его с Москвы мая 9. Он же и там нрава своего не переменял, но с насильством жил и алчно по многому.

Посол в Волохи. Теревовль. Послал князь великий Иоанн Васильевич посла своего к Стефану воеводе в Волохию Ивана Ощерина да Луку волошенина в 7004-м в июне. Они же, придя и посольство правив, отпущены были, назад пошли, и на пути под Теревовлем, придя, пограбил их Япанча султан, крымского хана сын, со своими казаками. Они же возвратились к Стефану воеводе. Стефан же воевода послал о том посла своего к крымскому хану Менли-Гирею, и хан крымский повелел своим князьям и казакам то выискать и пограбленное отдать; они ж, сыскав, мало отослали, а больше изгибло. И пришли на Москву в 7005 в августе, а с ним пришел посол из Волохии Иван Питар, и отпустил его князь великий месяца сентября 3. Да с тем же послом волошским пришли к великому князю игумен Паисий да три старца из Святой горы милостыни ради; и князь великий пожаловал, милостынею удоволил, и на иные монастыри Святой горы послал с ними милостыню, и отпустил их с тем же послом вместе, поскольку с древности тот монастырь святого Пантелеймона на Святой горе строение было прежних великих князей русских от великого Владимира.

Кн. Бабич. Воеводы робость. Ивангород взят. 7004-м августа 9 в пяток пришли немцы из Заморья, из Стекольной (Стокгольма) Шведского государства князя Стена, скоро разбоем в 70 бусах в Нарву реку под Ивангород, и начали к граду как можно быстрее приступать с пушками и с пищалями, и дворы зажгли, огнем стреляя, поскольку же не было им супротивника. Удалой же воевода и наместник ивангородский, именем князь Юрий Бабич, исполнившись духа ратного и храбрости, немало супротивился супостатам и граждан укреплял, но вскоре, устранившись, побежал из града. Воеводы же не было во граде, и людей было мало, и запаса ратного не было во граде. А князь Иван Брюхо и князь Иван Гундор стояли с людьми близко града, и видели, что град пленяем от немцев, и к граду в помощь не пошли. Немцы же град

пленили, и не нашли в нем супротивящего им, и вскоре немилостиво пограбили имущество и товар бесчисленно, а людей иссекли, а иных с собою в плен повели; и так вскоре возвратились и побежали из града в море.

Посол к туркам. Апреля 17 дня отпустил князь великий крымского посла Азихамля, а с ним вместе послал послом своим в Крым к хану Менли-Гирею князя Ивана Семеновича Кубенского Звенца; он же там и преставился. А в Цареград к турецкому Баязету султану, Махмета султана сыну, Михаила Андреевича Плещеева и с ним многих гостей с Москвы отпустил, и пошли Подем. А прежде Михаила от великого князя к турецкому султану посла не бывало, а Михаил послан о дружбе и о любви.

Еп. Протасий рязанский. Сентября в 18 день в воскресенье освящена была церковь каменная Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в монастыре на Новом преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, при архимандритстве Афанасия Щедрого. Декабря в 18 день в воскресенье поставлен епископом в Рязань Протасий митрополитом Симоном.

Война поляков на Волохию. Князь великий за Стефана. Поляки побиты. В тот же год пошел ратью король польский Альбрехт, Казимиров сын, да брат его князь великий Александр литовский на Стефана, воеводу волошского. Князь же великий Иоанн Васильевич, уведав то, что они идут ратью на воеводу Стефана волошского, как можно быстрее о том послал на подводах к зятю своему великому князю Александру литовскому посла своего Лобана Заболоцкого да дьяка Волка Василия Курицына, чтобы князь великий Александр докончания своего не рушил, а на свата бы великого князя Стефана воеводу ратью не ходил. И князь великий Александр сотворил лесь: сам возвратился, а князей русских с силою послал на помощь брату своему Альбрехту. Король же польский Альбрехт, войдя в землю Волошскую, начал пленить, и жечь, и сечь, и грабить; и пришел под Сочаву град, и стену выбил пушками. Стефан же воевода, видевав свое изнеможение и невинное разорение, учинил мир и ввел его в крепкие места, и побил его, и пушки его взял и казну, и многих панов побил, а иных живых взял, а силы его побил 4 000. А сам король не со многими едва убежал к русским князям, поскольку они на том бою не были. И возвратился король с великим князем восвосяси.

Княг. Анна рязанская. Брак Федора Бельского. В тот же год в августе пришла княгиня Анна рязанская на Москву, сестра великого князя Иоанна Васильевича. Князь же великий встретил ее честно весьма на всполье за Болвановьем со внуком, и с детьми, и с боярами, также и великая княгиня София с невесткою, великою княгинею Еленой, и с боярынями. И пребывала великая княгиня Анна на Москве до Крещения, и после Крещения отпустил ее князь великий с великою честью и со многими дарами, и проводил ее князь Юрий с боярами и до Угрейши. И отпустил ее князь великий в спешке свадьбы ради, ибо дала тогда княгиня Анна рязанская дочь свою за князя Федора Ивановича Бельского, и свадьба была на Рязани в январе.

7006 (1498). *Гнев князя великого на жену и сына. Казнь злодеев. Палецкий. Хруль. Поярок. Скряба. Травин. Стромиллов. Яропкин.* В декабре по диаволу действу вспалился князь великий Иоанн Васильевич на сына своего на князя Василия да и на свою жену на великую княгиню Софию. Да в той вспалке велел казнить детей боярских Владимира Елизарова сына Гусева, да князя Ивана Палецкого-Хруля, да Поярка Рунова брата, да Щавья Скрябина сына Травина, да Федора Стромилова дьяка введенного, да Афанасия Яропкина. Казнили их на льду, головы их секли, декабря в 27 день за то, что хотели извести внука его князя Дмитрия Ивановича.

Вел. кн. Дмитрий IV. Коронование. Той же зимой февраля в 4 день в воскресенье князь великий Иоанн Васильевич благословил и посадил на великое княжение Владимирское и Московское и всея Руси внука своего князя Дмитрия Ивановича; а посажение его было в церкви Пречистой на Москве. По благословению Симона, митрополита всея Руси, и архиепископа Тихона ростовского, и епископов Нифонта суздальского, Вассиана тверского, Протасия рязан-

ского, Авраамия коломенского, Евфимия сарского и всего священного собора возложили на него бармы Мономаховы и шапку, и осыпал его князь Юрий Дмитриевич, дядя его, золотом и серебром трижды: пред Пречистою, и пред Архангелом, и пред Благовещением.

Молитва. Возложение барм. Корона. Поучение. Было же поставление его по древнему обычаю так. 7006 февраля 4 в воскресенье по древнему обычаю великих князей приготовили среди церкви место большое, на чем святителей ставят, и учинили на том месте три стула: великому князю Иоанну Васильевичу, да внуку его князю Дмитрию Ивановичу, да митрополиту. Когда приспело время, облекся митрополит, и архиепископ, и архимандриты, и игумены, и весь собор в священные ризы, и повелели посреди церкви поставить налож, на котором положили шапку Мономахову и бармы. Когда же вошел в церковь князь великий во всем княжеском одеянии со внуком, митрополит со всем собором начали молебен пречистой Богородице и святому чудотворцу Петру. И после «Достойны» и «Трисвятого» и после тропарей митрополит и князь великий, войдя, сели на своих местах, а внук стал пред ними у места на вышней степени, не всходя на место. И князь великий Иоанн сказал: «Отче митрополит, Божиим изволением от наших прародителей великих князей со старины нашей, да и до сей поры, отцы наши великие князи сынам своим первым давали княжество великое, и я своего сына первого Иоанна при себе же благословил великим княжеством. Божия так воля сталась, сына моего Иоанна не стало на свете, а у него остался сын первый Дмитрий, и я его ныне благословляю при себе и после себя великим княжеством Владимирским и Московским и Новгородским. И ты бы его, отец, на великое княжество благословил». И после речи великого князя велел митрополит внуку вступить на место и, встав, благословил его крестом. И поставляемый преклонил голову, и митрополит положил руку свою на голову его, и сказал молитву сию во услышание всем: «Господи Боже наш, царь царствующим и Господь действующим, который Самуилом пророком избрал раба своего Давыда и помазал того в цари над людьми своими Израиля, святой, ныне услышь молитву нашу недостойную и виждь от святого жилища твоего, и верного тебе раба Дмитрия, которого благословил ты воздвигнуть царем в народе твоём святом, которого стяжал ты честною кровью едиnorodного тебе сына, помазать сподоби елеем возрадования. Одари того силою свыше, положи на голове его венец из камней честных, даруй тому долготу дней, дай же в десницу его скипетр царствия, посади его на престоле правды, огради тот всеоружеством Святого Тебе Духа, утверди того могущество, покори ему все варварские народы, всей в сердце его страх твой и к послушным милостивое отношение, соблюди того в непорочной вере, покажи того заступничества хранителя святой твоей соборной церкви веление их, да судят люди твои правдою, и нищих твоих судом спасет сынов убогих, и наследник будет небесного тебе царствия. Поскольку твоя есть держава, и твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и Святого Духа и ныне и присно и во веки веков, аминь». И после молитвы велел к себе митрополит принести с налож бармы двум архимандритам да, взяв их, дал великому князю и знаменовал внука крестом, и князь великий бармы положил на внука. И митрополит начал говорить молитву такую втай: «Господи вседержитель и царь векам, который земной человек, тобою царем сотворенный, поклонил голову тебе помолиться, владыко всех, сохрани того под кровом твоим, удержавь того царство, благоугодное тебе творить всегда тобою сподобь, воссияй во дни его правду и множество мира, да в тишине его тихим и безмолвным житием проживем во всяком благочестии и чистоте. Ибо ты есть царь мира и спас душам нашим, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь». И после сего велел к себе митрополит принести шапку с налож двумя архимандритом да, взяв ее, дал великому князю. И знаменовал митрополит внука крестом, говоря: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». И князь великий положил шапку на внука. И митрополит благословил внука, сказал: «Положил ты на голову его венец из камней честных, живота просил у тебя, и дал ему». После сего взял князь великий меч прародительский и, дав внуку своему, сказал: «Вот даю тебе меч, которым защищай церковь святую и веру православную, побеждай врагов русских, обороняй

верных тебе рабов и суди суд ко всем правый, не взирая на лица». И приступил боярин и оружейничий, препоясал меч тот, а митрополит, благословив, сказал: «Препоясай меч твой по бедру твоему, сильно натягивай, успевай и царствуй». И потом ектения: «Помилуй нас, Боже, по великой», по обычаю. После молитвы сели митрополит и князь великий на своих местах, и, взойдя на амвон, архидьякон говорил велегласно многолетие великому князю Иоанну и потом многолетие великому князю Дмитрию; а священники во алтаре и дьяки многолетие по обычаю. И после многолетия митрополит, и архиепископ, и епископы, и весь собор, встав, поклонились и поздравили обоих великих князей. И говорил митрополит великому князю Иоанну: «Божиею милостию радуйся и здравствуй, православный царь Иоанн, великий князь всея Руси самодержец, и со своим внуком великим князем Дмитрием Ивановичем всея Руси на многие годы». И потом говорил митрополит великому князю Дмитрию: «Божиею милостию здравствуй, господин и сын князь великий Дмитрий Иванович всея Руси, со своим государем и дедом великим князем Иоанном Васильевичем, всея Руси самодержцем, на многие годы». И потом дети великого князя поклонились, поздравили обоих великих князей, и потом бояре и все люди. После сего митрополит сказал великому князю Дмитрию Ивановичу поучение: «Господин и сын князь великий Дмитрий, Божиим изволением дед твой князь великий пожаловал тебя, благословил великим княжеством. А ты, господин и сын, имей страх Божий в сердце любить правду, и милость, и суд прав, и имей послушание к своему государю и деду великому князю и попечение имей от всего сердца обо всем православном христианстве. А мы тебя, господина и сына, благословляем и Бога молим о вашем здравии». После сего сказал к нему князь великий Иоанн Васильевич: «Внук Дмитрий, пожаловал я тебя и благословил великим княжеством, и ты имей страх Божий в сердце, люби правду, и милость, и суд правый и имей попечение от всего сердца обо всем православном христианстве». И потом митрополит совершил отпуст молебну, и потом начали литургию. И после совершении литургии пошел князь великий Иоанн к себе. А князь великий Дмитрий в шапке и в бармах из Пречистой как из дверей вышел, и тут его осыпал деньгами золотыми и серебряными трижды великого князя сын князь Юрий, а дети великого князя шли с ним и бояре все; также осыпал пред Архангелом и пред Благовещением трижды деньгами золотыми и серебряными. А потом был пир великий на всех у великого князя Иоанна Васильевича, а на следующее утро и на третий день у великого князя Дмитрия Ивановича, а после него у митрополита; и было торжество и радость великая.

7007 (1499). *Ряполовский казнен*. В месяце январе взял князь великий Иоанн Васильевич князя Ивана Юрьевича звенигородского и его детей, князя Василия Косого да князя Ивана Мымшику, да зятя его князя Семена Ряполовского. И велел казнить князя Семена Ивановича Ряполовского, голову ему ссекли на Москве реке пониже моста февраля 5 во вторник, а князя Ивана Юрьевича пожаловал от казни, отпустил его в чернецы к Троице, а сына его князя Василия Ивановича Кривого отпустил в монастырь Кириллов на Белоозеро.

Посол из Шемахи. Посол в Италию Ралев. Посол в Польшу. К султану турецкому грамоты. В тот же год в месяце марте пришел посол к великому князю на Москву от шемахинского князя Махмут-Салтана, Салтан-Махметова сына, внука Ширвана Вышнего, именем Шаебевдин, и посольство правил о любви. Того ж марта послал князь великий посольством Дмитрия сына Ивана Ралева грека да Митрофана сына Федора Карачарова до Италийских стран о своих потребах. Да с ними ж вместе послал Михаила Погожего посольством в Краков к Альбрехту, королю польскому, чтоб дал путь послам великого князя через свою землю Ляцкую. А из Кракова послы пошли к угорскому королю Владиславу, а оттуда в Венецию. Того ж марта послал князь великий в Цареград к Баязету султану с грамотами Олешку Голохвастова.

Кн. Василий Иванович на удел. Марта в 21 в четверток князь великий Иоанн Васильевич всея Руси пожаловал сына своего князя Василия Ивановича, нарек его государем великим князем и дал ему Великий Новгород и Псков великое княжение.

Дворец каменный. Умер еп. Евфимий крутицкий. Еп. Трифон крутицкий. Той же весною в месяце мае князь великий велел заложить двор свой и палаты каменные и кирпичные, а под ними погреба и ледники на старом дворе у Благовещения, да и стену каменную от двора своего до Боровицкой стрельницы; а мастером был Алевиз фрязин из града Медиолана. Июня в 1 день послал князь великий посольством в Литву Василия Третьякова Далматова на подводах. Той же весною июня в 12 день преставился епископ Крутицкий Евфимий. В тот же год июля в 14 день в воскресенье поставлен на епископию сарскую на Крутицу Трифон, игумен богоявленский, Симоном, митрополитом всея Руси.

Курбский. Ушатов. Угры. 1500. В тот же год послал князь великий воевод своих князя Семена Федоровича Курбского, да князя Петра Федоровича Ушатова, да Василия Бражника с силою, с устюжанами, с двинянами, с вычагжанами и с вятчанами, на Угорскую землю и на гагуличей. Они же, придя, города взяли, и землю повоевали, и князей, взяв, привели с собою на Москву; а иных князей и земских людей к клятве привели по их вере за великого князя; а иных князей и многих людей угричей и гогуличей там побили. И пришли на Москву к великому князю все здравы 7008 (1500) в марте.

Церковные земли поместья. В тот же год по благословению Симона митрополита взял князь великий Иоанн Васильевич в Новгороде Великом церковные земли на себя, владычние и монастырские, и раздал детям боярским в поместья, которые пожалованы из холопов боярских за их службу.

Агалак. Помочь к Казани. В тот же год пришла весть к великому князю от казанского хана Обды-Летифа, что на него идет Агалак султан, Мамуков брат, да с ним Урак князь из казанских князей. Слышав же то, князь великий послал к Казани в помощь воевод своих князя Федора Ивановича Бельского, да князя Семена Романовича, да Юрия Захарыча со многими людьми. Агалак же и Урак услышали, что идут на них воеводы великого князя с силою, и побежали восвояси, и воеводы великого князя возвратились к Москве.

Ордынские татары к Козельску. Татары побиты. Посол турецкий. Султан кафимский. Посол крымский. В сентябре пришли татары, ордынские казаки и азовские, под Козельск и взяли сельцо козельское Олешню; и князь Иван Перемышльский, да Одоевские князи, да дети Петра Плещеева Василий да Иван, догнав их, побили и полон свой отняли, а иных татар, поймав, привели на Москву к великому князю. В ту же осень в октябре пришел посол великого князя из Крыма князь Семен Ромодановский; да с ним пришел турецкий посол от кафинского султана Махмет-Шихзодея, именем Салыхда-Алакуз, о любви и о дружбе. И князь великий, его почтив весьма, отпустил его к его государю кафинскому султану Махмет-Шихзодею, да с ним вместе послал князь великий своего посла Андрея Семеновича Лапенка марта в 16 день, а отпустил их в судах рекою Мечею в Дон, а Доном в Азов; а Казимира крымского тогда ж отпустил. Да с князем же Семеном вместе пришел посол из Крыма, именем Азихалей, Азбабин сын.

Феодосия за Холмского. Той же зимой в феврале пришел посол на Москву от датского короля Иоанна капеллан, именем Иоанн. В тот же месяц февраль пришел из Цареграда Олеша Голохваст, которого посылал князь великий с грамотами к турецкому Баязету султану; султан же, почтив его весьма, отпустил к великому князю. Того ж месяца февраля в 13 день в четверг князь великий Иоанн Васильевич дал дочь свою Феодосию за князя Василия Даниловича Холмского, и венчал их митрополит Симеон в церкви Пречистой.

Посол в Данию. Кубенский. Смерть кн. Ивана Кубенского. Той же весною апреля 2 послал князь великий к датскому королю Иоанну посольством Юрия Мануиловича грека да дьяка Третьяка Далматова, велел просить дочь его за внука своего Дмитрия; да и датского посла каплана с ними же отпустил. Того ж месяца апреля 17 отпустил князь великий крымского посла Азихалея, да с ним вместе послал своего посла крымскому хану Менли-Гирею князя Ивана Семеновича Кубенского, да с ним вместе отпустил многих гостей немецких. И пошли Подем, и пришли на них татары, азовские казаки Угус-Черкас да Коробай, и ограбили их на

Поле, а иных гостей полонили, а иных побили; а иные гости с князем Иваном и с крымским послом на ясачных конях отъехали и пришли в Крым; а которые дети боярские их провожали, все поздорову приехали на Москву. А князь Иван Кубенский в Крыму преставился.

Хотим. Умер кн. Иван рязанский. Той же весною пришел к великому князю посол волошский, именем Федор Исаев, наместник хотенский. Той же весною мая в 29 день в пяток в 3 час дня преставился князь великий Иван Васильевич рязанский; а после него сын его Иван остался четырех с половиной лет.

Вражда о вере. Жалоба Бельских на Литву. Епископ смоленский в унию. Княжение Бельское. Посол литовский Толстой. Кн. Семен можайский. Кн. Василий Шемяка. Литве война объявлена. Война на Литву. Яков Захарьин. В тот же год пришла весть к великому князю Иоанну Васильевичу всея Руси, что зять его князь Александр литовский начал принуждать дочь его Елену, свою великую княгиню, от греческого закона к римскому закону вопреки крестному целованию и своей утвержденной грамоте. И князь великий Иоанн Васильевич всея Руси послал к нему о том послов своих князя Василия Ромодановского да дьяка Василия Кулешина, чтоб дочери его Елены, а своей великой княгини, не принуждал от греческого закона к римскому закону, держал бы ее в греческом законе по своей утвержденной грамоте. И князь великий Александр литовский отказал к великому князю с послами его, что он его дочери к римскому закону не принуждал. И после в тот год 7008-й прислал к великому князю Иоанну Васильевичу бить челом князь Семена Ивановича Бельского о том, чтоб его князь великий пожаловал, взял в службу и с вотчиною, а сказывает, что у них пришла нужда великая о греческом законе. Посылал де князь великий Александр к своей великой княгине о том отступника православной веры греческого закона Иосифа, владыку смоленского, да бискупа виленского и чернецов бернадинов, чтобы приступала к римскому закону, да и князьям русским, и к виленским обывателям, и ко всей Руси, которые держат греческий закон, и принуждал их приступить к римскому закону. А смоленскому владыке Иосифу обещал за то киевскую митрополию, на него же послал Бог недуг раслабу, и поставлен был на митрополию в том же недуге не здрав, и один год быв в том сану, лишился живота. И князь великий Иоанн Васильевич всея Руси князя Семена Ивановича той ради нужды пожаловал, взял его и с его вотчиною, с отказом; приехал князь Семен Иванович к великому князю апреля в 12 день в неделю Цветоносную. В тот же месяц апрель прислал к великому князю Иоанну Васильевичу князь великий Александр о князе Семене Бельском и об иных делах посла своего пана Станислава Кишку, наместника смоленского, да Федьку Толстого писаря. И князь великий Иоанн отвечал послам литовским, что взял князя Семена с вотчиною той ради нужды, что их понуждает приступить к римскому закону. А приказал к нему с его послами с Станиславом и Федьком, чтоб и дочери его Елены, а своей великой княгини, не понуждал от греческого закона к римскому закону, да и всей бы руси, которые ему служат, к римскому закону не понуждал, да и о всем бы ему исправил по dokonчанию и по крестному целованию; а начнет понуждать, «и от той нужды придут к нам, и мы будем их принимать и с вотчинами и стоять за них, сколько нам Бог поможет». И после того, в апреле ж, приехали к великому князю Иоанну Васильевичу, государю всея Руси, бить челом князь Семен сын князя Иванова Андреевича можайского да князь Василий, сын князя Ивана Дмитриевича Шемякина, что на них пришла великая нужда о греческом законе, и государь бы их пожаловал, взял к себе и с вотчинами; а князь великий Александр литовский и в иных делах по dokonчанию не исправил. И князь великий Иоанн Васильевич всея Руси из-за той нужды князя Семена и князя Василия, принял в службу и с вотчинами, послал от них с отказом Ивана Телешова, а с разметною послал к великому князю Александру Афанаса Шемяка Вязмятина; а к князьям послал воеводу боярина своего Якова Захарьича и иных своих воевод со многими людьми.

Брянск взят. Радогощ. Путимль взят. Любеч взят. Яков Захарьевич пошел с Москвы месяца мая в 3 день в воскресенье, и пришел в Литовскую землю и город Брянск взял, а воеводу

и наместника брянского пана Станислава Бардашевича взял и владыку брянского и послал их к великому князю на Москву. И оттуда пошел Яков Захарыч к князям в Радогощ, и привел их к крестному целованию на том, что им служить государю великому князю Иоанну Васильевичу всея Руси и со своими вотчинами. И оттуда придя, Яков с князьями город Путимль взял августа в 6 день, после сего взял град Любеч и князя Богдана Глинского взял и с женою.

Дорогобуж взят. Юрий Захарьевич. Кн. Даниил Щеня. Бой на реке Ведроше. Кн. Константин Острожский. Той же весною послал князь великий воеводу боярина своего князя Юрия Захарыча со многими ж людьми к Дорогобужу, и Юрий, придя, Дорогобуж взял. Слышал же про то князь великий Александр литовский, и собрал силу многую, и послал на Юрия Захарыча бояр своих многих, панов и гетманов со многими людьми; и князь великий Иоанн Васильевич всея Руси послал к Юрию на помощь воеводу боярина своего князя Даниил Васильевича Щеня тверского с силою. И сошлись воеводы на Миткове поле на речке Ведроше месяца июля в 4 день во вторник, на память святого апостола Акила, и был промеж ними бой великий и сеча злая. И милостию Божиею и пречистой его матери одолели воеводы великого князя Иоанна Васильевича всея Руси литовских воевод, многих побили и силы великого князя Александра, а иных многих живых взяли воевод, и гетманов, и панских детей: князя Константина Острожского, и пана Григория Остюковича, и пана Литовара маршалку, и иных многих, и послали их к великому князю на Москву. А с бою примчался к великому князю на Москву Михаил Андреев сын Плещеева июля в 17 день в пяток и сказал великому князю про воевод его здоровье и Божию помощь на Литовскую землю; была тогда радость великая на Москве.

Ногаи на Казань. Торопец взят. В тот же год приходили ногайские татары Муса мурза да Ямгурчей мурза со многими людьми под Казань город на казанского хана Абдыл-Летифа, Абреимова сына, и стояли под градом три недели. А князя великого воеводы тогда были в Казани у хана, князь Михаил Курбский да князь Петр Лобан Ряполовский, с малым числом людей. Хан же казанский повелел около града нарядить острог, и каждый день, выходя из града, с ногами бои творили, и Божиим заступлением ногаи все вскоре отошли восвосяи. В тот же год воеводы великого князя Торопец взяли.

7009 (1501). *Посол венгерский. Умерла Феодосия. Умерла княг. Анна.* В январе пришел посол на Москву от угорского короля Владислава, именем Матиас, помогая полякам мириться. Да той же зимой в феврале пришли послы к Москве: от польского короля Альбрехта, именем Олехно Скарута, а от великого князя Александра литовского посол, именем Станислав Нарбутов; и они, долго быв, докончания не учинили и пошли, ибо пришла весть, что король Альбрехт умер. Того ж месяца февраля в 19 день преставилась великого князя дочь Иоанна Васильевича благоверная княгиня Феодосия князя Василия Даниловича Холмского, и положили ее в церкви Вознесения на Москве. Той же весною в апреле на Светлой неделе в среду преставилась благоверная великая княгиня Анна рязанская, сестра великого князя Иоанна Васильевича, в 6 час дня.

В Дерпте купцы русские взяты. Война немцев к Пскову. Казаки, азовские татары. В ту же весну в апреле епископ Филофей пермский оставил епископию свою и пришел в Кириллов монастырь. Апреля в 23 день той же весной немцы в Юрьеве взяли гостей князя великого новгородских и псковских больше 200 человек, и товар их пограбили, и послали их по городам в заточение. И собралась вся земля Ливонская, и пришли на великого князя вотчину на град Псков, и, волости Псковские пововав, возвратились восвосяи. Июля в 11 день азовские казаки Угус-Черкас да Корабай пограбили на Поле на Полузоровском перелеске великого князя послов князя Федора Ромодановского да Андрея Лапенка, и Андрей там и скончался, и гостей многих пограбили. В тот же год в месяце августе пришли на Москву от датского короля Юрий Старый да Третьяк Далматов, да с ними ж вместе пришел короля датского посол, именем Давыд.

7010 (1502). *Война на Литву. Воронцов. Ижеславский. Дашков. Литва побита. Умер еп. Авраамий коломенский.* Послал князь великий воевод своих с князем Семеном Ивановичем можайским и с князем Василием Ивановичем Шемякиным боярина своего князя Александра Владимировича Ростовского, да боярина своего Семена Воронцова, да Григория сына Федора Давыдовича, со многими людьми Литовские земли воевать. И пришли воеводы к Мстиславлю граду ноября 4 в четверток, и встретил их из града князь Михаил Ижеславский, зять князя Юрия Лугвеньевича, да великого князя Александра литовского воевода Остафий Дашкович с двором великого князя, с заставою и с жолнерами. И сошлись полки вместе, и Божиею помощию одолели полки великого князя Иоанна Васильевича московские, и многих литвы иссекли, тысяч с 7-мь, а иных многих взяли, и знамена их взяли, а князь Михаил едва убежал во град. Князи же и воеводы великого князя, постояв у града, землю сделали пустой и возвратились к Москве со многим пленом. Той же осенью преставился коломенский епископ Авраамий.

Посол кафинский Ашихзоди, сына Баязета. В сентябре пришел посол от кафинского султана Ашихзоди, Баязета султана сына, именем Алакож, о любви. В октябре послал князь великий в Крым к царю Менли-Гирею Федора сына Михаила Киселева.

Война на немцев. Пенек. Щеня. Немцы побиты. В октябре послал князь великий воевод своих князя Даниила Александровича Пенка, да князя Даниила Васильевича Щеня, да князя Александра Васильевича Оболенского и иных воевод со многими людьми Немецкую землю воевать Ливонскую за их неправду, что они воевали его вотчину Псков да и гостей его взяли в Юрьеве. Воеводы же пошли и начали землю Немецкую воевать, и пленить, и жечь, и сечь; и внезапно случился им бой великий на третьем часу ночи ноября 24. Пришли немцы внезапно со стороны со многою силою, с пушками и с пищальями, и Божиею милостию воеводы великого князя одолели их, иных побили, а иных взяли, и мало их убежало; и тогда на том бою убили князя Александра Васильевича Оболенского. И ходили воеводы близко Колывани и вышли на Ивангород, а землю Немецкую сделали пустой.

Послы ногайские. Хан Шихахмат. Посол Большой орды. Той же зимой в декабре пришли на Москву послы ногайские, от Мусы мурзы князь Якбал, а от брата его от Ямгурчя мурзы Яядам, о любви. Той же зимой пришел к великому князю посол от Большой орды от хана Шихахмата, Ахмутова сына, именем князь Хазсегеря, о дружбе и о любви.

Хан казанский взят. Хан казанский Махмет-Аминь. Той же зимой в январе послал князь великий князя Василия Ноздреватого да Ивана Телешова в Казань и велел взять хана казанского Обды-Летифа за его неправду. Они ж, поехав, сотворили так, и взяв, и пришли на Москву; князь же великий послал его в заточение на Белоозеро. А на Казань пожаловал князь великий старого казанского Махмет-Аминя, Абреимова сына, и жену брата его ему дал Алегамовскую, бывшего хана казанского. А с ним послал князь великий в Казань князя Семена Борисовича Суздальского да князя Василия Ноздреватого.

Той же зимой в марте в четверток 5-й недели поста отпустил князь великий Шихахматова посла Большой орды да с ним вместе послал к хану Шихахмату своего посла Давыда Лихорева ясельничего о любви ж. В тот же месяц март послал князь великий в Крым Алексея Заболоцкого.

Литва побита. Немцы на Ивангород. Той же весною в апреле приходили пан Петраш Епимахович с жолнерами из Полоцка на Пупович на волость, и великого князя дети боярские многих жолнеров побили, а иных взяли. Месяца марта 9 приходили немцы на Ивангород; тогда и Лобана Колычева убили.

Кн. вел. Дмитрий VI свержен. Кн. великий Василий IV. Той же весною апреля 11 в понедельник князь великий Иоанн положил опалу на внука своего великого князя Дмитрия и на его мать на великую княгиню Елену, и от того дня не велел их поминать во ектениях и на литиях и не называть великим князем, а посадил их за приставов. Той же весною апреля 14 в четверток, на память преподобного отца нашего Мартина, папы римского, князь великий

Иоанн Васильевич всея Руси пожаловал сына своего Василия, благословил его и нарек на великое княжение Владимирское и Московское и всея Руси самодержцем благословением Симона, митрополита всея Руси.

Еп. Никон коломенский. Еп. Никон пермский. Той же весною мая 1 в воскресенье поставлен на епископию коломенскую игумен Никон из Павловой пустыни. Того ж месяца в 5 день в четверток поставлен на епископию пермскую игумен Никон из Павловой пустыни.

Мамонов. Воронцово. Лихарев. Кн. Дмитрий к Смоленску. Немцы к Пскову. Юсуповы. Бахтеяров. Того же месяца в 8 день отпустил князь великий посла кафинского Алкузу да с ним вместе послал своего посла к Шихзодеи, султану кафинскому, Олешу Голохвастова. В тот же месяц пришел из Крыма Иван Мамонов. В тот же год июля 9 в четверток выехал князь великий в Воронцово жить и пребывал там до чудотворца памяти Петра в декабре. В тот же год пришел из Крыма Федор Киселев июня 28. Того ж июня крымский царь Менли-Гирей побил Шихахмата, царя Большой орды, и Орду взял. В тот же год пришел из Орды великого князя посол Давыд Лихарев. Июля 14 в четверток отпустил князь великий ратью сына своего князя Дмитрия к граду Смоленску Литовские земли воевать. В тот же год немцы приходили к Пскову. В тот же год пришли к великому князю служить два султана из Астрахани (Асторахании): Исуб султан, Егуб султана сын, да Шигавлиан султан, Бахтеара султана сын, хана Ахмата племянники из Большой орды.

7011 (1503). Октября 23 в воскресенье пришел на Москву великого князя сын князь Дмитрий Иванович, землю Литовскую повоевал и попленил, а града Смоленска не взял, поскольку крепок был.

Посол венгерский. Послы польские. Смерть короля Альбрехта. Король Александр. Перемирие. Той же зимой в январе Тихон ростовский оставил архиепископию за немощью и сошел в монастырь к Борису и Глебу на Усье. Той же зимой января 1 пришел посол к великому князю на Москву от угорского короля Владислава, именем Сигизмунт. И той же зимой в марте пришли послы на Москву от короля польского Александра, зятя великого князя, именем пан Петр Мишковский, воевода ланчицкий, да пан Ян Бучатский, староста межибожский, подचाший королевства Польского, да Петр Драницыновский, стольник краковский и каноник познанский, секретарь королевский, да князь Станислав Горецкий, а литовские послы пан Станислав Глебович, наместник полоцкий, да Войтех Янович, наместник коденский, да писарь Ивашко Сопежич, с тем, что король брат Александров Альбрехт умер, а на королевство выбран зять его Александр; и взяли с великим князем Иоанном Васильевичем всея Руси перемирие на 6 лет, от Благовещения до Благовещения, и грамоты перемирные написали, и о вере, что не принуждать, укрепили.

Умерла вел. княг. София. Апреля 7 в пяток на 9 часе дня преставилась благоверная великая княгиня София великого князя Иоанна Васильевича, и положили ее в церкви Вознесения во граде Москве.

Послы в Литву. И той же весной мая 7 в воскресенье отпустил князь великий послов своих в Литву к зятю своему королю Александру боярина своего окольничего Петра Михайловича Плещеева, да Константина Григорьевича Заблоцкого, да Михаила Кляпика, да дьяка Губу Моклокова поздравить его и дочь свою на королевство, и утвердить перемирие, и говорить о вечном мире, чтобы от русских городов отступился, и кои за ним, церковей русских в свои не превращали, никого к вере их не принуждали; а если будут принуждать, то будет дурным. И король Александр принял послов, чествовав много, отпустил. А при них в Кракове сделали церковь благочестивую. Они же возвратились все на собор в Москве.

В тот же год был архиепископ новгородский Геннадий на Москве и собор вели с Симон митрополитом всея Руси и с епископами, и повелели вдовым попам и дьяконам не петь, ни священству не касаться, а также уложили и за ставления у попов и дьяконов и от мест цер-

ковных по правилам святых отцев мзды не брать, да на том и грамоту утвержденную написали, и руки свои к ней приложили, и печати привесили.

В тот же год пришел посол Шиахмата хана Аллиар, и брата его Хозя султана посол Хозя ж, а Богатыря султана посол Кем-Урус.

В тот же год месяца июля 28 князь великий Иоанн Васильевич всея Руси начал изнемогать; ибо которых Бог любит, тех наказывает.

7012 (1504). Сентября 6 дня освящена была церковь святого великого архистратига Михаила во имя честного его чуда, которая в Хонях, на Москве преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, и архиепископом Геннадием новгородским, и епископами. Того ж месяца сентября 20 отпустил князь великий Ивана Ощерина в Крым.

Поход по монастырям великого князя. Умерла Ульяна. Брак Федора. Умер Иван. Сентября 21 в четверток князь великий Иоанн Васильевич и со своим сыном великим князем Василием Иоанновичем, и с детьми выехал с Москвы, и был той осенью у живоначальной Троицы в Сергиеве монастыре, и оттуда был в Переславле, и Ростове, и в Ярославле, и приехал на Москву ноября 9 в четверток. Той же осенью преставилась княгиня Ульяна князя Бориса Васильевича в ноябре; и тогда князь Федор Борисович женился после нее, а брат его князь Иван Борисович на свадьбе его разболелся и преставился, и положили его у Пречистой во Иосифове монастыре.

В тот же год на Вознесения день повелением великого князя Иоанна Васильевича всея Руси архимандрит Митрофан во Андроникове монастыре заложил трапезу кирпичную. В тот же год повелел князь великий в Москве устроить решетки и стражи, а над тем заведовать поручил Юрию Захарьичу.

Еп. новгородский Геннадий отставлен. Мзда епископов. В тот же год в июне Геннадий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова, оставил престол свой за немощью, поневоле, поскольку, приехав с Москвы на свой престол в Новгород Великий, начал мзду брать у священников за ставления наиболее, чем ранее, несмотря на свое обещание, советом своего единомышленного любимца и дьяка Михаила сына Ивана Алексева. И выискали то князь великий и митрополит и свели его с престола на Москву, и был в монастыре у Михайлова Чуда на Москве два с половиной года, тут и преставился.

В том же году перевел великий князь из Владимира в Москву гостей новгородских на житье Ефферяна Медведева с сыном, Григория Есипова, Саву Афанасьева с братом Федором, Юрия Еремеева, Алферья Морева, Ива Чудова, Козьму, Панкратьева брата, Михаила Моисеева, Игнатия Коковкина с братом Есипом, Антона Черного; а из Переславля Павла Аверкиева с сыном Федором, Василия Абрамьева с сыном Григорием да Карпа Цветного; и дал им место в городе за торгом селиться.

7013 (1505). *Мастера привезены.* В ноябре пришли послы великого князя на Москву, Алексей Заболоцкий из Крыма, Дмитрий Ларев и Митрофан Карачаров из Заморья, и привели с собою многих мастеров серебряных, и пушечников, и стальных. Тогда ж и Алеша Голохвастов пришел из Кафы.

О казни еретиков. Той же зимой князь великий Иоанн Васильевич и сын его князь великий Василий Иоаннович всея Руси с Симоном, митрополитом всея Руси, и с епископами, и со всем собором выискали еретиков и повелели лихих смертною казнию казнить. И пожгли их в клетке: дьяка Волка Курицына, да Митю Коноплева, да Ивашку Максимова, декабря 24; а Некрасу Рукавову повелели язык урезать и в Новгороде Великом сожгли его. И той же зимой архимандрита Кассиана юрьевского сожгли, и его брата, и иных многих еретиков сожгли, а иных в заточение сослали, а иных по монастырям.

Умерла Елена. Той же зимой января в 18 день в субботу преставилась великая княгиня Елена волошанка под стражей у великого князя Иоанна Васильевича, и положили ее в церкви Вознесения на Москве.

Архангельская соборная церковь. Той же весною мая 21 повелением великого князя Иоанна Васильевича всея Руси во граде Москве на площади разобрали старую церковь святого и великого архангела Михаила ветхости ради, которую создал изначально благоверный и великий князь Иоанн Данилович в лето 6841; на том же месте заложили новую церковь, и тогда вынули мощи великих князей и удельных. Тогда же и другую церковь разобрали и Иоанна святого Лествичника, которая под колоколы, созданную от великого же князя Иоанна Васильевича в лето 6836; заложили новую церковь не на старом месте.

Князь великий Иоанн Васильевич когда послал служившего у него казанского султана Махмет-Аминя в Казань на место брата его, который был на Вологде в заточении стерегомым, надеялся на него крепко, что невозможно ему забыть милости и жалования великого князя, и начал тот Махмет-Аминь хорошо править по данной шерти, верно во всем с воеводами великого князя управлял и о всем, что приключалось, возвестуя, и крамольников казнил, и к великому князю отсылал, и было так долгое время. Жена же его оная, Урбетъ, что более иных любима ему была, вспоминая прежнее ее пленение и детей ее, начала смущать его отложиться от великого князя, говоря: «Стыд тебе есть великий, что деды наши Русью владели и дани взимали полетные, а ныне ты со всею ордою служишь русскому князю, и дань даешь ему, и для него губишь людей. И вот ныне многие из князей татарских восстают на тебя и хотят тебя погубить или изгнать». Он же, слышав сие, весьма ужаснулся и, не смея или не желая гостям великого князя объявить, явил одному лишь приставу, что городной князь Шаиньфуфа творит крамолы и хочет его изгнать, обмениваясь сообщениями с ногайским ханом, ибо был тот Шаиньфуфа весьма верен великому князю и хану Махмет-Аминю и не давал другим на зло замышлять. Оная же злая и проклятая змея Урбетъ, ненавидящий того, по возмущению других князей и уланов оклеветал его и многие послухи лживые тайно вводила к Махмет-Аминю. И послал Махмет-Аминь грамоту к великому князю Иоанну Васильевичу, все то изъявил, как слышал. Великий же князь, слышав сие, хотя усомнился весьма, поверив Махмет-Аминовой шерти басурманской и храня свое твердое слово к нему, послал к нему в Казань Михаила Кляпика с тем, чтоб он у Махмет-Аминя хорошо обо всем уведеал и таким речам не потакал, крамольников казнил и городного князя Шаиньфуфу прислал бы под стражею в Москву. Когда же пришел Михаил в Казань, и в оной злокозненности Урбетъ прилежала день и ночь Махмет-Аминю, а сие уведеав, с чем посол великого князя пришел, боясь, как бы и сама с приятелями обличена и казнена не была, начала особенно лестными словами обольщать хана, сказав: «Молю тебя, господин хан великий, если послушаешь слов моих, то не погибнешь сам и все племя твое. Ибо сказала тебе много, что посрамил ты все племя твое, учинился рабом и данником русскому князю и много людей племени твоего изгубил. Брат твой Абдыл-Летиф сослан им в заточение, и чада его, и иные князи многие, бывшие крепкие столпы орды Казанской. А вот ныне повелевает тебе всех князей твоих изгубить и потом тебе самого, взяв, уморит в заточении, как и брата твоего, а Казань населит русскими, чада же все введет в веру свою, а басурманскую посрамит; и будешь поносим вовеки во всех ордах». И так лестные слова ее, как капли дождевые падая на жестокий камень, проникли в сердце его и переменили мысли его, что стал слушать сию проклятую змею. И спросил ее: «Что должен сделать?». Она же сказал: «Созови всех князей и вельмож твоих и яви им ту грамоту великого князя и все речи его; и если скажут тебе, почему ты так писал к великому князю, скажи им, что ты не писал, а писали его послы гости; а князь великий, закрывая гостей своих, пишет так и смущает тебя со всею ордою, как бы, всех изгубив, всем обладать и во свою веру обратить». Он же, поверив сему, созвал передних князей, которые наиболее были сообщниками злой той Урбетъ, тут же был и Шаиньфуфа; и когда услышали сие, что хан им явил, возрадовались крамольники, а верные доброжелатели русские ужаснулись и, видя свою гибель, взъярились весьма, не ведая лести той, и возопили, да побьют всю русь. Один же из крамольников сказал: «Не добро, если ныне сие учиним, то многие гости, которые к Иванову дню на базар приезжают, услышав, уйдут с пути,

ведущем сюда». И уложили послать всюду заставы по путям, да никто убежит, а когда съедутся на базар отовсюду, тогда всех убить. Был же тут в совете князь Алачай, которого князь великий Иоанн Васильевич, пленив раненым, повелел исцелить, прежде плененную жену его и с чадами, отыскав, возвратил и его отпустил. Тот, придя, немедленно дал о том вскоре Михаилу знать, да с письмами уйдет вскоре или шлет кого, не поведав никому. И Михаил тотчас послал сына своего, и тот убежал со всеми письмами и неких гостей возвратил, которые близ границ были. А на третий день, июня 24, утро раннее было, когда сошлись отовсюду во град Казань, на базар выехал сам тот нечестивый клятвопреступник Махмет-Аминь, и все князи с ним, и множество татар вооруженных, начали русских всех брать, убивать и грабить, которые не ожидали никакого зла на себя и опасения не имели. И было убито множество руси, многих же засадили в тюрьмы, да своих выменяют или откуп возьмут, иных же послали в дальние города под стражей, а иных в Ногаи продали, и имения многие пограбили, обогатились весьма; а Михаила посадили в тюрьму. И так Казанская орда, быв во владении русском 17 лет, отторглась. Князь же великий получил весть сию, весьма скорбен стал о сем, послал воинов собирать, желая сам идти на Казань, но оставил до весны, ибо времени поздно было, и повелел только низовым быть в остережении от набегов, не ожидая беззаконных нашествия; но те проклятые сыроядцы не умедлили прийти на губление христианское.

В тот же год пришел на Москву из Крыма Иван Ощерин, да с ним пришел Алабата улан да Тетлаин-Бердей-Дуван.

7014 (1506). *Брак Василия IV*. Месяца сентября 4 в четверток князь великий Иоанн Васильевич всея Руси женил сына своего Василия Иоанновича всея Руси, взял за него дочку Юрия Константиновича Сабурова, именем Соломонию; а венчал великого князя Василия Иоанновича всея Руси и великую княгиню Соломонию преосвященный Симон, митрополит всея Руси, в соборной великой церкви Успения пречистой Богородицы.

Того ж сентября безбожный оный хан казанский Махмет-Аминь, ведая, что князь великий Иоанн Васильевич во изнеможении плоти своей, после избиения руси в Казани вскоре собрал все басурманские воинства, призвав из Ногаев султана с 20 000, устремился на Новгород Нижний, имея до 40 000, и придя, обступил град и начал крепко приступать. Воевода же во граде был тогда Хобарь Симский и мало имел воинства, да и то люди плохие; а с Москвы и других городов по наряду прийти не успели, и был град тот в великой печали и отчаянии крайнем. Были же тогда во граде том литовские пленники, именуемые жолнеры, стерегомые в темницах, которых храбрый русский воевода князь Даниил Щеня на Ведроши пленил, ибо было их более 500 и остался 300. Те, видев гибель града и себе, начали воевод просить, да дадут им оружие, а они обещались верно послужить. И воевода утвердил их крестным целованием, обещав им всем свободу дать, дал им оружие. Они же вооружившись, совокупясь с немощными и боязливими градскими воинами, вышли против безбожных и многие раны им сотворили, более 500 их в тот день побили, поскольку татары 20 дней стоя, ни единой вылазки не видя, не опасаящимися были в станах своих. После сего оные басурмане еще более на град ожесточились, начали приступать, а сии со града из пушек и орудий стреляли; а также, исходя ночью и в день, многих избивали и, пленив, во град тащили; взяли же одного отступника веры христианской, который принял веру их басурманскую и был у хана в милости, того за ноги живым привязав, за град со стены на бревне свесили. Татары же крепко нападали, желая его освободить, но сами убиты были из пушек и его расстреляли стрелами своими. Султан же ногайский, шурин Махмет-Аминя, приехал с иными князьями посмотреть град, как бы удобнее, приступив, взять. Тогда литвин, видев их, наставил пушку на них и убил султана того с иными князьями, и была печаль великая нечестивым, в смятении были ногаи, и было им с казанцами междоусобие, одни других начали убивать, их же едва хан и князи утолили. И так, стояв под градом 30 дней, многую скорбь нанеся, а своих более 5 000 погубив, отошли октября 6 дня. А граждане благодарили Бога, и воевода писал к Москве к великому князю, всем жолнером дал

свободу, из которых мало кто пошел во свою землю, но остались по градам русским. Князь же великий, услышав про приход одного безбожного, воинов многих собрав, послал воевод своих. Они же, видев князя великого изнеможение, не боясь Бога, придя к Мурому в 60 000, не смели от града идти и тут пили и веселились, а татары от Нижнего ездили до Мурома, волости пленили и воевод тех ругали. Услышали же воеводы, что хан побежал, тогда пришли к Нижнему; и начала их литва ругать, говоря: «Сии воеводы после рати храбры»; и так со срамом возвратились.

Великий же князь Иоанн Васильевич начал тогда весьма изнемогать и, призвав преосвященного Симона митрополита, и отца своего духовного протопопа Иеремию, и чад своих, просил, да сотворят над ним соборование елеем. Митрополит же начал его увещевать, да воспримет святой ангельский чин. Он же сказал: «Что мне пользует пострижение волос, их же многие стригли, и растили снова; или что даст черная одежда, которую и прежде носил, если не будут дела мои Господу Богу приятны, и ныне уже не имею время благо что сотворить, но одно есть, что каяться о грехах своих и смириться, кого неправедным ведением и неведением оскорбил». И повелел духовную читать всем во услышание. Повелел же всех заключенных в темницах за его вины освободить и должных откупить из казны своей. Разделил же чада свои: великое княжение поручил старшему своему сыну князю Василию Иоанновичу, Георгию дал Дмитров, Дмитрию Углич, Симеону Калугу, Андрею Старицу; и заповедал им во всем повиноваться старшему брату. Потом, призвав всех князей и бояр своих, наказал им, как служить и пребыть великому князю и всей Русской земле, и стараться соединить всю Русь воедино, а басурманов покорить. И приняв от всех прощение, причастясь святых и животворящих тайн, отошел к Господу 1506 октября 27 с понедельника на вторник в 1 час ночи, быв на великом княжении после отца своего 47 лет и 7 месяцев, всех лет прожил 66 лет 9 месяцев и 5 дней. Положен был в новой церкви святого архангела Михаила, которую повелением его фрязин чудно устроил. Сей блаженный и достохвальный великий князь Иоанн Великий, Тимофеем прежде нареченный, многие княжения к владениям великого князя присовокупил и силу умножил, варварскую же нечестивую власть сверг и всю Русскую землю от данничества и пленения избавил, и многих из Орды данниками себе учинил, многие ремесла ввел, которых прежде не знали, со многими дальними государями любовь и дружбу и братство свел, всю Русскую землю прославил; во всем же том помогала ему благочестивая супруга его великая княгиня София; и да будет им вечная память в бесконечные века.

58. ВАСИЛИЙ IV ГАВРИИЛ

Князь великий Василий Иоаннович всея Руси после отца своего, посмотрев в шертные грамоты Менли-Гиреевы, что были с отцом его великим князем Иваном Васильевичем всея Руси о дружбе и о братстве, а писано и на них, и на детей, и постановил с братиею своею и с боярами, и послал в Крым к хану Менли-Гирею ближнего человека своего Василия Наумова декабря 7 возвестить ему отца своего преставление да и о дружбе и о братстве по шертным грамотам.

Петр царевич. Той же осенью бывший в тюрьме в Ярославле султан Кадайкул Абраимов сын, Махмет-Аминя, хана казанского, младший брат, прислал к Москве просить преосвященного митрополита всея Руси, чтобы пожаловал, печаловался государю великому князю Василию Иоанновичу всея Руси, чтобы государь пожаловал, велел крестить в православную веру. И по митрополитову печалованью велел князь великий Василий Иоаннович султану у себя на очах быть; он же начал бить челом со слезами о крещении. И повелением великого князя месяца декабря 21 в воскресенье преосвященный Симон, митрополит всея Руси, велел архимандриту псковскому Афанасию крестить на реке Москве у тайника Кудайкула султана, и нарек имя ему во святом крещении Петр. Было же тогда на крещении том и сам князь великий Василий Иоаннович, государь всея Руси, с младшею братиею и с боярами.

Еп. Серапион новгородский. Еп. Вассиан ростовский. Той же зимой января 16 в четверток преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, поставлен архиепископ Великому Новгороду и Пскову Серапион, игумен Троицкий Сергиева монастыря. А в 18 день того же месяца в воскресенье Симоном же, митрополитом всея Руси, поставлен архиепископ Ростову и Ярославлю Вассиан, архимандрит симоновский.

Свадьба царевича. Того ж месяца января 25 в воскресенье пожаловал князь великий Василий Иоаннович всея Руси царевича новопрощенного Петра, дал за него сестру свою великую княжну Евдокию; и венчал царевича Петра и княжну великую Евдокию архимандрит спасский Афанасий в соборной церкви пречистой Успения в славном граде Москве.

Послы польские. Той же зимой пришли послы на Москву к великому князю Василию Иоанновичу всея Руси от короля польского Александра пан Юрий Глебович, да Ивашко Сапегич писарь, да Иван Федорович Плюскова февраля 15 в воскресенье.

Кн. Дмитрий в Казани. Князь Ростовский. Под Казанью русские побиты. Князь Холмский. Те побиты. Татары побиты. Той же весною в апреле послал князь великий Василий Иоаннович всея Руси брата своего князя Дмитрия Иоанновича и воеводу своего князя Федора Ивановича Бельского и иных воевод своих в судах ратью к Казани на царя Махмет-Аминя, а Подем послал на конях к Казани рать же, воеводу своего князя Александра Владимировича Ростовского и иных своих воевод. И пришел князь Дмитрий Иоаннович и воеводы великого князя, судовая рать, под Казань месяца мая 22 в пятък, и вышли из судов на поле градное с небрежением, и пришли к граду пеши. И татары из града пошли против них, а иные татары потаенные от судов на конях заехали. И был бой, грехов ради наших побили татары воевод пеших и детей боярских, которые были тут на поле, и иных взяли, а иные многие истопли на Поганом озере. И месяца июня в 9 день пришел с тою вестью к великому князю князь Василий Голенин, и князь великий Василий Иоаннович всея Руси послал в тот же день воевод своих к Казани ратью, князя Василия Даниловича Холмского и иных воевод; а к брату своему князю Дмитрию Иоанновичу и к воеводам послал грамоту, чтобы они князя Василия Даниловича и иных воевод великого князя дожидались, а к граду до них не приступали. А князь Александр Владимирович и иные воеводы с конною ратью пошли к Казани июня в 22 день. И князь Дмитрий Иоаннович с воеводами великого князя, не дожидаясь князя Василия Даниловича и иных воевод, не по великого князя приказу месяца июня в 25 день начали к граду приступать

небрежением; и с градом не преуспели нисколько, но сами побеждены были от татар. И князь Дмитрий Иоаннович и с воеводами великого князя пошел от Казани к Новгороду. А царевич и воевода великого князя Федор сына Михаила Киселева, пошли Полем к Мурому. Царь же Махмет-Аминь послал за царевичем и за Федором погоню, и догнали их до Суры за 40 верст. Царевич же и Федор Божию милостию тут татар побили, и некоторых взяли, а сами пошли здоровы со всеми людьми. Когда же пришли воеводы в Москву, князь великий начал пытаться, как случилось у Казани и каким образом столько много воинов изгубили, желая на воевод опалу возложить; но те жаловались на князя Дмитрия Иоанновича, что тот не слушал, и воевод излаял и, сделав худо, к Москве не пошел, а пошел прямо на Углич. Князь же великий послал и перехватил его в Переяславле, веля стеречь крепко.

Посол крымский Наумов. Августа 1 пришли послы на Москву к великому князю Василию Иоанновичу всея Руси с Василием Наумовым вместе от крымского хана Менли-Гирея, именем князь Казмир-Киад да князь Махмедша, и грамоты шертные от Менли-Гирея хана к великому князю привезли о дружбе и о братстве, но не таковы, каковы надобны великому князю. И князь великий Василий Иоаннович всея Руси повелел князю Казмир-Киаду с товарищами написать грамоту шертную таковую, какова была с отцом его великим князем Иоанном. Казмир же за то взялся товарищами и таковую грамоту написал, какова надобна великому князю, да и меншени (печати) свои к ней приложили.

Умер король Александр. В тот же год в августе пришла весть к великому князю Василию Иоанновичу всея Руси, что преставился зять король польский и великий князь литовский Александр Андреевич в Вильне; и князь великий послал навестить сестру свою Елену Ивана Кобяка.

7015 (1507). В ноябре к великому князю Василию Иоанновичу всея Руси пришли старцы от Святой горы из Пантелеймонова монастыря милостыни ради, архидьякон Пахомий да монах Иаков; и князь великий Василий Иоаннович всея Руси удоволил их милостынею и отпустил их с Москвы мая 9 дня.

Боярин и окольничий. Еп. Митрофан коломенский. Той же осенью в декабре отпустил князь великий Василий Иоаннович всея Руси крымских послов князя Казимира-Киата с товарищами; да с ними же отпустил своего посла к крымскому хану Менли-Гирею окольничего своего боярина Константина Григорьевича Заболоцкого. В феврале в неделю о Блудном преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси, поставлен епископом Коломне Митрофан, архимандрит андронниковский.

Послы литовские. Посол казанский. Марта в 21 день пришли на Москву к великому князю Василию Иоанновичу всея Руси послы литовские от великого князя Сигизмунда пан Ян Николаевич, да пан Петр Янов кухмestr, да Богдан Сапега писарь. В марте прислал к великому князю Василию Иоанновичу всея Руси хан Махмет-Аминь казанский человека своего Абдулу с грамотою бить челом о том, чтобы князь великий пожаловал, проступок его ему простил, а взял бы с ним мир.

Посылка в Казань. Мир с Казанью. Марта 25 князь великий Василий Иоаннович всея Руси Абдулу отпустил да с ним послал своего человека Алексея Лучина и велел ему говорить хану, что посла его Михаила Кляпика у себя удержал, и он бы отпустил и с его товарищами. И хан со Алексеем к великому князю прислал бакшея своего Бозека с грамотою бить челом о том, чтобы князь великий пожаловал, взял с ним мир по старине и дружбу, как было с отцом его великим князем Иоанном Васильевичем всея Руси: «А посла его Михаила Кляпика с его товарищами тут же отпущу да и тех людей, который на бою в наши руки попали». И князь великий Василий Иоаннович всея Руси, переговорив с братиею и боярами, ради христианских душ, которые в басурманские руки попали, да и устройства ради христианского проступок его ему простил и бакшея Бозека отпустил; и послал с ним вместе к хану дьяка своего Елку Сукова и велел ему говорить, чтобы он посла великого князя Михаила отпустил, а о мире бы прислал

своего доброго человека. И в тот же год хан Махмет-Аминь посла великого князя Михаила Кляпика отпустил, да и людей великого князя, которых взял и грабил в Казани, с Михаилом отпустил, да и своего посла Бараш-сеита к великому князю Василию Иоанновичу вся Русь прислал бить челом о мире, и о братстве, и о дружбе, как было с отцом его великим князем Иоанном Васильевичем вся Русь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.